

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БРЕСТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Сборник научных статей
Регионального круглого стола, посвященного 80-й годовщине
Победы советского народа в Великой Отечественной войне

25 апреля 2025 г.

Брест 2025

УДК 94+930|1939/1945|(08)
ББК 63+63.3(0)62(4Бел)Я43
А 43

Общая редакция:

Л. Ю. Малыхина, заведующий кафедрой гуманитарных наук БрГТУ,
кандидат исторических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Н. Н. Ковалева, доцент кафедры гуманитарных наук,
кандидат исторических наук, доцент
С. В. Грибова, доцент кафедры гуманитарных наук,
кандидат исторических наук, доцент
С. М. Восович, доцент кафедры гуманитарных наук,
кандидат исторических наук, доцент

Рецензенты:

А. А. Савич, декан исторического факультета
БрГУ им. А. С. Пушкина, кандидат исторических наук, доцент
А. В. Мошук, ректор ГУО «Брестский областной институт
развития образования», кандидат исторических наук, доцент

А 43 Актуальные проблемы историографии Второй мировой войны :
сборник научных статей Регионального круглого стола, посвященного
80-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной
войне, 25 апреля 2025 г. / Брестский государственный технический уни-
верситет ; редкол.: Л. Ю. Малыхина (гл. ред.), С. В. Грибова, Н. Н. Ко-
валева [и др.]. – Брест : БрГТУ, 2025. – 118 с.

ISBN 978-985-493-657-4.

Сборник включает результаты научных исследований студентов, аспирантов, преподавателей, научных работников и других специалистов в области гуманитарных наук, которые прозвучали на Региональном круглом столе, приуроченном к празднованию 80-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Материалы посвящены осмыслению актуальных проблем историографии Второй мировой войны и ее последствий. Рекомендован для широкого круга читателей.

УДК 94+930|1939/1945|(08)
ББК 63+63.3(0)62(4Бел)Я43

ISBN 978-985-493-657-4

© Издательство БрГТУ, 2025

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФАКТОР ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

В. А. Бандацкий, учащийся группы Ю57

Научный руководитель: А. В. Бегеба, преподаватель

Политехнический колледж, филиал БрГТУ, Брест, Беларусь

Аннотация. Великая Отечественная война – это трагический период в мировой истории и, в частности, истории Беларуси. В это время люди все больше начинают обращаться к вере, и церковь играет все большую роль в жизни общества. Автор приходит к выводу, что наиболее значимым из социальных факторов Победы советского народа стала Русская православная церковь.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, православная церковь, государственно-церковные отношения.

До начала Великой Отечественной войны церковь в границах СССР оказалась на грани уничтожения. С 1917 по 1939 годы десятки тысяч священнослужителей были подвергнуты репрессиям со стороны советских властей. В 1939 г., после начала Второй мировой войны и присоединения к СССР территорий с развитой церковной жизнью, советская религиозная политика начала меняться. Власть вынуждена была считаться с тем, что на новоприсоединенных территориях Прибалтики, Западной Украины, Западной Беларуси, Бессарабии и Северной Буковины действовало около 3 300 приходов и 64 монастыря. В это время предстоятелем Русской православной церкви был Патриарший местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский), а с 1943 года – Святейший Патриарх Московский и всея Руси.

22 июня 1941 г., в день начала войны, православная церковь совершала память всех святых. К верующему народу обратился митрополит Сергей: «Жалкие потомки врагов православного христианства, – говорил он, – хотят еще раз попытаться поставить народ наш на колени перед неправдой... Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа... Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг... Господь нам дарует победу» [3]. Послание митрополита Сергея распространялось всеми возможными способами. Голос Церкви вновь зазвучал в советском обществе.

На оккупированных территориях православные священнослужители самоотверженно служили Богу и людям. Оккупационные власти не препятствовали, но и не способствовали стихийному возрождению церковной жизни. И в храмах, и по домам тайно совершалась молитва о победе над врагом.

На территории Беларуси миссионерское служение совершал настоятель Жировичской обители – архимандрит Серафим (Шахмуть), прославленный в лике святых, и его помощник – священник Григорий Кударенко. Они посещали города и села, открывали закрытые храмы, совершали богослужения и таинства. Многие белорусские священнослужители активно содействовали партизанам, спасали от уничтожения членов семей партизан, укрывали у себя евреев.

Митрополит Алексей в своем докладе 8 сентября 1943 г. на Соборе епископов РПЦ указывал: «И мы можем отмечать повсюду, а живущие в местах, близких к военным действиям, как, например, в Ленинграде в особенности, – как усилилась молитва, как умножились жертвы народа через храмы Божии, как возвысился этот подвиг молитвенный и жертвенный...» [3].

Церковь содействовала Победе не только молитвой, но и материальной помощью. 30 декабря 1942 года митрополит Сергей призвал верующих собрать деньги на создание танковой колонны памяти Димитрия Донского (40 танков «Т-34»). Пожертвования пришли даже из блокадного Ленинграда. Церковь собирала деньги на протяжении всей войны: на танки, эскадрильи боевых самолетов. Иногда священники отдавали серебряные ризы с икон, драгоценные наперсные кресты. Всего на нужды фронта Церковь собрала более 200 миллионов рублей.

Советская власть не только не препятствовала совершению богослужений при массовом стечении молящихся, но и способствовала: в пасхальную ночь 1942 г. во всем СССР был отменен комендантский час, храмы блокадного Ленинграда по военной линии снабжались вином и мукой, необходимыми для совершения Литургии.

Ярким символом мужества наших воинов с самого начала войны являлась Брестская крепость. Духовным средоточием крепости с 1876 г. была православная церковь в честь святителя Николая, находящаяся в центре цитадели. В межвоенный период церковь была переделана в гарнизонный католический костел, а в 1939 г. – переоборудована в клуб красноармейцев. Во время обороны крепости бои за храм были особенно ожесточенными. За что же сражались красноармейцы: за свой клуб или же за храм? Один из защитников Брестской крепости оставил нам, наследникам великой Победы, однозначный ответ на этот вопрос. На внутренней стене храма в 1944 г. была обнаружена такая надпись: «Нас было трое москвичей – Иванов, Степанчиков, Жунтяев, которые обороняли церковь, и мы дали клятву: умрем, но не уйдем отсюда. Июль 1941» [3]. Эти слова можно воспринимать как свидетельство духовного прозрения, коснувшегося с началом войны всех: высшей государственной власти, командиров и воинов, простых советских граждан. Они обороняли Церковь и Отечество.

Выбор позиции Русской православной церкви в период Великой Отечественной войны нашел свое отражение в выступлениях, проповедях и посланиях высших церковных иерархов. Православными исследователями фактор искренности утверждается как доминирующий без каких-либо оговорок. Так, Н. Заболотский отмечал: «Дело революции – дело родной страны и родного народа, оно – дело членов Православной Церкви. Поэтому, когда советский народ защищал в Великой Отечественной войне завоевания Октября, православные граждане внесли в общенародное дело свою долю единодушия, трудового и воинского героизма» [2, с. 22].

Нормализация государственно-церковных отношений в годы войны рассматривалась как главная заслуга митрополита Сергея. Притом было очень важно обозначить преемственность этого курса от Патриарха Тихона, который, стремясь к легализации центральных и епархиальных органов управления, неоднократно в конце своей жизни заявлял о лояльности церкви к советской власти и ее отказе от вмешательства в политику.

Особенно велик был подвиг ленинградского духовенства. Богослужения в соборах и кладбищенских церквях совершались под артобстрелом и бомбежками. Однако, по большей части, ни клир, ни верующие не уходили в убежища, только дежурные постов ПВО становились на свои места.

Едва ли не страшнее бомб были холод и голод. Службы шли при лютom морозе. К весне 1942 г. из шести клириков Преображенского собора от голода в живых осталось лишь двое. И тем не менее, оставшиеся в живых священники, несмотря на голод и холод, продолжали служить [1].

Священники так же, как и все, воевали. Это исключение, связанное с обстоятельством времени. Например, настоятель храма села Мало-Плотницкое Логшинского района Пинской области, протоиерей Александр Федорович Романушко (1894–1955), помогал партизанам, ходил в разведку и участвовал в боевых операциях. Награжден медалями «Партизану Отечественной войны» I степени и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [4].

Советское руководство начинает выражать свою благодарность и помогать Церкви. 4 сентября 1943 г., впервые в советской истории, состоялась встреча Иосифа Сталина с предстоятелем Русской православной церкви – митрополитом Сергием (Страгородским) и двумя его ближайшими помощниками – митрополитами Алексием (Симанским) и Николаем (Ярушевичем). Во встрече также участвовали Вячеслав Молотов и председатель новообразованного Совета по делам Русской православной церкви Георгий Карпов.

В том же сентябре вышел первый номер «Журнала Московской Патриархии». Началась подготовка к открытию духовных школ, приходов, выходили на свободу священнослужители.

В мае 1944 г. патриарх Сергей завершил свой земной путь. Новым Патриархом был избран митрополит Ленинградский Алексий (Симанский). В апреле 1945 г. Сталин на встрече с патриархом Алексием I озвучил план по расширению влияния Русской православной церкви в мире. К 1949 г. в Русской православной церкви насчитывалось уже 14 500 приходов (1/3 от довоенного количества), две духовных академии, восемь духовных семинарий, около 100 монастырей [3]. Возрождение Церкви и изменение отношения к ней государственной власти стало свершившимся фактом, очевидным для всего мира. 24 июня 1945 г., в День Святой Троицы, в Москве прошел парад Победы.

Из вышесказанного, можно сделать вывод, что государство признавало особую роль церкви в период войны, которая, несмотря на угнетение со стороны советской власти, решила поддержать СССР. Это, в конечном итоге, привело к ослаблению давления по отношению к религии во время войны и в первое послевоенное десятилетие.

Список использованных источников

1. Вклад Русской православной церкви в Победу в Великой Отечественной войне / Официальный сайт Валаамского монастыря. – URL: <https://valaam.ru/publishing/26905.html> (дата обращения: 20.03.2025).
2. Елисеев, А. Б. Русская Православная церковь в годы Великой Отечественной войны: Историографические аспекты / А. Б. Елисеев, В. И. Меньковский // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. – Мінск : БГУ, 2005. – № 3. – С. 21–25.
3. Православная церковь и Великая Отечественная война: духовные истоки Великой Победы / Официальный портал Белорусской православной церкви. – URL: <http://church.by/pub/text.html> (дата обращения: 22.03.2025).
4. Церковь в годы Великой Отечественной войны / Журнал ФОМА. – URL: <https://foma.ru/text.html> (дата обращения: 22.03.2025).

АЛЯКСАНДР РЫГОРАВІЧ СВЯРГУН: ПАДПОЛЬШЧЫК, ПАРТЫЗАН, ДЭПУТАТ ВЯРХОЎНАГА САВЕТА БССР

***В. А. Баран, выкладчык цыклавой камісіі сацыяльна-гуманітарных
прадметаў, аспірант***

Навуковы кіраўнік: А. А. Савіч, к. г. н., дацэнт

Політэхнічны каледж, філіял БрДТУ, Брэст, Беларусь

Анотацыя. У артыкуле прэзентаваны жыццевы шлях Аляксандра Рыгоравіча Сваргуна, актыўнага ўдзельніка нацыянальна-вызваленчага руху ў Заходняй Беларусі ў 1921–1939 гг., члена Камуністычнай партыі Заходняй Беларусі (КПЗБ). Паказаны ўдзел у падпольнай барацьбе супраць польскіх улад, прасочваецца партызанскі рух ў гады Вялікай Айчыннай вайны. Праведзены аналіз далейшай палітычнай кар’еры А. Р. Сваргуна ў Савецкай Беларусі. Артыкул накіраваны на асвятленне біяграфіі малавядомага, але значнага дзеяча беларускай гісторыі, раскрыццё яго ролі ў працэсе ўз’яднання Заходняй Беларусі з БССР, вызвалення Беларусі ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў, у пасляваенным аднаўленні і развіцці рэспублікі.

Ключавыя словы: Заходняя Беларусь, Камуністычная партыя Заходняй Беларусі, Беларуская сялянска-работніцкая грамада, Народны Сход Заходняй Беларусі, Вялікая Айчынная вайна, Косаўская раенная партыйная арганізацыя, Вярхоўны Савет БССР.

Аляксандр Рыгоравіч Сваргун – імя, непарыўна звязанае з гісторыяй барацьбы за ўз’яднанне Заходняй Беларусі з БССР і станаўленне Савецкай Беларусі. Аддаўшы многія гады падпольнай рабоце ў складзе КПЗБ, ен прайшоў шлях ад шэраговага агітатара да актыўнага ўдзельніка партызанскага руху ў гады Вялікай Айчыннай вайны і, нарэшце, дэпутата Вярхоўнага Савета БССР.

А. Р. Сваргун нарадзіўся ў 1903 г. у в. Гічыцы Слонімскага павета Гродзенскай губерні (цяпер Івацэвіцкі раён Брэсцкай вобласці) у беднай сялянскай сям’і [1, арк. 223]. Сялянскі хлопчык вучыўся ў мясцовай царкоўнапрыходскай школе, а падчас Першай сусветнай вайны, у 1915 г., разам з сям’ёй падаўся ў бежанства ў Расію, дзе як падлетак паступіў на працу на чыгунку рамонтным рабочым. У пошуку хлеба ў 1917 г. сям’я пераехала ў Сібір, у Алтайскую губерню, сяло Бароўскае, дзе А. Р. Сваргун працаваў па найме ў кулакоў, потым – на масларобным заводзе. На Радзіму сям’я вярнулася толькі ў 1923 г. і пасялілася ў чужой хаце, бо свая за гады ваеннага ліхалецця была разрабавана [1, арк. 223; 2, с. 3]. У сваёй аўтабіяграфіі А. Р. Сваргун успамінае: “Тэрыторыя моего места рождения была оккупирована панской Польшей. Очувшись таким образом в Польше, мы столкнулись с большими трудностями, не было жилья, а также средств к существованию, тяжело было найти работу. Был вынужден пойти лесорубом, тяжелый физический труд, низкая заработная плата, социальный и национальный гнет, все ужасы, лишения, в каких жили белорусы, были невыносимые. Их поправит можно было лишь путем упорной борьбы. Я вступил в 1923 г. в ряды КПЗБ. Ибо это была единственная политическая партия, которая вела борьбу за освобождение трудящихся.” [1, арк. 223]. У 1923–1927 гг. Сваргун быў членам Косаўскага раённага і Слонімскага акруговага камітэтаў КПЗБ, ствараў ячэйкі КПЗБ і КСМЗБ на Слонімсчыне, веў прапагандысцкую работу сярод насельніцтва. Стаў адным з арганізатараў выступлення працоўных г. Косава ў абарону Беларускай

сялянска-рабочай грамады [3, с. 272]. У 1926 г. Аляксандр Рыгоровіч быў прызваны ў польскую армію, дзе праслужыў 6 месяцаў. Будучы ў войску, стварыў ячэйку з 7 чалавек і праводзіў працу сярод салдат. Пасля звальнення з польскага войска вярнуўся ў сваю родную веску і зноў пачаў партыйную працу [1, арк. 223].

У сакавіку 1927 г. паліцыя арыштавала амаль увесь склад Косаўскага падпольнага райкама КПЗБ на чале з сакратаром Пятром Улосаўцам. У лік арыштаваных трапіў і А. Р. Свяргун. Усяго на Косаўшчыне было арыштавана больш за 200 чалавек. Шматлікія арышты ў сувязі з узмацненнем рэвалюцыйнага руху паліцыя правяла ў той час і ў іншых весках Заходняй Беларусі. Для таго, каб аслабіць размах рэвалюцыйнай барацьбы на “ўсходніх крэсах”, як палякі называлі Заходнюю Беларусь, запалохаць насельніцтва, польскія ўлады неўзабаве арганізавалі судовы працэс над палітычнымі зняволенымі, які называўся працэсам “75-ці”. Пачаўся гэты працэс 9 ліпеня 1929 г. у г. Гродна. Зал акруговага суда быў перапоўнены. Пасля ўсіх фармальнасцяў пачаліся допыты абвінавачваемых. Усе арыштаваныя адмовіліся ад прад’яўленых ім абвінавачанняў. Прызнаўся ў прыналежнасці да КПЗБ па даручэнні турэмнага партыйнага камітэта былы сакратар Косаўскага падпольнага райкома КПЗБ М. Л. Перавалоккі, якому ўжо немагчыма было скрыць гэтага. Суд працягваўся 10 дзён. Раніцай і ўвечары, калі пераводзілі арыштаваных па 15 чалавек у “карэтках”, падобных на сабачую будку, з турмы ў суд і з суда ў турму, нягледзячы на забарону, спявалі “Інтэрнацыянал”, “Варшавянку”, “Марсельезу” і іншыя рэвалюцыйныя песні, выкрыквалі заклікі да барацьбы супраць свавольства польскіх улад. Вуліцы Гродна, па якіх везлі падсудных, заўсёды былі запоўнены народамі, простыя людзі глыбока спачувалі і нярэдка падхоплівалі іх песні і заклікі [4, с. 173–174].

Пасля васьмігадовага турэмнага зняволення, у сакавіку 1935 г. ЦК КПЗБ накіраваў А. Р. Свяргуна працаваць у Косаўскую раенную партыйную арганізацыю, якая была амаль цалкам разгромлена дэфензівай. Аляксандру Рыгоровічу нядоўга прыйшлося пабыць на волі. 31 жніўня 1935 г. па даносе правакатара А. Р. Свяргун быў схоплены паліцыяй і зноў асуджаны – на шэсць гадоў турмы [5, с. 117]. Але ў гэты час была ў Польшчы амністыя, і прысуд быў паменшаны на 1/3, г. зн. прыйшлося сядзець 4 гады. Такім чынам, за ўвесь час давялося адсядзець 12 гадоў турэмнага зняволення. КПЗБ дзейнічала нават у турме. І турмы, нягледзячы на суровы рэжым, былі кузняй выхавання і загартоўвання кадраў КПЗБ. За гады турэмнага зняволення Свяргун некалькі разоў быў абраны ў склад праўлення камуны палітвязняў, а таксама сакратаром турэмнай партыйнай арганізацыі, так званай партыйнай тройкі. Па другім прыгавору сядзеў у такіх турмах гарадоў Пружаны, Седлец, Драгобыч [1, арк. 223; 6, арк. 3].

У пружанскай турме сядзелі пераважна маладыя падпольшчыкі, якія яшчэ не мелі вопыту рэвалюцыйнай барацьбы. Не было ў турме і партыйнай арганізацыі, не паступалі сюды газеты і кнігі, не дазвалялася больш аднаго раза ў месяц пісаць і атрымліваць пісьмы. Такім чынам, зняволеныя былі пазбаўлены сувязі з жыццём на волі. Апынуўшыся ў такім становішчы, А. Р. Свяргун пачаў звязвацца са зняволенымі, расказваць ім пра тое, як у другіх турмах змагаюцца за паляпшэнне сваіх бытавых умоў. Акрамя вусных гутарак, таемна ад наглядчыкаў на тонкай курыльнай паперы пісаў даклады на палітычныя тэмы, у якіх даваў парады зняволеным, як трэба змагацца з адміністрацыяй за свае правы.

Прапановы А. Р. Свядгуна былі падтрыманы ўсімі зняволенымі, асабліва моладдзю, большасць якой былі камсамольцы. Неўзабаве ўсе аднадушна запатрабавалі ад турэмнай адміністрацыі допуску ў турму газет, кніг, а таксама паляпшэння харчавання і бытавых умоў. Усе патрабаванні былі задаволены, аднак вялікім ударам для ўсіх была навіна аб роспуску КПЗБ у 1938 г. [5, с. 117; 7, с. 117]. Выйшаўшы на волю ў 1939 г., А. Р. Свядгун вярнуўся ў сваю веску, а 17 верасня кіраваў узброеным паўстаннем, быў начальнікам Народнай гвардыі ў Івацэвічах да прыходу савецкіх воінскіх часцей. Пасля вызвалення Заходняй Беларусі быў абраны дэпутатам ад Гічыцкай выбарчай акругі ў Народны Сход Заходняй Беларусі.

Вярнуўшыся з Масквы, працаваў загадчыкам аддзела Косаўскага выканкама па сакавік 1940 г. У сакавіку быў абраны старшыней Косаўскага гарадскога савета. У выніку выбараў у 1940 г. стаў дэпутатам Вярхоўнага Савета БССР першага склікання [1, арк. 224]. З самага пачатку Вялікай Айчыннай вайны А. Р. Свядгун быў у радах Чырвонай арміі, а з 1943 г. удзельнічаў у партызанскім руху на Брэстчыне. За забеспячэнне партызан важнымі грузамі ва ўмовах пагрозы жыццю ён быў узнагароджаны Ордэнам Чырвонай Зоркі [1, арк. 224; 2, с. 3]. Пасля вызвалення Беларусі ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў некаторы час знаходзіўся на савецкай працы ў Брэсце, потым працаваў на пасадзе старшыні Пружанскага гарвыканкама (1951–1955 гг.), быў дэпутатам Вярхоўнага Савета БССР першага склікання (1940–1947 гг.) [1, арк. 224].

Такім чынам, жыццёвы шлях А. Р. Свядгуна – гэта яскравы прыклад адданасці сваім перакананням, мужнасці і самаахвярнага служэння народу. Яго біяграфія адлюстроўвае пераломныя моманты гісторыі Беларусі. Ён прадстаўнік таго пакалення, якое балюча ўспрыняло польскую акупацыю і ўключылася ў актыўную падпольную дзейнасць у шэрагах КПЗБ. А. Р. Свядгун быў гераічным удзельнікам партызанскага руху ў гады Вялікай Айчыннай вайны, працаваў на адказных дзяржаўных пасадах, з’яўляўся дэпутатам Вярхоўнага Савета БССР. Яго імя застанецца ў памяці нашчадкаў як сімвал стойкасці, прынцыповасці і вернасці ідэалам справядлівасці і роўнасці. Вывучэнне яго жыццёвага шляху з’яўляецца важным для разумення гісторыі Беларусі і выхавання патрыятызму ў маладога пакалення.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Ф. 1440. Воп. 3. Спр. 1099.
2. З клопатамі аб усёй сям’і і аб Радзіме // Івацэвіцкі веснік. – 2024. – 18 вер. – № 70.
3. Клімец, М. П. Свядгун Аляксандр Рыгоравіч / М. П. Клімец // Беларуская энцыклапедыя. Рэле – Слаявіна ; гал. рэд. – Г. П. Пашкоў. – Мінск : Беларуская энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2002. – Т. 14. – С. 512.
4. У суровыя гады падполля: успаміны былых членаў КПЗБ – актыўных удзельнікаў рэвалюц. руху ў Зах. Беларусі / Ін-т гісторыі партыі ЦК КП Беларусі – філіял Ін-та марксізму-ленінізму пры ЦК КПСС; склад.: М. С. Арэхва [і інш.]. – Мінск : Дзярж. выд-ва БССР, 1958. – 361 с.
5. Памяць : Івацэвіцкі раён : гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / уклад: М. В. Банасевіч [і інш.]; рэдкал.: В. П. Касько [і інш.]. – Мінск : БелТА, 1997. – 496 с.
6. НАРБ. – Ф. 1440. Воп. 3. Спр. 1103.
7. Памяць: гісторыка-дакументальная хроніка Пружанскага раёна / рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]; маст. А. М. Хількевіч. – Мінск : БелЭн, 1992. – 245 с.

УРОЖЕНЕЦ Г. БРЕСТ-ЛИТОВСКА АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ – ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

И. В. Бельчук, студент машиностроительного факультета

***С. М. Восович, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, к. и. н., доцент
БрГТУ, Брест, Беларусь***

Аннотация. Статья посвящена жизненному пути уроженца г. Бреста, Героя СССР Алексея Сергеевича Благовещенского.

Ключевые слова: Алексей Сергеевич Благовещенский, летчик, советско-китайское сотрудничество, Великая Отечественная война, Герой СССР.

Алексей Сергеевич Благовещенский родился 18 октября 1909 г. в г. Брест-Литовске, в семье железнодорожника-машиниста. Имя совпало с именем бабушки со стороны мамы Анны Алексеевны, с днем памяти святителя Алексия, митрополита Московского, чудотворца и именинами цесаревича Алексея Николаевича [1].

Впервые Алеша увидел самолет в пятилетнем возрасте: отец повез его на окраину города, где стояло крылатое чудовище. Неожиданно оно затрещало, и пыль с песком ударила ребенку в глаза, а через минуту, встряхнув головой, он увидел только маленькую точку в небе. Это его поразило [2]. Второй раз он был потрясен захватывающими рассказами о полетах военных летчиков на авиационном празднике в г. Курске, где Алексей учился в промышленно-экономическом техникуме после переезда из Брест-Литовска в начале Первой мировой войны. После праздника Алексей окончательно решил: «Хочу стать летчиком!».

В апреле 1927 г. Алексей, выдержав конкурс 10 человек на место и «приписав» себе два месяца возраста, стал курсантом Ленинградской Военно-теоретической школы ВВС. Здесь осваивал теорию авиации и аэродинамики, практически изучал самолет и двигатель, рулежку по аэродрому без отрыва от земли.

В июне 1928 г. выпускника-отличника направили в Борисоглебскую 2-ю военную школу летчиков. В военной школе одновременно с ним учились будущие асы Николай Каманин, Владимир Коккинаки и уроженец Брест-Литовска, будущий знаменитый полярный летчик Илья Мазурук. В течение полутора лет Алексей упорно осваивал мастерство полета: взлет и посадку, фигуры высшего пилотажа, срыв в штопор и вывод из него. Здесь в 1928 г. в день своего рождения (18 октября) совершил самостоятельный вылет на самолете «АВРО».

Непосредственно военная служба началась в ноябре 1929 г. в 15-й Брянской истребительной авиабригаде в качестве младшего летчика. Учебные воздушные тревоги, боевые тревоги, перелеты днем и ночью большими группами (больше ста самолетов), стрельбы по наземным и воздушным целям, взаимодействие с другими родами войск в любую погоду оттачивали мастерство Алексия. Овладел самолетами «И-2 бис» и «И-3». В течение трех с половиной лет стал настоящим военным летчиком. Здесь состоялась встреча с летчиком-испытателем Валерием Чкаловым.

С июня 1933 г. по 1937 г. Алексей Сергеевич – командир неотдельного авиаотряда 108-й авиаэскадрильи ВВС Тихоокеанского флота. Последующие четыре года его отряд в составе эскадрильи создавал воздушный заслон от японских милитаристов в Приморье. Был награжден за образцовую службу и безаварийную работу орденом Красной Звезды.

С сентября 1937 г. работал летчиком-испытателем НИИ ВВС РККА. Участвовал в государственных испытаниях истребителей И-15 и И-16. Поражал всех удивительным хладнокровием в воздухе и виртуозной техникой пилотирования.

С декабря 1937 г. по 25 октября 1938 г. участвовал в боях с японскими захватчиками в Китае. Вначале был командиром истребительной эскадрильи, затем командиром истребительной авиагруппы советских летчиков. Сумел создать истребительную группу (более 120 самолетов), которая разгромила лучшие японские эскадрильи: «Четыре короля неба», «Кисарадзу», «Сасебо». Совершил 117 боевых вылета (с общим налетом 125 часов). В 40 воздушных боях он лично сбил 7 и в группе 16 самолетов противника [3].

14 ноября 1938 г. Алексею Сергеевичу Благовещенскому за образцовое выполнение специальных заданий Правительства по укреплению оборонной мощи Советского Союза и за проявленное героísmo присвоили звание Героя Советского Союза. А после учреждения медали спустя год вручили медаль «Золотая Звезда» (№ 107).

С октября 1938 г. по январь 1939 г. вновь на лётно-испытательной работе в Научно-испытательном институте ВВС. Провел ряд испытательных работ на истребителях И-153 и И-16. Участвовал в отработке элементов воздушного боя на истребителях с учетом своего боевого опыта.

В 1939 г. окончил курсы усовершенствования командного состава при Военной академии Генштаба. С апреля 1939 г. командовал 54-й истребительной авиабригадой ПВО в Ленинградском военном округе.

В должности командира 54-й истребительной авиационной бригады участвовал в советско-финляндской войне. Совершил 39 боевых вылетов на И-16, провел 3 воздушных боя. 25 декабря 1939 г. лично сбил самолет противника типа «Геймкок» [4].

Впервые на командном пункте своего аэродрома организовал испытания первых опытных наземных радиолокационных станций наведения «Редут», и опробовал радиостанции на самолетах И-16 в боевой обстановке.

После окончания советско-финляндской войны Алексей Сергеевич в апреле 1940 г. был назначен командиром 60-й истребительной авиационной бригады ПВО г. Баку. В августе 1940 г. стал командиром 27-й истребительной авиационной дивизии Закавказского Военного округа. Организовал управление по радио и руководил первым учением с применением средств радиолокации.

С января 1941 г. служил на Дальнем Востоке. С декабря 1941 г. по май 1942 г. исполнял обязанности командующего ВВС Дальневосточного фронта. Организовал строительство тыловых аэродромов, руководил боевой подготовкой частей. Неоднократно подавал рапорты с просьбой направить его на фронт.

С октября 1942 г. г. А. С. Благовещенский – командир 2-го истребительного авиационного корпуса Резерва Верховного Главного Командования.

Корпус под умелым командованием А. С. Благовещенского участвовал в Великолукской и Ржевской, Белгородско-Харьковской, Брянской и Витебской наступательных операциях, прорыве блокады Ленинграда (операция «Искра»). С июня 1944 г. корпус в составе 1-й Воздушной армии 3-го Белорусского фронта принимал участие в освобождении Беларуси и Литвы. В боевой характеристике А. С. Благовещенского за этот период отмечалось, что 2-й истребительный авиационный корпус особенно отличился при прорыве долговременной глубоко эшелонированной обороны противника на подступах к городам Орша и Витебск, в боях за освобождение городов Минск, Молодечно, Вильнюс и Каунас, при обес-

печении форсирования войсками фронта реки Неман [5]. За участие в освобождении г. Орши, согласно приказу Верховного Главнокомандующего ВС СССР № 0182 от 6 июля 1944 г., корпусу было присвоено наименование «Оршанский». Сам А. С. Благовещенский в 1943 г. стал генерал-лейтенантом авиации.

С сентября 1944 г. корпус принимал участие в Сандомирско-Одерской и Нижне-Силезской наступательных операциях. За участие в Сандомирско-Одерской и Нижне-Силезской наступательных операциях, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1945 г., корпус был награжден орденом Красного Знамени. Всего за время войны Алексей Сергеевич совершил 48 боевых вылетов для оценки воздушной обстановки, участвовал в трех воздушных боях.

А. С. Благовещенский пользовался у летчиков большим авторитетом. В обращении с людьми был прост, высокую требовательность к подчиненным умел сочетать с отеческой заботой об их нуждах и запросах.

На подступах к Берлину при подготовке и проверке аэродрома г. Любен (80 км от Берлина) 9 февраля 1945 г. машина А. С. Благовещенского и его сопровождающих подорвалась на mine. Все были тяжело ранены. Алексей Сергеевич находился на излечении до сентября 1945 г.

Затем служил в строевых частях, с 1949 г. – начальником управления испытаний самолетов Государственного Краснознаменного НИИ ВВС Советской армии, с марта 1953 г. – начальник этого НИИ и одновременно – старший летчик-испытатель.

Военную службу Алексей Сергеевич закончил в 1960 г. И тут же получил приглашение на работу от Андрея Николаевича Туполева на должность ведущего конструктора в ОКБ А. Н. Туполева. В ОКБ А. Н. Туполева работал до 1985 г.: заместителем начальника (1962–1965 гг.), начальником лётно-испытательной базы (1965–1975 гг.), заместителем главного конструктора (1975–1983 гг.), ведущим конструктором (1984–1985 гг.). Жил в Москве. Умер 25 мая 1994 г. В целом, на протяжении своей жизни Алексей Сергеевич Благовещенский освоил 99 самолетов различных типов и назначений.

В г. Бресте чтут память о своем знаменитом земляке. В учреждении культуры «Брестский областной краеведческий музей» в экспозиции, посвященной Великой Отечественной войне, имеются материалы о Герое Советского Союза генерал-лейтенанте авиации А. С. Благовещенском. А 26 мая 2011 г., по предложению государственного секретаря Союзного государства России и Беларуси Павла Бородина, Брестский городской Совет депутатов принял решение о присвоении имени летчика-героя одной из улиц г. Бреста в новом строящемся юго-западном микрорайоне на левом берегу р. Мухавец.

Список использованных источников

1. Мухортов, В. Благовещенский Алексей Сергеевич (Аляксей Сяргеевіч Благавешчанскі) / В. Мухортов // Борисоглебское высшее военное авиационное училище имени В. П. Чкалова : [сайт выпускников училища]. – URL: <https://www.bvvaul.ru/profiles/402.php> (дата обращения: 28.03.2025).
2. Герой номер 99 // Вечерний Брест. – URL: <https://vb.by/society/history/geroj-nomer-99.html> (дата обращения: 28.03.2025).
3. Симонов, А. А. Благовещенский Алексей Сергеевич / А. А. Симонов // Герои страны. Международный патриотический интернет-портал. – URL: https://warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=1915 (дата обращения: 28.03.2025).
4. Благовещенский Алексей Сергеевич // 1936. Советские асы. 1953. – URL: <http://soviet-aces-1936-53.ru/abc/b/blagoveshen.htm> (дата обращения: 28.03.2025).
5. Благовещенский Алексей Сергеевич // Красные соколы. Советские летчики 1936–1953 гг. – URL: <https://airaces.narod.ru/china/blagov.htm> (дата обращения: 28.03.2025).

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКАНСКОГО МОЛОДЕЖНОГО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ФОРУМА «ЦИТАДЕЛЬ ПАМЯТИ» В БрГТУ

Д. В. Будник, начальник отдела по идеологической и воспитательной работе БрГТУ, Брест, Беларусь

Аннотация. В данной статье представлен опыт работы по гражданско-патриотическому воспитанию современной молодежи на примере проведения Республиканского молодежного патриотического форума «Цитадель памяти» в Брестском государственном техническом университете. Статья адресована педагогам, кураторам групп, воспитателям, педагогам-организаторам – всем, кто работает со студенческой молодежью по формированию гражданско-патриотических ценностей.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, патриотизм, национальное самосознание, гражданин, молодежь.

В условиях независимого суверенного государства важнейшим фактором обеспечения безопасности Родины является моральный дух народа, а особенно современной молодежи. Чем он монолитнее и сплоченнее, тем меньше шансов со стороны не дружественных нам государств разговаривать с нами с позиции силы. Поэтому стержнем морального духа современного молодого человека Беларуси должен стать патриотизм, который начинается именно с понимания своего предназначения в построении суверенитета и независимости своей страны. В этой связи актуальным на сегодняшний день является совершенствование системы гражданско-патриотической и правовой работы в университете, внедрение новых форм работы, которые будут направлены на формирование и развитие личности, обладающей качествами гражданина Республики Беларусь – патриота Родины.

Гражданско-патриотическое воспитание представляет собой организованный и непрерывный воспитательный процесс воздействия на сознание, чувства, волю с целью формирования у них высоких нравственных принципов, выработки норм поведения необходимых для формирования личности патриота. Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко четко определена одна из основных задач государственной молодежной политики: воспитание гражданина, патриота, одухотворенного идеалами добра и социальной справедливости, способного творить и созидать во имя своего Отечества. Образованная и любящая свою Родину молодежь является стратегическим ресурсом развития нашей страны [1].

Необходимо и дальше разрабатывать теорию и овладевать практикой гражданско-патриотического и правового воспитания студентов в целях сохранения исторической памяти. А самую важную роль в консолидации белорусского общества и формировании чувства патриотизма играет историческая память о Великой Отечественной войне. Вторая мировая война была одним из самых трагичных событий XX века, а великий подвиг советского народа сформировал стойкое восприятие тех лет, как героического и скорбного периода как для всех

постсоветских стран в целом, так и для нашей страны, потерявшей каждого третьего жителя, в частности.

Студенты Брестского государственного технического университета свято чтут память каждого, кто самоотверженно сражался за свою родину и принес такую долгожданную победу над нацистской Германией. Для студентов и работников университета патриотизм является одним из ключевых составляющих гражданственности. Патриотическое воспитание у нашей молодежи – это систематическая и целенаправленная совместная деятельность БрГТУ и общественных организаций по формированию патриотического сознания как чувства любви верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите его интересов.

Республиканский молодежный патриотический форум «Цитадель памяти» (далее – Форум), который начал проводиться в Беларуси с 2024 г., явился основой формирования патриотизма и национального самосознания личности у всей принимающей в нем участие студенческой молодежи, так как в его основу заложены принципы государственной идеологии.

Участие в Форуме само по себе предполагает освоение и реализацию прав и обязанностей по отношению к себе как личности, своей семье, обществу, воспитание социально активных, творческих членов общества, овладевших системой патриотических, общечеловеческих и национальных ценностей и идеалов, раскрытие чувства любви к своему Отечеству. Девушек и парней учат помнить историю своей страны, чтить подвиг героев Великой Отечественной войны, быть готовым защищать интересы государства во всех сферах жизнедеятельности и, конечно, самим являться примером для подражания сверстников и гордостью для близких и окружающих людей.

Целью мероприятия является формирование у студенческой молодежи уважения и любви к своему Отечеству, что возможно благодаря сознательному отношению к истории своего народа, вовлечению молодежи в активную деятельность по военно-патриотическому воспитанию.

При организации Форума оргкомитет руководствовался следующими документами:

- Кодексом Республики Беларусь об образовании;
- Концепцией непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи;
- Программой непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2021–2025 гг.;
- Программой патриотического воспитания населения на 2022–2025 годы;
- Государственной программой «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы;
- Концепцией информационной безопасности (постановление Совета безопасности Республики Беларусь 18 марта 2019 г. № 1);
- иными нормативными правовыми актами, методическими документами, регламентирующими вопросы военно-патриотического воспитания [2].

Форум предполагается проводить ежегодно в первом полугодии года, включая этапы:

- подготовительный (заочный), который проводится в учреждениях образования, где происходит подготовка и отправка конкурсных работ на отборочный этап;

- отборочный (заочный). На этом этапе осуществляется отбор представленных работ по номинациям и приглашение представителей школ и вузов;
- финальный (очный).

Работа на всех этапах представляет собой сложный многоуровневый процесс, идет активный поиск новых эффективных форм работы, в который включены студенты, общественные организации, кураторы студенческих групп, деканы, ректора и Министерство образования Республики Беларусь.

Впервые Республиканский молодежный патриотический форум «Цитадель памяти» был проведен в 2024 г. по инициативе Брестского государственного технического университета при поддержке Министерства образования и Брестского горисполкома. Открытие финального этапа Форума состоялось 19 июня 2024 года в Брестской крепости с участием заместителя Министра образования А. В. Кадлубая, председателя Брестского горисполкома С. Н. Лободинского, ректора БрГТУ С. А. Касперовича (фото 1–2).

Фото 1–2 – Торжественная церемония открытия Республиканского молодежного патриотического форума «Цитадель памяти». МК «Брестская крепость-герой», 19 июня 2024 г.

В рамках формирования патриотизма и любви к Родине, большое количество мероприятий Форума была организовано в знаковом месте нашего города – на территории мемориального комплекса «Брестская крепость-герой».

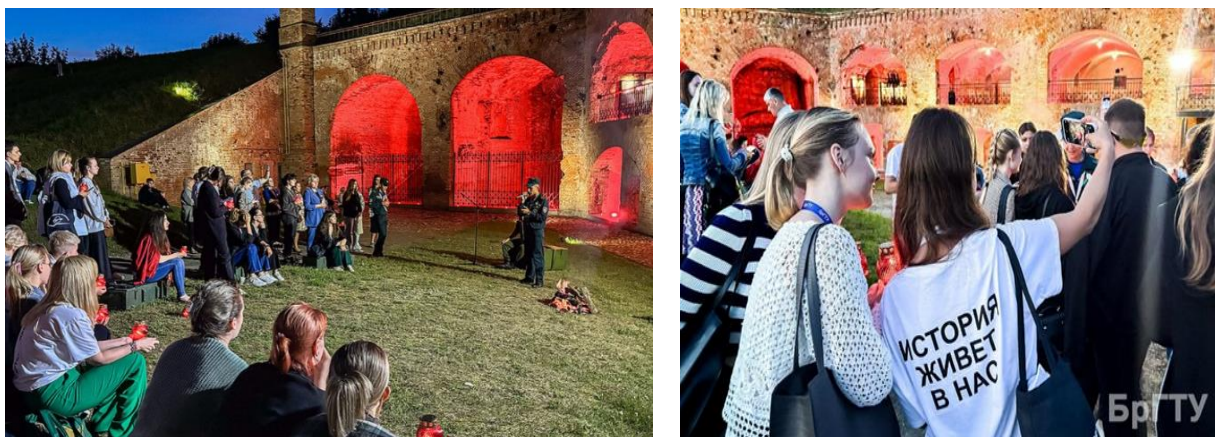
Участниками Форума в 2024 г. стали студенты и учащиеся: из 29 университетов и колледжей Беларуси; семи российских вузов – Москвы, Санкт-Петербурга, Пскова, Новгорода, Елецка, а также Китайской Народной Республики (таблица 1).

Таблица 1 – Результаты Форума

Кол-во участников Форума	Кол-во стран, принявших участие	Кол-во мероприятий, реализованных в рамках форума	Кол-во подписанных соглашений о сотрудничестве	Кол-во работ, удостоенных высшей оценки оргкомитета
551 человек	3 – РБ, РФ, КНР	54 (21 выездное, 33 внутр.)	12 (5 – РБ; 5 – РФ; 2 – КНР)	15

Успешно были выполнены задачи Форума: повышение исторической грамотности подрастающего поколения; расширение представлений молодежи о геноциде народов в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период; формирование и развитие умений поиска и анализа архивной информации и научной литературы; недопущение попыток искажения истории и возрождения радикальных националистических идеологий; сохранение памяти о героизме и подвиге советского народа; повышение уровня идеологической преемственности поколений; создать условия для осмысления культурных и межнациональных проблем современного общества в пользу принятия позиции толерантности, гуманизма, уважения национальных различий, культурного взаимодействия.

Для участников была подготовлена обширная культурно-познавательная программа. За три дня пребывания в Бресте гости Форума поучаствовали в экскурсии-квесте по Брестской крепости, посетили вечер поэзии и бардовской песни «Костер памяти» (фото 3–4), премьерный показ документального фильма «Приказано жить» и передвижной музей «Поезд Победы».

**Фото 3–4 – Вечер поэзии и бардовской песни «И помнит мир!»
Брестская крепость, июнь 2024 г.**

В ночь на 22 июня участники Форума приняли участие в митинге-реквиеме «Памяти павших будьте достойны!», а утром стали зрителями военно-исторической реконструкции обороны Брестской крепости.

Форум включает следующие номинации (фото 5–6):

- лучшая исследовательская работа «Подвиг героев победителей», посвященная подвигу советского народа в годы Великой Отечественной войны, предполагающая работу с архивными документами, поиск новых фактов героизма защитников Отечества;
- лучший архитектурный проект «Герои победы» по разработке малых архитектурных форм, памятников, монументов для увековечивания памяти героев войны;
- конкурс на лучшее эссе «Защита родины и есть защита своего достоинства»;
- лучший видеоклип «Живая летопись войны».

По результатам Форума 2024 г., материалы победителей конкурса использовались в гражданско-патриотическом воспитании.

В 2024/2025 учебном году проведено 243 мероприятия в рамках информационно-пропагандистской работы через проведение информационных и кураторских часов, посвященных, знаковым событиям в истории нашего государства, например, Дню государственного герба и флага Республики Беларусь, Дню Конституции Республики Беларусь, Дню единения народов Беларуси и России, 80-летию освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков и др.;

Проводились различные конкурсы, викторины, диспуты на знание истории войны, культуры и государственной символики Беларуси («Беларусь в XXI веке», «Беларусь историческая», «Каждый третий – вечная память Героям», «Наши Герои», «История флага и герба Республики Беларуси» и т. п.);

Фото 5–6 – Защита проектов в рамках I Республиканского патриотического молодежного Форума «Цитадель памяти»

Совместно с кафедрой гуманитарных наук БрГТУ были проведены Республиканская научно-практическая конференция «Молодежь. Духовность. Отечество: 80-летие Великой Победы: память и духовный опыт» (19 ноября 2024 г.) и Региональный круглый стол «Актуальные проблемы историографии Второй мировой войны», посвященный 80-й годовщине Великой Победы (25 апреля 2025 г.).

Материалы использовались: для проведения уроков Мужества («Ужас войны»), Вахт памяти («Цитадель», «Духовность. Мужество»), благоустройства памятников истории, организации встреч с ветеранами Великой Отечественной войны и Вооруженных Сил Республики Беларусь; для организации литературно-музыкальных, театральных гостиных: «Стихи войны», «Мужество. Отвага. Честь», «Родны мой кут» и других.

Мы также использовали материалы победителей конкурса при подготовке и проведении мероприятий, молодежных творческих проектов. Некоторые из фотографий и видеофрагментов работ победителей были опубликованы в средствах массовой информации и размещены в связанных с Форумом рекламных материалах, социальных сетях и сети Интернет.

Как и в прошлом году, работа финального этапа Форума в 2025 году будет приурочена к 22 июня – это «День всенародной памяти жертв Великой Отечественной войны» в Беларуси и «День скорби и чествования памяти жертв войны» в России. Подведение итогов Форума состоится 21 июня 2025 г.

в учреждении образования «Брестский государственный технический университет», что является не только расширением зоны ответственности для отдела идеологической и воспитательной работы БрГТУ, но предметом гордости и почетной обязанности.

В процессе всех этапов проведения Форума у участников формируются умения и навыки, которые необходимы для воспитания гражданственности и патриотизма личности:

- осознание молодежью сущности гражданственности, патриотизма, привитие уважения к историко-культурному наследию белорусского народа;
- воспитание уважительного отношения к государственным символам (гербу, флагу, гимну Республики Беларусь); органам государственной власти страны;
- формирование у студентов морально-психологической и физической готовности к выполнению ими конституционной обязанности по защите Родины, уважения к защитнику Отечества, воину; воспитание на примере подвига советского народа в Великой Отечественной войне; формирование нравственной, правовой и политической культуры;
- пропаганда социально-экономических достижений белорусского государства;
- неприятие экстремизма, национальной и религиозной нетерпимости [3].

Поэтому надеемся, что в дальнейшем такая форма гражданско-патриотического воспитания молодежи работа как Республиканский молодежный патриотического форум «Цитадель памяти» станет устойчивой традицией в системе образования Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Лукашенко, А. Г. Вместе – за сильную и процветающую Беларусь : Доклад Президента Республики Беларусь на пятом Всебелорусском народном собрании 22 июня 2016 г. / А. Г. Лукашенко. – URL: president.gov.by (дата обращения: 15.04.2025).
2. Бабосов, Е. М. Основы идеология белорусского государства / Е. М. Бабосов. – Минск : Амалфея, 2013. – 212 с.
3. Гусарава, Г. А. Бацькаўшчына : зб. матэрыялов краязнаучай канф. / Г. А. Гусарава. – Горкі : БДСГА, 2013. – 148 с.

МУЗЕЙ ПОДВИГА СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ – УЗНИКОВ ШТАЛАГА-352 В Г. МИНСКЕ

***С. М. Восович, доцент, кандидат исторических наук, доцент
БрГТУ, Брест, Беларусь***

Аннотация. Статья посвящена истории создания при храме в честь Воздвижения Креста Господня г. Минска музея подвига советских военнопленных – узников Шталага-352. Приведено описание экспозиции музея.

Ключевые слова: Шталаг-352, храм в честь Воздвижения Креста Господня г. Минска, музей.

Немецкий лагерь для советских военнопленных Шталаг-352 начал действовать в июле 1941 г. в Масюковщине и просуществовал до 3 июля 1944 г. За это время на территории лагеря было расстреляно и замучено около 80 000 военнопленных и мирных жителей. Установлены имена лишь около 10 тыс. жертв. Благоустройство захоронений началось во второй половине 1944 г. В 1949 г. на месте массовых захоронений в соответствии с решением Минского облисполкома был возведен первый памятник.

Осенью 1958 г. по проекту архитектора Виктора Волчека соорудили существующий до наших дней памятник-монумент. В 1959–1964 гг. благоустроили всю территорию мемориала, разбили аллеи, оформили могилы, провели посадку зеленых насаждений, возвели вокруг мемориала каменную ограду [1]. Официальное открытие мемориала состоялось 3 июля 1964 г. Тогда же был зажжен и Вечный огонь.

Сохранению памяти о произошедшей в Масюковщине трагедии способствует возведенный рядом с мемориалом храмовый комплекс.

В 2009 г. группа жителей Веснянки и Масюковщины обратилась в Белорусский экзархат с инициативой построить храм рядом с мемориальным комплексом «Масюковщинский лагерь смерти». В 2010 г. митрополит Филарет предложил иерею Олегу Кунцевичу заняться строительством храма в должности настоятеля. К возведению храма приступили лишь весной 2016 г. из-за долгого оформления документации. Документы оформляли пять лет. А вот построили храм очень быстро – за три с половиной года. 26 сентября 2020 г., в субботу перед Воздвижением, митрополит Минский и Заславский Вениамин, Патриарший экзарх всея Беларуси, в сослужении епископа Молодечненского и Столбцовского Павла совершил великое освящение храма в честь Воздвижения Креста Господня [2].

Храм построен в неовизантийском стиле. У храма уникальны колокола. Впервые в истории на 12 колоколах использован белорусский национальный орнамент. На самом большом колоколе, весом две тонны, отлиты образы 11 чудотворных икон Пресвятой Богородицы, наиболее почитаемых в Беларуси. На других 11 колоколах отлиты 28 образов белорусских православных святых. Увековечена на колоколах и память благодетелей – 247 имен самых активных участников строительства храма [3].

В стенах храма во время каждой литургии и панихиды возносятся молитвы и прошения о воинах, жизнь за Отечество положивших. Неразрывную связь Крестовоздвиженского прихода с мемориалом подчеркивает небольшая деталь: аудиоколонки храма выведены наружу, повернуты в сторону мемориального комплекса и

звучат во время службы. О трагизме событий, происходивших в лагере, напоминает торжественное и одновременно скромное внутреннее убранство церкви.

В причтовом доме Крестовоздвиженского прихода открыт музей, посвященный узникам лагеря. Создавался он силами прихожан и спонсоров. В первые месяцы после открытия музея желающих посетить экспозицию лиц водили в музей после каждого молебна. Сейчас экскурсии организуют по предварительной договоренности. В комнате музея, выложенной серым гранитом, взгляд посетителей останавливается на скульптуре молодого бойца, который пытается прорваться сквозь колючую проволоку. Рядом на стене большая фотография из Шталага-352: ограждение, по одну его сторону находятся надменные, улыбающиеся нацисты, а по другую – узники. Один из них смело стоит с гордо поднятой головой.

В экспозиции музея хранятся личные вещи военнопленных: ложки, котелки, кружки, другие предметы. Обрывок солдатской гимнастерки. Именной медальон. Кусок ржавой колючей проволоки. Здесь же находятся двухэтажные нары с соломой и лагерная роба. В Шталаге не у всех узников было место на нарах. У пленных забирали одежду. На столе лежат алюминиевые кружки и ложка. Но и эти нехитрые приборы имелись не у всех узников. Зачастую два половника баланды с кусками гнилой картошки и соломы выливали прямо в шапки пленных. Рядом с нарами находится деревянная балка из бывшего лазарета с оставленными рукой узников личными данными. А еще – много архивных фотоснимков, свидетельствующих, через какой ад прошли попавшие в плен бойцы [4].

В музее много колючей проволоки, чтобы не забывать боль, которые испытывали пленные. Можно также увидеть книги, изданные за последние годы по данной теме. К примеру, историческую повесть белорусского писателя Николая Гаврилова «...И отрет Бог всякую слезу». Его повесть основана на реальных событиях. Содержание этой книги порой становилось одним из самых весомых аргументов в пользу возведения храма.

Созданный при храме музей посещают не только прихожане, но и школьники, студенты, служащие г. Минска. А 8 января 2025 г. президент Александр Лукашенко вручил клирику Минской епархии, настоятелю прихода храма Воздвижения Креста Господня в г. Минске, председателю издательского совета Белорусской Православной Церкви протоиерею Олегу Кунцевичу премию «За духовное возрождение».

Список использованных источников

1. Мемориал в Масюковщине // Вечные огни: специальный проект издательского дома «Беларусь сегодня». – URL: <http://sp.sb.by/masukovshina> (дата обращения: 28.03.2025).

2. Этот минский храм построен на территории, где раньше находился Шталаг-352. История смерти и воскресения // Минск-новости. – URL: <https://minsknews.by/etot-minskij-hram-postroen-na-territorii-gde-ranshe-nahodilsya-shtalag-352-istoriya-smerti-i-voskreseniya> (дата обращения: 17.06.2021).

3. Тышкевич, Н. Настоятель прихода храма Воздвижения Креста Господня протоиерей Олег Кунцевич: «Народ, который не помнит свою историю, повторяет ее уроки снова и снова» / Н. Тышкевич // SB.BY. Беларусь сегодня. – URL: <https://www.sb.by/articles/nastoyatel-prikhoda-khrama-vozdvizheniya-kresta-gospodnya-protiierey-oleg-kuntsevich-narod-kotoryy-n.html> (дата обращения: 10.01.2025).

4. Музей «Шталага-352» хотят сделать виртуальным – побывать здесь сможет каждый // Минск-новости. – URL: <https://minsknews.by/muzej-shtalaga-352-hotyat-sdelat-virtualnym-pobyvat-zdes-smozhet-kazhdyj> (дата обращения: 21.11.2021).

ЗАНЯТИЕ ПОЛЬШЕЙ ЧЕШСКОГО ЗАОЛЬЖЬЯ В 1938 ГОДУ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

***Р. Б. Гагуа, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, к. и. н.,
доцент***

Полесский государственный университет, Пинск, Беларусь

Аннотация. В статье рассматриваются исторические предпосылки конфликта между Второй Речью Посполитой и Чехословакией по поводу Тешинской Силезии и занятия польскими войсками Заольжья в 1938 г.

Ключевые слова: Тешинская Силезия, польско-чехословацкий конфликт, международные отношения, межвоенный период, раздел Чехословакии.

1 октября 1938 г. польское правительство предъявило Чехословакии ультиматум с требованием передать Польше спорные земли в Тешинской Силезии, а именно Заольжье – территорию, занятую в 1920 г. чешскими войсками в нарушение предварительных польско-чехословацких договоренностей. На следующий день польские войска вошли в Заольжье.

Данное событие в историографии получило по большей части негативную оценку. Так, современная российская историография открыто обвиняет Вторую Речь Посполитую в шовинизме и ревизионизме. Доктор исторических наук Николай Платошкин в российском «Военно-историческом журнале» опубликовал более идеологическую, чем научную статью, в которой называет Польшу «пособником Гитлера», обвиняет ее в необоснованных претензиях на Тешинскую Силезию и считает ввод польских войск в Заольжье противоречащим нормам международного права [15, с. 3, 4, 9].

Чуть более сдержанные оценки содержит западная историография, представители которой, тем не менее, отрицательно характеризуют роль Польши в Тешинском конфликте [13, с. 226; 1, с. 48].

Даже в Польше на официальном уровне признали ошибочность польской политики 1938 г. в отношении Чехословакии. 1 сентября 2009 г. в Гданьске на площади Вестерплатте президент Польской республики Лех Качиньски во время выступления, приуроченного к годовщине начала Второй мировой войны, произнес следующее: «Присоединение Польши к разделу или, по меньшей мере, к территориальному ограничению тогдашней Чехословакии было не только ошибкой, но и грехом. И мы можем признаться в этом грехе и не искать ему оправданий, не искать оправданий, даже если есть такая возможность» [14].

При этом мало кто из политиков, но и историков, попытался разобраться в глубинных причинах произошедшего конфликта.

Тешинская Силезия как культурно-географический регион исторически сформировалась в рамках княжества, образовавшегося в 1290 г. В 1327 г. Тешинский князь Казимир I Пяст признал себя вассалом чешского короля Иоанна Люксембургского. В Новое время территория попала под власть австрийских Габсбургов и находилось под владычеством Австрии вплоть до ликвидации империи по итогам Первой Мировой войны.

Впервые открытые разногласия по поводу территориальной принадлежности Тешинской Силезии возникли в 1918 г. во время восстановления Польского государства и вычленения Чехословакии из Австро-Венгерской империи. Однако причины конфликта начали формироваться гораздо раньше.

Один из изначальных факторов, предопределивших развитие межэтнических противоречий в Тешинской Силезии, можно обозначить как историко-политический. Княжество с момента образования в 1290 г. и до 1625 г., когда со смертью Фридриха Вильгельма прервалась мужская линия Тешинских князей, управлялась силезской ветвью польской династии Пястов.

Второй исторический фактор – языковой. Формально официальным канцелярским языком в Тешинском княжестве еще в XVII столетии оставался чешский, однако на практике уже тогда и силезцы, и немцы считали его польским [8, с. 84]. После административного присоединения в 1783 г. Тешинской Силезии к Моравской губернии с городом Брно в качестве губернского центра, в местных школах преподавание было переведено на моравский и чешский языки. Эти действия вызвали протесты у местного населения, говорившего в большинстве своем на силезском диалекте польского языка [11, с. 361]. В 1800 г. австрийские власти отнесли, исходя из языкового признака, 73 % населения Тешинской Силезии к «польской нации», а в 1851-м в регионе проживало уже 77,8 % поляков [8, с. 78]. В 1860 г. в Тешинской Силезии, находившейся под владычеством Австрии, вместе с официальным немецким было разрешено использование в качестве региональных языков чешского и польского, что привело к повседневному их использованию в административных органах и школах [5, с. 34].

Третий фактор – национально-культурный. С 1848 года в Тешине начал издаваться «Ежегодник Тешинский» – журнал на польском языке. В 1851 году он был переименован в «Тешинскую звездочку», которая выходила вплоть до немецкой оккупации в 1939 г. [6, с. 87–106].

Появление печатных изданий, обучение на польском языке в школах и польскоязычные богослужения в церквях, вызвали негодование со стороны местных чешских, а также немецких политических и культурных деятелей. Они обвинили поляков, что они фактически полонизировали исторически чешский регион. В это время также проходила иммиграция чехов, которые оседали в поисках работы в Остравско-Карвинском угольном бассейне [12, с. 80]. Они же оказывали большое влияние на малограмотных иммигрантов из Галиции. Чешский и немецкий языки навязывались местному населению при проведении различных административных и гражданских процедур, поскольку во второй половине XIX – начале XX вв. большинство административных должностей в Тешинской Силезии занимали этнические чехи [3, с. 131].

Таким образом, к моменту падения Австро-Венгерской империи в Тешинской Силезии существовали этнические польско-чешско-немецкие противоречия, которые неизбежно должны были привести к созданию конфликтной ситуации и возникновению территориального вопроса. Тешинское княжество стало камнем преткновения между возрождающейся Польшей и выделившейся из Австро-Венгрии Чехословакией, которая 28 октября 1918 года провозгласила свою независимость. Еще ранее, 19 октября, польское население Тешинской Силезии создало временный правительственный орган – Национальную раду Тешинского княжества. 26 октября Национальная рада приняла решение отдать чехам Фридекский повет [9, с. 17]. 30 октября был создан Чешский национальный совет по Силезии, который возложил на себя функции административного управления регионом от имени и Чехословакии, и Польши.

5 ноября 1918 года Национальная рада Тешинского княжества и Чешский национальный комитет по Силезии подписали соглашение о разделе влияния в Тешинской Силезии по национальному признаку, однако с оговоркой, что

окончательное решение вопроса возлагается на правительства Польши и Чехословакии [9, с. 20–21]. Правительство Чехословакии отказалось признать национальный критерий для формирования государственной территории, поскольку считало земли, населенные национальными меньшинствами – немцами, поляками и венграм – своими исконными владениями. Именно эта позиция Чехословакии и явилась поводом для территориального конфликта с Польшей, а впоследствии с Германией и Венгрией.

В декабре глава Польши Юзеф Пилсудский обратился с официальным письмом к президенту Чехословакии Томашу Масарику с просьбой разрешить возникший конфликт путем переговоров. В ответ на это чехословацкие войска заняли регионы Спиш и Орава. В свою очередь Польша выдвинула войска ко временной границе, установленной соглашением от 5 ноября. Тогда чехословацкие вооруженные силы заняли историческую столицу Австрийской Силезии Опаву и стали готовиться к вооруженному конфликту [9, с. 37]. 17 января 1919 г. чешское правительство направило ноту польскому правительству с претензиями о несоблюдении предварительных договоренностей от 5 ноября 1918 г. Вооруженный конфликт стал неизбежен.

Чехословакия потребовала отказаться от проведения выборов в польский сейм и набора местных жителей в качестве добровольцев в польскую армию на спорных территориях. Польша ответила отказом. Тогда чехословацкие войска 23 января 1919 г. перешли временную границу и вторглись в управляемую Польшей часть Тешинской Силезии. Польская группировка в районе линии временной демаркации состояла всего из трех тысяч человек, что позволило чехам, несмотря на сопротивление, оказываемое местным населением и почти неорганизованной полицией, захватить часть Тешинской Силезии и выйти к Висле. 29–30 января началась битва под Скочовом, которая к вечеру 30 января по требованию стран Антанты закончилась прекращением боевых действий [9, с. 44].

3 февраля было подписано польско-чехословацкое соглашение о временной границе в Тешинской Силезии, согласно которому линия демаркации проходила примерно по железнодорожной линии «Кошице – Богумин». Чехословацкая часть располагалась на север от Тешина, польская – к югу. Таким образом под контроль Чехословакии попали части Тешинского и Фриштадского поветов, которые ранее контролировала Польша, однако отступить чехословацкие войска на новую линию временной демаркации заставило только давление со стороны Антанты [4].

В июле 1919 г. состоялись неудачные чехословацко-польские переговоры, в ходе которых польская сторона выступила с предложением о проведении референдумов о территориальной принадлежности в Фриштадском и Тешинском районах. Чехословакия согласилась на плебисциты лишь в октябре 1919 г. в Париже и только под давлением Антанты, после того как на Парижской конференции 27 сентября было принято решение о проведении референдума во всей Тешинской Силезии. Голосование было назначено на 31 декабря 1919 г., но впоследствии плебисцит был перенесен [10].

Во время советского наступления на Варшаву летом 1920 г., министр иностранных дел Чехословакии Эдуард Бенеш, воспользовавшись тяжелой для Польши ситуацией, добился на конференции стран Антанты в бельгийском городе Спа, на которой присутствовали также представители Чехословакии, Польши и Веймарской республики, отмены референдума. Тешинскую Силезию между Чехословакией и Польшей разделил совет послов 28 июля 1920 г. Чехословакии досталось Заольжье – территория к югу от реки Ольжа (часть поветов

Фридекского, Фриштадского и Тешинского с половиной города Тешин), подавляющее большинство населения которой составляли поляки [7, с. 70].

31 июля представитель Польши на конференции в Спа Игнаци Падеревски представил президенту Франции ноту протеста, в которой сообщалось, что Польша не признает арбитражное решение совета послов, а «соглашение между польским и чехословацким правительствами ... не устанавливает никакой пограничной линии» [7, с. 70]. Конфликт между Чехословакией и Польшей по поводу Заольжя остался неразрешенным. Польша не отказалась от решения вопроса путем проведения референдума или разделения Тешинской Силезии согласно национальному признаку.

Соответственно, начиная с 1934 г., Польша начала подготовку к окончательному решению территориального вопроса в Тешинской Силезии. В 1938 г., воспользовавшись благоприятным решением вопроса по Судетской области для Германии, после предъявления Чехословакии ультиматума с требованием проведения референдума, ввела войска в Заольжье.

Таким образом, изначальным виновником незавершенного конфликта по поводу Тешинской Силезии следует признать Чехословакию. Нелепо также обвинять Польшу, представителей которой даже не пригласили на Мюнхенскую конференцию, пособником политики, проводимой нацистской Германией: в Тешинской Силезии проживал значимый процент этнических немцев, что указывает на прямое столкновение здесь польских и немецких интересов.

Список использованных источников

1. Lukeš, I. The Munich crisis, 1938: prelude to World War II. / I. Lukeš, E. Goldstein, – Routledge : Frank Cass and Co. Ltd, 1999. – 416 p.
2. Gawrecki, D. Dějiny Českého Slezska 1740-2000. – I-II. / D. Gawrecki a kol. – Opava : Slezská univerzita, Filozoficko-přírodovědecká fakulta, Ústav historie a muzeologie, 2003. – 656 s.
3. Gruchała, J. Śląsk Cieszyński w polskiej myśli politycznej w końcu XIX i na początku XX wieku (do 1918 r.). / J. Gruchała / – Pamiętnik Cieszyński, 1994. – T. 8, s. 7–20.
4. Gąsior, G. Zaolzie. Polsko-czeski spór o Śląsk Cieszyński 1918–2008. / Gąsior, G. – Ośrodek : KARTA, 2008. – 172 s.
5. Greń, Z. Śląsk Cieszyński. Dziedzictwo językowe. / Z. Greń. – Warszawa : Towarzystwo Naukowe Warszawskie. Instytut Slawistyki Polskiej Akademii Nauk, 2000. – 353 s.
6. Hubczyk, A. Nowe wyzwania – stare problemy, czyli kwestie społeczne podnoszone przez „Gwiazdkę Cieszyńską” za redakcji Józefa Londzina w latach 1902–1918. // „Pamiętnik Cieszyński”. – T. 21, 2016. – s. 87–106.
7. Roszkowski, M. Akt bezpodstawnej aneksji czy „sprawiedliwości dziejowej”. Podłoże polskich korektur granicznych ze Słowacją w 1938 r. / M. Roszkowski. // w Rocznik Orawski. – T. 3, 2011.
8. Morys-Twarowski, M. Z dziejów kontrreformacji na Śląsku Cieszyńskim albo jak Suchankowie z Brzezówki w XVII i XVIII wieku wiarę zmieniali. / M. Morys-Twarowski. // Historica. Revue pro historii a příbuzné vědy, 2018.
9. Nowak, K. Śląsk Cieszyński w latach 1918–1945. / K. Nowak. – Cieszyn : Starostwo Powiatowe w Cieszynie, 2015. – 535 s.
10. Przeperski, M. Polsko-czeska wojna o Cieszyn. // Przeperski, M. – URL: <https://histmag.org/-Polsko-czeska-wojna-o-Cieszyn-7561> (дата доступа: 26.03.2025).
11. Spira, J. Śląsk Cieszyński w okresie 1653-1848. / J. Spira. – Cieszyn: Starostwo Powiatowe w Cieszynie, 2012. – S. 464.
12. Twarowski, M. Śląsk Cieszyński – fałszywe pogranicze? / M. Twarowski. – URL: https://www.academia.edu/10002344/Śląsk_Cieszyński_fałszywe_pogranicze (дата обращения: 26.03.2025).
13. Wandycz, P. The United States and Poland. – Cambridge : Harvard University Press, 1980. – 465 p.
14. Жерко, С. Черный год польской внешней политики / С. Жерко // Новая Польша. – URL: <https://novapolska.org/article/chemnyi-god-polskoi-vneshnei-politiki/> (дата обращения: 26.03.2025).
15. Платошкин, Н. Н. Забытый пособник Гитлера. Оккупация Польшей территории Чехословакии в 1938 году / Н. Н. Платошкин // Военно-исторический журнал. – 2017. – № 1. – С. 3–9.

АЙЧЫНАЯ ГІСТАРЫЯГРАФІЯ АКУПАЦЫЙНАГА РЭЖЫМУ 1941–1944 гг. У ГОРАДЗЕ БРЭСЦЕ

П. А. Гаўрылюк, студэнтка гістарычнага факультэта

Навуковы кіраўнік: Я. С. Разэнблат, к. г. н., дацент

БрДУ імя А. С. Пушкіна, Брэст, Беларусь

Анотацыя. У дадзеным дакладзе разглядаецца ступень даследаванасці тэмы усталявання і функцыянавання нацысцкага акупацыйнага рэжыму падчас Вялікай Айчыннай вайны ў працах беларускіх даследчыкаў.

Ключавыя словы: Вялікая Айчынная вайна, нацысцкая акупацыя, г. Брэст, гістарыяграфія.

У межах гістарыяграфіі пытання акупацыйнага рэжыму ў горадзе Брэсце можна разглядаць навуковую, навукова-папулярную і публіцыстычную літаратуру. Да першай групы адносяцца даследаванні акупацыйнага рэжыму, у якіх закранаюцца крыніцы з інфармацыяй па гораду Брэсту. Найбольш шырокая і комплексная распрацоўка дадзенай тэмы была праведзена І. Э. Яленскай у кантэксце вывучэння матэрыялаў Дзяржаўнага архіва Брэсцкай вобласці [1]. У яе працы асобная ўвага надаецца адукацыйнай, сацыяльнай, харчовай і эканамічнай палітыкі акупацыйных улад у святле інфармацыйнасці архіўных дакументаў.

Калі выдзяляць асобныя напрамкі палітыкі нямецкіх акупацыйных улад у горадзе Брэсце, то яны будуць прадстаўлены працамі наступных даследчыкаў.

- Усталяванне акупацыйнага рэжыму – Я. С. Разэнблат у сваёй асобнай публікацыі разглядаў арганізацыю акупацыйнага рэжыму ў Брэсце ў першыя месяцы Вялікай Айчыннай вайны [2].

- Сацыяльна-эканамічная сфера – Г. І. Аляхновіч. Навуковец піша пра сельскую гаспадарку і згадвае, што «абшчынная гаспадарка» стала асноўнай у рэйхскамісарыяце «Украіна» [3, с. 28], але пра асобныя гарады на гэтых землях нічога не згадваецца. Таксама ў Фактаровіча ёсць звесткі пра тое, што на тэрыторыі Брэсцкага гэбіта, як і цалкам у Заходняй Беларусі, аднаўлялі сістэму памешчыцкага землекарыстання [4, с. 60–61]. Акрамя таго ён згадаў пра ролю партызанскага руху ў правале эканамічных планаў немцаў [4, с. 78–79]. Яшчэ адзін навуковец, С. Я. Новікаў, у артыкуле пра эканоміку Палесся ў 1941–1944 гг. згадвае Брэст у якасці аднаго з прамысловых цэнтраў [5].

- Школьная адукацыя – М. Г. Жылінскі. Трэба адзначыць, што ў яго працы згадваецца тэрыторыя Беларусі, якая ўваходзіла ў склад рэйхскамісарыята «Украіна», куды ўваходзіў і Брэст, але большая ўвага надаецца праблеме школьнай адукацыі менавіта ў цэнтральнай Беларусі, якая была часткай рэйхскамісарыята «Остланд» [6].

- Ахова здароўя – В. Ф. Сасонкіна. У межах вывучэння аптэкарскай справы на тэрыторыі Беларусі даследчыца рабіла асобныя публікацыі па дадзенай тэме менавіта ў вылучаны перыяд на Берасцейшчыне [7].

- Палітыка генацыду – А. М. Літвін, Я. А. Грэбенёў, С. Я. Новікаў у сваёй калектыўнай працы разглядалі тэму прымуsoвай працы і оstarбайтэраў [8];

Я. С. Разэнблат грунтоўна даследаваў праблему «Халакосту» на тэрыторыі Беларусі і ў тым ліку значную ўвагу надаваў яўрэйскаму пытанню ў горадзе Брэсце [9].

Да навукова-папулярных выданняў можна аднесці аўтара А. А. Грабенкіну. Яе кніга ў асноўным прысвечана барацьбе савецкіх грамадзян з акупантамі ў горадзе Брэсце, пры гэтым закранаецца і тэма акупацыйнага рэжыму, які быў усталяваны ў горадзе, са спасылкамі на некаторыя крыніцы [10]. А таксама неабходна вылучыць гістарычна-дакументальную хроніку «Памяць». У «Памяці» акрамя тэксту, напісанага даследчыкамі па тэме акупацыі, таксама апублікаваны вытрымкі з архіўных дакументаў і ўспаміны тагачасных жыхароў горада [11].

Найбольш вядомымі публіцыстычнымі працамі можна лічыць публікацыі В. В. Сарычава. Усе яго артыкулы, прысвечаныя гісторыі горада Брэста апублікаваны ў выглядзе зборнікаў. Непасрэдна перыяду акупацыі прысвечаны зборнікі нумар 4, 5 і 6. У сваіх публікацыях аўтар актыўна выкарыстоўвае ўспаміны тагачасных жыхароў горада: шмат публікацый прысвечаны менавіта гісторыям асобных сямей ці людзей. Таксама ён згадвае архіўныя дакументы, але Сарычаў не пакідае ніякіх спасылак на выкарыстаныя архіўныя фонды [12]. Яшчэ адзін дакументальна-мастацкі твор – кніга С. С. Смірнова «Брэсцкая крэпасць». У дадзенай працы праз уласныя гісторыі некаторых асоб можна даведацца пра становішча горада – паніку падчас першых дзен вайны, дзейнасць падполля, умовы жыцця ў гета і інш. Але, канешне, аўтар падыходзіць да тэмы выключна з боку партыйнага актыву, не выкарыстоўвае нямецкія дакументы і ў асноўным спасылаецца на ўспаміны герояў паведамлення ці партыйныя архівы [13].

Апублікаваныя крыніцы па тэме акупацыйнага рэжыму горада Брэста можна падзяліць на архіўныя матэрыялы, мемуарную літаратуру і матэрыялы вуснай гісторыі. Шмат дакументаў апублікавана ў тэматычных зборніках. Самым змястоўным з’яўляецца зборнік «Брест 1941–1944 гг. Оккупация» [14]. Таксама шмат дакументаў змяшчаецца ў зборніку «Без срока давности» пра палітыку генацыду на тэрыторыі Брэсцкай вобласці [15]. Некаторыя дакументы апублікаваны ў калектыўнай працы, прысвечанай прымусовай працы насельніцтва Беларусі [8]. Матэрыялы па першым месцам акупацыі горада змяшчаюцца ў зборніку «Брест. Лето 1941 г.». Большая частка дакументаў з гэтага зборніка змяшчае інфармацыю пра ўсталяванне і дзейнасць акупацыйных органаў улады, а таксама матэрыялы па карнай палітыцы немцаў [16]. Дакументы, якія тычацца праблемы ўгону насельніцтва Беларусі за мяжу, апублікаваны ў двух частках зборніку «Белорусские остарбайтеры», дзе таксама змяшчаецца некалькі дакументаў па гораду Брэсту з НАРБ [17]. Мемуарная літаратура прадстаўлена пісьмовымі ўспамінамі былых удзельніц Брэсцкага падполля Т. Н. і З. П. Смірных [18] і асобы яўрэйскай нацыянальнасці, які пражываў у Брэсцкім гета, Р. А. Левіна [19].

Такім чынам можна зрабіць высновы, што тэма акупацыйнага рэжыму ў горадзе Брэсце падчас Вялікай Айчыннай вайны, канешне, закраналася ў працах беларускіх даследчыкаў, але ў большасці мела фрагментарны характар. Даследаваны даўно не ўсе бакі дадзенай праблемы, а большасць навуковых прац, не надае асобнай увагі рэгіянальнай спецыфіцы горада Брэста.

Спіс выкарастаных крыніц

1. Еленская, И. Э. Документы немецко-фашистских оккупационных органов управления и учреждений как исторический источник (по материалам Госархива Брестской области) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.09 / Еленская Ирина Эдуардовна; Ин-т истории НАН Беларуси. – Минск, 1999. – 18 с.
2. Розенблат, Е. С. Лето 1941 года: становление оккупационного режима (на примере города Бреста) / Е. С. Розенблат // Беларусь у полымі 1941 года : да 80-годдзя пачатку Вялікай Айчынай вайны : зб. навук. арт. / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі ; навук. рэд. А. М. Літвін. – Мінск, 2021. – С. 168–172.
3. Олехнович, Г. И. Экономика Белоруссии в условиях Великой Отечественной войны (1941–1945) / Г. И. Олехнович. – Минск : БГУ им. Ленина, 1982.
4. Факторович, А. А. Крах аграрной политики немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии / А. А. Факторович. – Минск : Наука и техника, 1979. – 152 с.
5. Новікаў, С. Асаблівасці ваенна-эканамічнай гісторыі Беларускага Палесся (1941–1944 гг.) / С. Новікаў // Беларус. гіст. часопіс. – 2004. – № 4. – С. 15–22.
6. Жылінскі, М. Г. Адукацыя на акупіраванай тэрыторыі Беларусі ў гады Вялікай Айчынай вайны (чэрвень 1941 – ліпень 1944) : аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02 / Жылінскі Марат Генадзьевіч; Бел. дзярж. пед. ун-т імя Максіма Танка. – Мінск, 2002. – 21 с.
7. Сосонкина, В. Ф. Лекарственное обеспечение гражданского населения Брестчины в годы Великой Отечественной войны (1941–1944) / В. Ф. Сосонкина // Музейные здабыткі : материалы III Международной научно-практической конференции «Вялікая Айчынная вайна ў сучаснай музейнай прасторы» / Управление культуры Брестского исполнит. комитета, Брестский областной краеведческий музей ; рэдкал. А. В. Митюков [и др.]. – Брест, 2024. – С. 69–79.
8. Літвін, А. М. Вяртанне ў рабства: прымусовая праца насельніцтва Беларусі 1941–1945 гг. / А. М. Літвін, Я. А. Грэбен, С. Я. Новікаў ; агул. рэд. А. М. Літвіна. – Мінск : Тэсей, 2010. – 584 с.
9. Розенблат, Е. С. Протоколы паспортизации еврейского населения как статистический источник по истории Брестского гетто / Е. С. Розенблат. – URL: <https://rep.brsu.by/bitstream/handle/123456789/336/> (дата обращения: 29.01.2025).
10. Гребенкина, А. А. Брест непокоренный. Антифашистское подполье г. Бреста и Брестского района в годы Великой Отечественной войны (1941–1944) / А. А. Гребенкина. – Минск : БелЭН, 2005. – 328 с.
11. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Брэста. У 2 кн. – Мінск : БЕЛТА, 1998. – Кн. 2-я. – 574 с.
12. Сарычев, В. В. В поисках утраченного времени. / В. В. Сарычев. – Брест : Брестская типография, 2011. – Книга 4-я. – 300 с.
13. Смирнов, С. С. Брестская крепость. Докум. кн. / С. С. Смирнов. – Минск : Мастацкая літаратура, 1991. – 412 с.
14. Брест в 1941–1944 гг. Оккупация : документы и материалы / Гос. архив Брестской обл. ; сост. Г. Д. Калустова, А. Г. Карапузова, Е. С. Розенблат. – Брест : Альтернатива, 2016. – 316 с.
15. Без срока давности. Беларусь. Преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Брестская область : сб. архивных документов и материалов ; сост. А. Р. Дюков, В. Д. Селемев, А. Ф. Великий [и др.]. – Минск, 2022. – 483 с.
16. Брест. Лето 1941 г. Документы. Материалы. Фотографии / Авт.-сост. К. Ганцер (рук. группы) [и др.]. – Смоленск : Инбелкульт, 2016. – 723 с.
17. Белорусские оstarбайтеры. Угон населения Беларуси на принудительные работы в Германию (1941–1944) : Документы и материалы. В 2 кн. / сост. Г. Д. Кнатько, В. И. Адамушко и др. – Минск : НАРБ, 1996. – Кн.1. – 304 с.
18. Белорусские оstarбайтеры. Угон населения Беларуси на принудительные работы в Германию (1941–1944) : Документы и материалы. В 2 кн.) / сост. Г. Д. Кнатько, В. И. Адамушко [и др.] – Минск : НАРБ, 1997. – Кн. 2. – 472 с.
19. Смирнова, Т. Н. Подполье непокоренного города / Т. Н. Смирнова, З. П. Смирнова. – Урень, 2004. – 252 с.
20. Левин, Р. А. Мальчик из гетто / Р. А. Левин // Науч.-просветит. центр «Холокост» ; серия «Российская библиотека Холокоста» ; ред. И. А. Альтман. – М. : Калейдоскоп, 1996.

ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА: ПУТЬ ДО БЕРЛИНА ГРИГОРИЯ ГОНЧАРОВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Е. Ю. Гончарова, студентка экономического факультета
С. В. Грибова, доцент кафедры гуманитарных наук, к. и. н., доцент
БрГТУ, Брест, Беларусь*

Аннотация. Данная статья посвящена боевому пути в годы Великой Отечественной войны Григория Захаровича Гончарова. Его путь к Победе лежал от призыва на службу в Красную Армию осенью 1939 г. в г. Кличев и отступления на восток, будучи в военных лагерях возле города Новомосковск Днепропетровской области УССР, где располагалась его воинская часть до участия в Московской битве, в боях на Волховском фронте, а также в составе 1-го Белорусского фронта, освобождая территории Беларуси, участия в боях за Варшаву и Берлинской операции. Автор отмечает важность сохранения памяти о подвигах воинов, подаривших мир современному поколению ценой невероятных усилий, а порой – собственных жизней.

Ключевые слова: Григорий Захарович Гончаров, Великая Отечественная война, гаубичная бригада, боевой путь.

Данная статья посвящена человеку, чья жизнь и подвиг навсегда останется в сердцах и памяти семьи Гончаровых. Григорий Захарович Гончаров (1919–1975), который является прадедом одного из авторов статьи – Елизаветы Гончаровой – прошел через все ужасы Великой Отечественной войны. Его судьба – это не просто история одного человека, а символ мужества, стойкости и самоотверженности целого поколения, которое сражалось за свободу и независимость своей страны. К счастью, в его семье понимали ценность воспоминаний о событиях военных лет, поэтому удалось зафиксировать даже детали его боевого пути.

Григорий Захарович Гончаров был призван на службу в Красную Армию осенью 1939 г. В повестке было указано, что он должен был прибыть в военкомат в г. Кличев. Он вспоминал, что вечером, перед отъездом, они посидели всей семьей, призывнику пожелали хорошей службы и благополучного возвращения домой. В тот же вечер Григорий ушел на станцию Друть, где сел на поезд и отправился в Кличев.

Попал служить он в Днепропетровск, в полковую школу. Григорий учился на механика, а уже через полгода стал командиром отделения тяги в гаубичной батарее. Там же, в Днепропетровске, и проходила воинская служба солдата.

Летом 1940 г. войска Красной Армии были подтянуты к советско-румынской границе. Правительство СССР потребовало у правительства Румынии возвращения Бессарабии и Северной Буковины советскому государству. Король Михай вынужден был уступить эти территории Советскому Союзу. Советские войска вошли на территорию Бессарабии, которая вошла в состав Молдавской ССР. В этих событиях участвовал Григорий Захарович.

Несмотря на большие усилия по укреплению обороноспособности страны со стороны сталинского руководства, СССР к большой войне не был готов. Великая Отечественная война, начавшаяся на рассвете 22 июня 1941 г., застала прадеда в военных лагерях возле города Новомосковск Днепропетровской области, Украинской ССР. Его воинская часть, тяжелая гаубичная бригада, отступала на

восток. Отступление шло под непрерывными бомбежками. При переправе через какую-то реку один тягач из отделения Г. Гончарова испортился и заглох прямо на мосту. Возникла пробка. Все вокруг кричали, ругались, угрожали. Все это шло в адрес водителя и командира отделения. В результате было приказано сбросить неисправный тягач с моста в реку. Отступление продолжалось. Выходила из строя техника, и бойцу не однажды приходилось оставаться помогать водителям устранять неисправности, а потом догонять своих. Нередко путь лежал через деревни и хутора, где жили немцы-колонисты. Были среди них и те, кто прятал диверсантов и агентуру Абвера. По ночам с отдельных хуторов взлетали ракеты, указывающие немецким летчикам на колонны отступающих войск.

Григорию хорошо запомнилось отступление через Запорожье. Днепровская ГЭС была взорвана. На водохранилище скопилось огромное количество судов с разнообразными грузами. Часть их разобрали люди окрестных сел, беженцы. Остальное попало в руки врага. Повсеместно было горе, слезы. Жены и дети, родители провожали на фронт мобилизованных.

Во время отступления с боями бригада, в которой служил Григорий Захарович, понесла большие потери и была отправлена на переформирование в тыл. Это происходило в Челябинске. Здесь воинская часть пополнилась личным составом и техникой. Затем эта бригада-резерв верховного Главнокомандующего была отправлена на оборону Москвы, на Можайском направлении. Гаубицы посылали шестипудовые снаряды на врага. На позициях и орудия, и тягачи маскировались, загонялись в вырытые в земле окопы. Так что земли артиллеристам приходилось перелопатить много. Во время боя водители тягачей были подносчиками снарядов и охраняли свои позиции. Снаряды подвозили к позиции, а потом артиллеристы переносили их на плечах. Это был изнурительный труд.

Из Москвы бригада своим ходом выдвигалась на указанные позиции. Особенно трудно было передвигаться по Воробьевым горам. Стоял ноябрь, улицы обледенели. Гусеничные тягачи скользили по льду, нутужно ревели. Воинская часть передвигалась ночью, фары не включались. Водители определяли дорогу по солдату, одетому в белый маскхалат, который шел впереди колонны. Все были утомлены, глаза сами закрывались. Тягач Григория был впереди. Он вспоминал, что вдруг обнаружил, что был впереди человек и вдруг исчез. Остановив тягач, Григорий Захарович стал звать солдата, но тот не отзывался. Когда бойцы стали осторожно, подсвечивая, фонариком, искать проводника, но нашли окровавленные лохмотья шинели. Солдат, видимо, уснул на ходу и упал под тягач. Много артиллеристов погибало, падая с орудия, куда они залезали, чтобы передохнуть и подремать. Много горя и тягот несла война...

Стараясь не потерять человеческий облик, солдаты приспосабливались к самым тяжелым обстоятельствам. Водители мастерили в кабинах «Челябинцев» печурки, чтобы можно было обогреться. Кабина была их жильем. В холода многие водители, да и командиры, брали спирт из радиаторов, который заливали в сильные морозы. Вместо взятого спирта в радиаторы доливали солярку. Додумывались даже перегонять смесь спирта и солярки в мини-самогонных аппаратах, которые мастерили фронтовые умельцы.

Во фронтовых условиях мылись и в бане. Устанавливалась большая палатка. Там топились печка-буржуйка и была горячая вода. Помывшись, солдат получал чистое белье. Тут же грязное белье кипятили и дезинфицировали, потому что настоящим бедствием были вши.

Бои под Москвой были ожесточенными, но немецкие войска удалось остановить. Красная Армия перешла в наступление и отбросила врага от столицы. Противник отступал, бросая в снегах технику. Дороги отступления были покрыты трупами убитых и обмороженных. Григорий Захарович рассказывал, что в отличие от немцев, они имели теплое обмундирование: ватные штаны, валенки, телогрейки, полушубки. Григорий Захарович честно выполнял свой воинский долг солдата. В победе под Москвой есть частица и его ратного труда.

После Московского сражения проходили бои на Ленинградском направлении. Бои здесь были тяжелыми. Город с 8 сентября 1941 г. окружили немцы. От голода и холода умерло около двух миллионов человек. Красная Армия не раз пыталась разорвать кольцо блокады, которая продолжалась 900 дней. После победы под Москвой сюда перебросили 2-ю ударную армию под командованием генерала А. Власова. Ей была поставлена задача: прорвать блокаду. Этой армии придавалась и гаубичная бригада, где служил Г. Гончаров. Из его воспоминаний ясно, что воевал он на Волховском фронте в районе Мясного бора, Синявино (сейчас эти места в болотах и лесах, их называют «долиной смерти»). Прорыв не увенчался успехом. Фашистские войска окружили армию А. Власова. Некоторые войска, в том числе и бригада, в которой воевал Григорий Захарович, вышли из окружения. Сам генерал А. Власов сдался немцам и клеймо изменников легло на всю армию, хотя многие плену предпочли смерть.

До начала 1944 г. Григорий Захарович воевал на Волховском фронте. Он был на волосок от смерти. Батарея, где служил Григорий Захарович, располагал в лесу, довольно болотистом. Вот здесь однажды батарея и была подвергнута бомбежке. Одна из бомб угодила на берег ручья. Она глубоко вонзилась в болотистую землю и взорвалась. Вверх взметнулась гора земли и накрыла бойца. Спасло его то, что на поверхности осталась рука. Товарищи откопали его. Г. Гончаров был тяжело контужен и некоторое время лечился в госпитале.

Часто Григорий Захарович вспоминал о том, что часть иногда оказывалась в трудной ситуации, нарушался подвоз боеприпасов и пищи. Тогда солдат мучил голод. И большой удачей было найти зимой трупы убитых лошадей. Мучила цинга. Лекарство было простое: каждый перед получением пищи был обязан выпить кружку хвойного отвара. Это и спасало людей.

Постепенно Красная Армия перехватила стратегическую инициативу у врага. Фашисты уже были не те, что в июне 1941 г. А. Гитлеру приходилось мобилизовывать на фронт все больше молодежи и людей старшего возраста. 27 января 1944 г. блокада Ленинграда была полностью снята. В ходе наступления Григорий Захарович участвовал в освобождении от врага городов Новгорода, Старой Руссы и Великих Лук. Города враг пытался превратить в крепости. Во время артиллерийской подготовки наших войск фашисты выгоняли на улицы мирное население, а сами укрывались в подвалы, доты. Г. З. Гончаров вспоминал, когда наши войска ворвались в Старую Руссу, на улицах везде были трупы женщин и детей. Стоял стон и плач. А немцы выходили из укрытий с поднятыми руками. Озлобленные красноармейцы никого в плен не брали. Весной 1944 г. бригада была переброшена на 1-й Белорусский фронт. 23 июня 1944 г. началась операция по освобождению Беларуси. Прадед участвовал в освобождении г. Могилева и своих родных мест. В районе Бобруйска фашисты попали в огромный котел. Бригада прадедушки из Чечевич ударила по скоплению врага, окруженного в лесах и болотах. Удар был сокрушительным.

За мужество и отвагу в боях с немецко-фашистскими захватчиками сержант Гончаров Григорий Захарович – механик тракторной батареи 122-й отдельной гаубичной артиллерийской бригады большой мощности РГК Приказом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июля 1944 г. был награжден орденом Красной Звезды и получил благодарность Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина [1].

Все лето Красная Армия вела бои за освобождение Беларуси и к осени вышла на границу с Польшей. Вот на территории Польши Григорий Захарович попал в плен. Их дивизион располагался в небольшом лесу. Артиллеристы окопались. Приближался вечер. Прадедущка, обвешанный котелками, отправился за ужином для солдат своего отделения. К полевой кухне вела тропинка среди кустов. А в кустах засели немцы, которые выходили из окружения. Им, видимо, нужен был «язык», чтобы выйти из расположения наших войск. Немцы дождались момента, когда он с полными котелками шел обратно, и схватили его. Ночью фашисты вышли на хутор, набрали хлеба, обвешали отца продуктами и потащили дальше. Всю ночь они блуждали, а утром опять вышли в расположение наших войск. Григорий Захарович рассказывал: «Вышли к речке, к кладке. Только я ступил на кладку, вижу, в нескольких десятках метров ниже по течению моются наши солдаты. Я с криком: «Хлопцы! Немцы! бросился в воду. А немцы, бросив меня, убежали в лес, стремясь уйти как можно дальше» (из беседы Е. Гончаровой с дедом Н. Г. Гончаровым, 1948 г. р.).

Так прадед освободился из плена. Несколько дней его допрашивали в особом отделе. «Особисты» подозревали, что побег немцы организовали, завербовав Григория Захаровича. Благодаря ходатайству командиров, которые за годы войны хорошо узнали своего солдата, отец был освобожден и возвратился в свою часть.

Наиболее напряженные бои в Польше были под Варшавой. Польская подпольная армия под руководством лондонского эмигрантского правительства организовала восстание в Варшаве, чтобы освободить столицу своими силами. Восставшие варшавяне не смогли одержать победу, фашисты использовали артиллерию, танки и самолеты. Они разрушили этот красивый и старинный город.

*Фото 1 – Г. З. Гончаров (слева),
Германия, 1945 г.*

*Фото 2 – Г.З. Гончаров (с гармошкой),
Германия, 1945 г.*

Красная Армия не смогла сходу освободить столицу Польши. Наступая несколько месяцев на этом направлении, войска нуждались в передышке. Поэтому, заняв предместье Варшавы – Прагу, фронт остановился. Только в январе 1945 г. войска Красной Армии освободили столицу. Участником этих боев был и Григорий Захарович. Он был награжден медалью «За освобождение Варшавы» и получил очередную благодарность Верховного Главнокомандующего. Потом последовали бои на Одере.

Наши войска сломили оборону фашистов и форсировали этот водный рубеж. Войска 1-го Белорусского фронта очутились в 60 км от Берлина. Все это пространство было покрыто мощными укреплениями. Каждый дом, сарай представляли сильное укрепление. Наиболее мощные оборонительные сооружения были на Зееловских высотах. Здесь 16 апреля 1945 г. началась Берлинская операция. Тяжелая гаубичная артиллерия была выдвинута на острие наступления. За несколько дней оборона врага была сломлена. Войска 1-го и 2-го Белорусских фронтов окружили ставку гитлеровской Германии – Берлин. Начались ожесточенные бои в Берлине. Враг использовал для обороны метро, сеть каналов. На площадях и улицах были построены ежи, надолбы, зарыты танки. Каждый дом был крепостью. Всюду стреляли. Гитлеровцы использовали для борьбы с танками фаустпатроны. Но советские воины шли вперед, каждый понимал, если враг будет добит в своем логове, закончится эта кровопролитная война. Прадед вспоминал, что многие бойцы рвались в бой, чтобы отомстить фашистам за смерть своих родных (фото 1–2).

Второго мая 1945 г. берлинский гарнизон капитулировал, а 8 мая 1945 г. капитулировала фашистская Германия. Прадедушка вспоминал, что каждый стремился поставить свою подпись на стене Рейхстага, что он тоже сделал.

После окончания войны прадед еще год служил в армии, участвовал в отправке оборудования немецких заводов и фабрик в счет репараций побежденной Германии Советскому Союзу.

В мае 1946 г. воинская часть Г. З. Гончарова была переведена в БССР. В июне 1946 г. он демобилизовался. Всю дорогу со станции Друть шел пешком и играл на гармошке, тем самым извещая, что солдат возвращается домой. Сколько было радости от встречи с родными! Была и горечь утрат.

В завершении мы хотим подчеркнуть, насколько важна память о прадедах, которые сражались на фронтах Великой Отечественной войны. Их подвиги – это не просто часть семейной истории, но и важные страницы в истории всей страны. Благодаря сотням тысяч таких героев, мы сегодня можем жить в мирной и свободной стране.

Задумываясь о тех трудностях, с которыми приходилось сталкиваться нашим предкам, об их мужестве и силе духа, учишься ценить то, что у нас есть. Пример прадедов служит мотивацией в жизни – смело преодолевать трудности и не сдаваться в самых сложных ситуациях.

Сегодня особенно важно, чтобы молодое поколение помнило и чтило своих истинных героев – тех, кто отважно боролся с фашистами во имя Великой Победы. Ведь только на таких примерах вырастет достойное поколение.

Список использованных источников

1. Гончаров Григорий Захарович // Информационная система «Память народа» / Министерство обороны Российской Федерации. – URL: <https://m.pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero99255657> (дата обращения: 10.04.2025).

АНТИФАШИСТСКАЯ БОРЬБА БЕЛОРУССКИХ ТАТАР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОЗЫ СТЕПАНОВНЫ РАДКЕВИЧ)

***С. В. Грибова, доцент кафедры гуманитарных наук, к. и. н., доцент
БрГТУ, Брест, Беларусь***

Аннотация. Данная статья посвящена антифашистской борьбе белорусских татар в годы Великой Отечественной войны, их участию в движении сопротивления на территории Беларуси. Автор, на примере деятельности белорусской татарки Розы Степановны Радкевич, освещает процесс организации брестского подполья. Отмечает активность и самоотверженность Розы Степановны, ее незаурядные личные качества в ходе участия в подпольной и партизанской работе в годы войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, белорусские татары, брестское подполье, партизанское движение.

Татары Беларуси, потомки выходцев из Великого княжества Литовского, вместе с представителями других национальностей боролись против врага во время Великой Отечественной войны, как на территории БССР, так и за ее пределами. Представляется важным актуализировать их вклад в общую Победу над немецко-фашистскими захватчиками, особенно накануне 80-летия этого значимого события, в том числе с целью сохранения памяти участия татар в войне.

Как известно, территория Беларуси с первых месяцев войны была занята германскими войсками. Антифашистское сопротивление, организованное в республике, создавало значительные препятствия гитлеровцам в реализации их планов и способствовало приближению изгнания врага с оккупированной им территории.

Национальный состав борцов против немецко-фашистских захватчиков в Беларуси был очень разнообразен. Война стала общей бедой для многих народов из разных уголков Советского Союза. Представители более 70 национальностей сражались в рядах партизан на белорусских землях: белорусы, русские, украинцы, поляки, евреи, татары, казахи, башкиры, грузины и др. Среди них были и местные татары, уроженцы Беларуси, которые вместе с представителями других народов несли всю тяжесть партизанской жизни.

В результате работы с фондами Национального архива Республики Беларусь (в том числе со списками личного состава партизанских формирований) белорусские татары были выявлены в составе 29 партизанских бригад, а также в составе двух отдельных отрядов и одного партизанского полка.

Обращает на себя внимание численность молодежи в партизанских формированиях: юношей и девушек до 26-летнего возраста насчитывалось 56 % от общего числа белорусских татар, которые вели борьбу с врагом в качестве партизан. Кстати, эта тенденция была характерна в целом для партизанского движения на территории Беларуси.

Противостояли врагу белорусские татары и в подпольном движении. Большинство из них были представлены в минском подполье. Есть примеры участия копельских татар в подпольном движении. Сражались местные татары в соста-

ве узденского и брестского подполья. О последнем речь пойдет более подробно, так как его создание связано с деятельностью белорусской татарки Розы Степановны Радкевич (см. *фото*).

Фото – Р. С. Радкевич
(Государственный архив Брестской области)

Она родилась в 1906 г. в м. Вишнево Вилейской губернии. Отец работал по найму. Есть сведения, что он уезжал на заработки в США в 1907 году, в 1914 г. вернулся на родину. Такая трудовая миграция была свойственна в этот период в среде местных татар.

До 1920 г. Роза Радкевич жила в местечке Городок, Вилейской губернии. Известно, что после Октябрьской революции 1917 г. семья владела тремя десятинами земли.

В 1920–1930 гг. Р. С. Радкевич проживала в г. Минске, в качестве ее домашнего адреса в документах упоминается ул. МОПРа, 119, кв. 7 [1, л. 101–102]. Работала в этот период (до 1939 г.) на кондитерской фабрике «Коммунарка» заворачивающей (упаковывала

сладости). За высокие показатели в производственной деятельности награждена орденом Трудового Красного Знамени [2, с. 61]. Относительно образования Р. С. Радкевич в ее Личном листке по учету кадров, который хранится в Государственном архиве Брестской области, значится следующая информация: имела среднее образование, с 1931 г. по 1934 г. училась на вечернем Политехническом рабфаке (ушла с 4 курса) [3, л. 194], закончила одногодичный курс вечернего Института журналистики, один год занималась в комвузе. В 1938 г. Роза Степановна Радкевич была принята в ряды КП(б)Б.

Известно, что с октября 1939 г. Р. С. Радкевич работала инструктором организационного отдела в Брестском ГК КП(б)Б [4, л. 105–106]. Возможно, после присоединения Западной Беларуси к БССР в сентябре 1939 г., она была направлена в Брест для организации партийной коммунистической работы.

Спустя несколько дней после немецкого вторжения на территорию СССР во время Великой Отечественной войны члены Брестского горкома, обкома КП(б)Б и других организаций, в том числе и Р. С. Радкевич, собрались и решили пока из города не уходить, так как были уверены, что скоро будет восстановлена советская власть.

Интересуясь, как обстоит дело с партдокументами в горкоме КП(б)Б, Р. Радкевич и Т. Смирнова под предлогом поисков работы ходили в здание обкома и горкома КП(б)Б, где находились немецкие госпитали. Так подпольщики убедились, что комнаты с партдокументами были вскрыты, что заставило их насторожиться.

В июле 1941 г., с целью найти связь с руководящим центром, который по мнению коммунистов, должен был быть оставлен в Минске, туда отправили

Р. Радкевич и А. Хромову, но они нигде ничего не нашли и вернулись обратно. Тогда местные коммунисты решили действовать самостоятельно. В это время в городе появилась листовка, призывавшая к борьбе с немецкими захватчиками. Эту листовку принесли к Р. Радкевич. Стало понятно, что в городе есть единомышленники. Через листовку была найдена связь с группой железнодорожников, организатором которой являлся П. Г. Жуликов. После этого было решено всем вместе организовать руководящее звено, подпольный горком и обком КП(б)Б.

На квартире Розы Радкевич по ул. Буденного, 12 (ныне 8) 15 августа 1941 г. и было проведено первое общее городское организационное собрание коммунистов с целью объединения усилий по налаживанию подпольной работы. Эта квартира стала конспиративной для брестских подпольщиков. Она находилась на втором этаже, имелся балкон, что создавало удобства для наблюдения. Кроме того, на первом этаже, как вспоминает подпольщица Анна Цезаревна Аронина, жили скромные и хорошие люди, они уважали Р. Радкевич. Всего в тот день собралось 10 человек. На балконе для наблюдения осталась подпольщица А. М. Бабушкина. На этом собрании были созданы подпольные обком и горком партии. Секретарем бюро подпольного Брестского горкома КП(б)Б избрали Р. С. Радкевич и П. Г. Жуликова [5, с. 252].

Роза Радкевич была задействована в создании низовых партийных первичных организаций в городе, которые необходимо было сформировать подпольщикам. Всего было создано восемь парторганизаций (в том числе на железнодорожном транспорте, в городе и гетто) с охватом 125 коммунистов. Роза Радкевич, как секретарь бюро подпольного горкома КП(б)Б, была задействована в сборе членских взносов, которые платили коммунисты (работающие – 3 %, не работающие – по 5 рублей).

Запомнилась подпольщикам новогодняя ночь 1942 года. Из воспоминаний Марии Николаевны Калиберовой (Пономаревой): «Никогда не забудется такой случай – это встреча Нового года в тылу врага, на квартире Розы Радкевич. Собралось нас там человек 10. На столе стояла вареная в мундирах картошка и тарелка квашеной капусты. Усевшись все друг около друга вплотную и затаив дыхание, слушали выступление Михаила Ивановича Калинина (Председатель Президиума Верховного Совета СССР. – С. Г.). На улице послышалась стрельба. Мы были взволнованы. Но т. Жуликов Петр Г. сказал нам, что немцы встречают Новый год» [5, с. 263]. На следующий день эту речь М. И. Калинина подпольщики размножили и разнесли по городу как новогоднее поздравление.

Во всех местах, где это было возможно, подпольщики старались нелегально слушать радио и все новости сообщали населению.

Из воспоминаний А. Ц. Арониной: «...С первых дней войны проводилась политико-массовая работа. Она имела огромное значение: мы старались поддерживать моральное настроение среди населения. Ведь население города было дезинформировано, многие верили фашистской пропаганде. Поэтому на квартире Р. Радкевич был установлен радиоприемник. Рано утром, в 6 часов утра, мы принимали сводки информбюро, записывали сводки передовицы “Правды”, приказы Верховного главнокомандующего, размножали на копировке (С. Г. – так в документе) и передавали в первичные партийные организации, пересылали

в партизанские отряды, передавали в сельскую местность. Они, в свою очередь, размножали и передавали в другие руки. Так до населения стала доходить правда о войне» [5, с. 252].

Слушание радио продолжалось в квартире Р. Радкевич до зимы 1942 г., т. е. до ее ареста, который был связан с тем, что Роза Радкевич через имевшуюся связь в магистрате доставала печать данного органа немецкой оккупационной администрации, печать гебитскомиссара, бланки немецких паспортов, справки от различных организаций на немецком языке, – и все это выдавалось военнопленным, бежавшим из немецкого лагеря.

Подпольщица А. М. Бабушкина вспоминает: «В феврале 1942 г. смогли освободить из плена пять человек. Я им вручала паспорта. Четверо сумели уйти к партизанам, а один был задержан немцами. При допросе он не выдержал пыток и привел врага на квартиру. Когда у него спросили, кто ему дал паспорт, он смотрел на меня, но увидев на руках плачущего ребенка, показал на Радкевич. Гитлеровцы несколько раз ударили Розу Степановну, не дали даже одеться, увели в тюрьму. К счастью, обыска в квартире не сделали» [2, с. 66].

С начала войны в квартире Розы Радкевич по улице Буденного, 12 жили ее соратницы по подпольной деятельности А. М. Бабушкина с 3-х летним сыном и А. Ц. Аронина. В момент обыска в квартире на кухне, покрытый тряпьем и картофелем, лежал радиоприемник, в тайнике – важные документы, листовки и сводки информбюро. Безусловно, если бы немцы это нашли, их бы расстреляли. После ареста Розы Радкевич радиоприемник был разобран и вывезен, документы сожжены.

Роза Степановна Радкевич была незаурядной личностью. Соратники ее характеризуют как энергичного, смелого, решительного, умного, находчивого человека. Она обладала отличными артистическими способностями. Прекрасно владела татарским языком, а также русским, белорусским и польским. Говорила на них без акцента, при необходимости могла разговаривать на «ломаном» русском с татарским акцентом. На допросе прикинулась малограмотной и забитой татаркой, что и спасло ее в той ситуации [2, с. 66, 5, с. 252]. В тюрьме, так называемой «Краснухе» (названного из-за красного цвета здания, сохранившегося до наших дней по ул. Карла Маркса, 88 в г. Бресте), она пробыла неделю. Розу Радкевич выпустили, так как ее вину не смогли доказать. Есть сведения, что подруга по подполью с детьми пришла к зданию тюрьмы и забрала ее (не исключен подкуп работников тюрьмы, что практиковалось в то время).

После освобождения из тюрьмы Р. С. Радкевич активно проводила антифашистскую работу, продолжала руководить подпольной организацией. Подпольщики посещали лагеря военнопленных. В Южный городок передавали продукты, медикаменты и перевязочный материал.

В июле 1942 года по доносу фашисты провели массовые аресты подпольщиков города. Репрессиям были подвергнуты 15 семей в составе 60 человек, которые жили по улицам Белостокской, Советской, Тополева. 20 августа 1942 г. на квартиру Р. С. Радкевич ворвались фашисты. Как вспоминает А. М. Бабушкина: «Началась проверка документов. Я предъявила паспорт на девичью фамилию Ханенко А. М., а Р. С. Радкевич – на фамилию Милькаманович (С. Г. – большинство подпольщиков поменяли свои фамилии, Роза Радкевич значилась

в документах как Милькаманович Татьяна, также было изменено время прибытия в Брест – не 1939 г., а после 1940 г.). Предъявили домовую книгу, где наши настоящие фамилии тоже не значились. Пока немцы наводили справки у соседей, мы сумели уйти из квартиры, предупредив об этом мать З. И. Южной (З. И. Южная – председатель антифашистского комитета. – С. Г.). Так мы с Розой Степановной оставили Брест» [2, с. 72].

А. М. Бабушкина и Р. С. Радкевич с дочерью Марией отправились в Новогрудок Барановичской (современной Гродненской) области к родственнику Розы Степановны – Якубу Радкевичу-Щенсновичу, также белорусскому татарину. Жили нелегально. Нашли связь с партизанами, действовавшими около м. Городище Барановичской (современной Гродненской) области.

В сентябре 1942 г. перешли в Городище. Жили в татарской семье Якуба Александровича. Его дочь, Мария Зданович, способствовала знакомству женщин со связным партизанского отряда имени 1-го Мая Иваном Сапего. С помощью второй связной, сестры Ивана Захаровича, Виктории Сапего, они вышли на заместителя командира партизанского отряда имени 1-го Мая по разведке А. И. Крутова, который от имени командования (командир И. Я. Чумаченко, комиссар С. Д. Лопатский) предложил женщинам в Городище устроиться на работу к оккупантам и информировать партизан о дислокации гитлеровских войск, об их вооружении, замыслах фашистов против партизан и местного населения, а также вести агитационно-пропагандистскую работу среди жителей городка, доставлять в партизанский отряд боеприпасы и медикаменты.

Так, Роза Степановна работала с мая 1943 г. по 3 октября 1943 г. на партизанский отряд в качестве агентурного разведчика, находясь в Городище. Она устроилась на работу в Городищенскую полицию поваром. В Городище, кроме полицейского поста, располагался 57 истребительный гарнизон, состоявший из власовцев. Подпольщицам удалось перетянуть на свою сторону пять полицейских, от которых они систематически получали необходимую информацию и через Викторину Сапего передавали в партизанский отряд. Из числа власовцев также завербовали одного человека, с помощью которого приобретали оружие и сведения о планах гарнизона.

Из-за ареста фашистами 11 сентября 1943 г. Виктории Сапего Р. С. Радкевич и А. М. Бабушкина ушли в партизанский отряд имени 1-го Мая, который на тот момент был уже в составе Первомайской бригады. Она была создана в мае 1943 года и действовала в Кореличском, Новомышском, Городищенском, Новогрудском и Мирском районах Барановичской области [2, с. 73]. С октября 1943 года, вступив в партизанский отряд имени 1-го Мая, Роза Степановна участвовала в боевых операциях. Она была избрана членом Кореличского подпольного райкома партии, а с 15 ноября 1943 года – секретарем парторганизации отряда. Эту должность она занимала до 10 июля 1944 г. – до момента соединения бригады с Красной Армией. [3, л. 194]. Фактически всю организационно-агитационную работу в отряде и среди населения возглавляла Роза Степановна. 27 декабря 1943 года решением Барановичского подпольного обкома КП(б)Б она была утверждена членом бюро Кореличского подпольного райкома партии, а с января 1944 г. и редактором подпольной газеты «Чырвоны партызан» (по другим данным выполняла эту функцию с 5 декабря 1943 г.) Над газетой она работала

одна. Выпустила 13 ее номеров, 49 боевых листков, несколько листовок [2, с. 73]. Занималась этой работой до марта 1944 г. За свою активную деятельность в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками Р. С. Радкевич была представлена к награде орденом Красной Звезды [3, л. 194]. После освобождения территории Беларуси от оккупантов ее избрали секретарем Кореличского райкома партии.

Умерла Роза Степановна Радкевич в 1948 г., похоронена на воинском кладбище в Кореличах. Ее дочь, Мария Семеновна Радкевич (1922–1994), после войны жила в Вильно у своей двоюродной сестры. В конце 1980-х гг. вернулась в Беларусь, проживала в Новогрудке. Детей у нее не было. Похоронена Мария Радкевич на мизаре (татарском кладбище) в Ловчицах, недалеко от Новогрудка.

Таким образом, Роза Степановна Радкевич – яркий представитель из числа местных татар, которые вели борьбу с врагом в годы Великой Отечественной войны. Она активно сражалась против оккупантов сначала в подполье, а потом и в партизанском движении. И, безусловно, внесла свой вклад в общую Победу над захватчиками, как и в целом, белорусские татары, которые были представлены, кроме партизанского и подпольного движения, на фронтах войны, а также они отрицательно относились к карательным акциям фашистов против еврейского населения и не раз приходили ему на помощь, рискуя собственными жизнями. Некоторым Израильский Мемориальный музей памяти жертв и героев Катастрофы европейского еврейства «Яд-Вашем» (Иерусалим) даже присвоил звание «Праведников народов мира». Очень важно на сегодняшний день сохранить память об антифашистской борьбе всех, кто принимал в этом участие в годы Великой Отечественной войны.

Список использованных источников

1. Национальный архив Республики Беларусь. (НАРБ). – Ф. 1450. Оп. 5. Д. 406.
2. Гребенкина, А. А. Брест непокоренный. Антифашистское подполье г. Бреста и брестского района в годы Великой Отечественной войны (1941–1944) : ист. очерк / А. А. Гребенкина. – Минск : БелЭН, 2005. – 328 с.
3. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 8. Д. 205.
4. НАРБ. – Ф. 1399. Оп. 1. Д. 572.
5. Брест в 1941–1945 гг. Оккупация : документы и материалы / Государственный архив Брестской области ; сост. Г. Д. Калустова, А. Г. Карапузова, Е. С. Розенблат. – Брест : Альтернатива, 2016. – 316 с.

ДЕТИ ВОЙНЫ: ВОСПОМИНАНИЯ СВИДЕТЕЛЕЙ ОККУПАЦИОННОГО РЕЖИМА В БЕЛАРУСИ

*М. В. Грисевич, Д. Л. Леончик, студентки факультета инженерных систем
и экологии*

*Научный руководитель: Л. Ю. Малыхина, к. и. н., доцент
БрГТУ, Брест, Беларусь*

Аннотация. Представлены опубликованные воспоминания детей Хатыни, выживших в трагических условиях оккупации в годы Великой Отечественной войны. Подчеркивается важность дальнейшего увековечивания памяти всех жертв геноцида, проведения расследования преступлений против человечности.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Хатынь, дети войны, В. А. Желобкович, А. П. Желобкович, А. И. Барановский, В. А. Яскевич.

Война – это трагедия, которая меняет судьбы миллионов. Но, пожалуй, самыми уязвимыми ее жертвами всегда остаются дети. В годы Великой Отечественной войны они столкнулись с невероятными испытаниями: потерей близких, разрушенными домами, голодом и холодом. С каждым ребенком, пережившим Великую Отечественную войну, связана своя трагическая история, которая заставляет задуматься над ценой мира. В нашей работе мы рассмотрим воспоминания детей из Хатыни, которые сумели спастись и историю их сохранения.

22 марта 1943 г. 118-й украинский батальон охранной полиции и особый батальон СС О. Дирленвангера разграбили и сожгли деревню Хатынь вместе с жителями. В огне погибли 149 человек, из них – 75 детей. Выжившими свидетелями этой трагедии признаны шесть человек: кузнец Иосиф Иосифович Каминский и пятеро детей – Антон Барановский 12-ти лет, Александр Желобкович и Владимир Яскевич 13-ти лет, 9-летняя Софья Яскевич и 7-летний Виктор Желобкович.

Владимир Яскевич в показаниях, данных через год после трагедии, назвал число погибших 150, перечислил погибших родных: «С нашей деревни смогли спастись только 9 человек, где в данное время проживают эти люди, я не знаю» [1, с. 152]. Позднее данные цифры были уточнены. Внук Владимира Антоновича Яскевича Илья вспоминает, что дед не любил рассказывать о произошедшем в Хатыни, начинал плакать: «Вот вы представьте: ребенок в 13 лет остался один, сожгли всю семью, всех родных и близких на его глазах, кроме сестры Софьи. Когда карательный отряд окружил деревню, дед бросился в лес, но угодил во дворе дома в яму с картошкой, которая была слегка присыпана землей и сеном. И тут его увидели два нациста. Один из них был уже готов стрелять, но второй отвел ствол. Что-то переговорили между собой и ушли. Так дедушка жив и остался» [2]. Об истории с нацистами, кстати, в протоколе упомянуто не было, что и понятно – очеловечивать захватчиков было не принято.

Александр Желобкович также передал свою историю потомкам. В пересказе дочери Светланы Августевич: «Тогда, 22 марта 1943 года, 13-летний мальчик не мог себе представить, что свою семью видит живой в последний раз. В послеобеденное время жители Хатыни заметили карателей. Родители посадили моего отца на коня и приказали ехать к тете в соседнюю деревню. Отец, конечно, рвался

обратно. На рассвете с мужем тети Марии он вернулся в Хатынь. Деревни не было. Как рассказывал отец, еще издали возле пепелища он увидел на снегу женщину и узнал свою мать по очень красивым длинным волосам... Таких в деревне ни у кого не было. Закричал: «Мама!», но уже никто не ответил. Он на всю жизнь запомнил, как хоронили погибших жители соседних деревень [2].

Антон Барановский был опрошен в 1961 г. Каратели ворвались в дом, где он прятался с матерью и приказали следовать к сараю. «Около сарая я встретил отца с восемью детьми в возрасте от года до 14 лет, а мать каратели пригнали вместе со мной. {...} Приказывали становиться на колени. {...} Ни плач детей, ни просьбы взрослых не помогли. Озверевшие каратели закрыли дверь сарая, заполненного людьми, и подожгли его. {...} Я бросился бежать из сарая. Но в метрах в сорока от сарая каратели прострелили мне левую ногу разрывной пулей, и я упал...» [1, с. 155–157].

В память *Софьи Яскевич* также навсегда вошли страшные картины преступления. В одном из последних своих интервью в 2018 г. она рассказывала: «В тот день я почти всех потеряла – маму, папу, сестер, братьев, племянника {...} Обгоревшие трупы, как снопы, лежали один на одном. Мой отец, Антон Яскевич, был еще живой. Но весь обгоревший, черный, с перебитыми ногами. Его даже невозможно было на руки взять – живого куска кожи не было» [3].

Виктор Желобкович первые свои официальные показания по событиям в Хатыни давал в 50-летнем возрасте. Язык протокола допроса достаточно сух, текст отредактирован. Когда с матерью выбрались из сарая, она накрыла собой сына и шепнула, чтобы не двигался. После того, как увидел произошедшее: «Первое желание, которое у меня возникло, – это разделить участь моих односельчан. ... Некоторые из них еще подавали признаки жизни и просили меня дать им воды. Я набирал из ближайших луж красную от крови воду и в пригоршнях подносил им...» [1, с. 158].

Развернутое интервью для газеты «Знамя юности», которое накануне 70-летия Великой Победы В. А. Желобкович дал в 2015 году, приводим почти полностью: «В 1943-м мне было около семи лет. Может, чуть больше. До сих пор не знаю, когда родился. Документы же сгорели. Да и не помню ничего до того страшного дня. Как будто кто-то взял и одним махом стер все из памяти. Даже родителей. Пытаюсь вспомнить хотя бы их лица, но не получается. В семье было четверо детей: два брата, сестра и я – самый младший.

То, что произошло с Хатынью, трудно было предсказать. Все случилось неожиданно. В этот день в деревне были партизаны. Мы с отцом пошли на ток – он резал сечку, а я катался на качелях, которые папа смастерил для меня. И вдруг послышались выстрелы, несколько взрывов. Сидевший рядом на стогу сена партизан спохватился, пальнул в воздух и прокричал: «Фашисты!» Отец взял меня за руку, и мы побежали домой. Вернулись, заперлись и всей семьей спустились в погребок. Но спрятаться от карателей не удалось. Сначала они просто стучали, потом выломали дверь, вывели на улицу и погнали в большой колхозный сарай. Так как наша хата стояла на самом краю с левой стороны, пришлось идти практически через всю деревню. Гитлеровцы не жалели никого. Видел, как под дулами автоматов они гнали стариков, женщин и детей. Ни один взрослый не смог спрятаться. Только троим детям – Саше Желобковичу, Володе Яскевичу и его сестре Соне – удалось скрыться.

{...} Когда гнали, и представить не мог, что нас ждет. Как только все сельчане оказались в сарае, фашисты его заперли. Я держался возле матери, мы остались у самых дверей. А братья и сестра вместе с отцом пошли вглубь постройки. Мне было видно через щель, как каратели подносили канистры с бензином и обливали стены, подкидывали сено. Соломенная крыша вспыхнула мгновенно. Все загорелось, затрещало. Как же все кричали! Словами не передать. В дыму задыхались и плакали дети. Под напором десятков людей двери не выдержали и рухнули. В горящей одежде, охваченные ужасом, хатынцы пытались бежать, но тщетно. Фашисты хладнокровно расстреливали их из автоматов и пулеметов.

Выбраться из горящего ада и доползти до леса смогли две девочки: Маша Федорович и Юля Климович. Их подобрала жители соседней деревни Хворостени. Но и она вскоре была сожжена, беглянки погибли.

Мы с мамой выскочили из сарая и попали под шквал огня. Далеко уйти не получилось, упали. От страха прижался к материнскому телу и почувствовал резкий толчок. Это была пуля, которая убила маму, а меня черкнула по плечу. Я прошептал: «Меня ранило». Но в ответ ничего не услышал. Вокруг раздавался жуткий человеческий стон.

Я лежал лицом вниз и постепенно отползал к маминым ногам, на ней уже горела одежда, а на мне начала тлеть шапка...

Не помню, сколько пролежал на земле. Когда поднялся, увидел уезжающих карателей и полосу догорающих домов. Вся улица была в огне. Повсюду лежали обгоревшие тела. Кто-то еще двигался, кто-то просил пить. Но чем им тогда мог помочь семилетний пацан? Чтобы этого не видеть, хотел спрятаться, но нигде. Пробыл так до утра, пока не пришли жители соседних деревень.

В живых остался и 12-летний Антон Барановский. Гитлеровцы ранили его в ногу разрывной пулей и приняли за мертвого.

Меня забрали чужие люди, и месяца два я жил у них на хуторе. А потом в деревне Козинец нашлась, как говорили, моя родственница. До этого я ее не знал. У нее пробыл где-то полгода. Потерялись, когда однажды убегали от карателей. Я за что-то зацепился и упал. Помню, совсем рядом проходил фашист. Не знаю, заметил меня или нет, но не тронул. Я скитался один, ел муку, которую в мешочек отсыпала тетка перед побегом, а потом повстречал в лесу партизана. Ему не с руки возиться с ребенком, поэтому в ближайшем гражданском лагере отдал меня незнакомой бабушке. Через год я попал в детский дом в Плещеницах. Это было уже после войны, в 1945-м...» [4].

В 4-м зале нового музея Государственного мемориального комплекса «Хатынь» воспоминания В. Желобковича легли в основу рассказа маленького мальчика. На сайте этого мемориала указывается, что в марте 1943 г. ему было не семь, а восемь лет.

Сегодня из пяти малолетних свидетелей хатынской трагедии в живых не осталось никого. Антон Иосифович Барановский трагически погиб в 1969 г. Подполковник Александр Петрович Желобкович умер в 1994-м, мастер цеха автозавода Владимир Антонович Яскевич – в 2008 г. Ушли из жизни Софья Антоновна Яскевич и Виктор Андреевич Желобкович – в 2020 г. [5].

Как видим, завершился сбор материала о хатынской трагедии методом интервью у непосредственных ее свидетелей. Конечно, важно хранить эти дословные воспоминания. Протоколы опросов были опубликованы в издании «Хатынь. Трагедия и память» (2009) [7, с. 25–26, 39–41, 49–52] и также перенесены в один

из последних сборников документов и материалов о геноциде «Без срока давности. Беларусь...» (2022) [1]. Сборник документов и воспоминаний с сохранением особенностей языка и стиля – «Вайна – трагедыя і памяць народа: расказваюць сведкі падзей: зборнік дыялектных тэкстаў» (2023) [6].

Всего на оккупированных белорусских землях было уничтожено 166 885 детей, сиротами остались более 138 тыс. человек [8]. В октябре 1961 г., марте и декабре 1963 г. в г. Минске прошло три судебных процесса над бывшими военнослужащими подразделения СС О. Дирленвангера, не избежали наказания и некоторые преступники из 118-го батальона охранной полиции [1, с. 16]. По одному из последних процессов по уголовному делу в отношении руководителя палачей Хатыни Смовского по обвинению в геноциде, среди прочих свидетелей, дала показания в Верховном Суде 28 ноября 2024 г. дочь Виктора Желобковича Инна Кривонос [9]. Но это лишь малая часть наказания, которого заслуживают палачи. Оставшись без семьи и жилья, без средств к существованию, без продовольствия, дети войны страдали от физического истощения, инфекционных болезней, отсутствия предметов первой необходимости. Всю последующую жизнь несли в себе горечь утрат. Их страдания напоминают нам о цене свободы и мира, учат нас ценить общечеловеческие ценности, защищать свои идеалы и стремиться к справедливости.

Список использованных источников

1. Без срока давности. Беларусь : преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Минская область : сборник архивных документов и материалов / сост.: А. Р. Дюков, В. Д. Селеменев (рук.) [и др.] ; редкол.: А. К. Демянюк [и др.]. – Минск : НАРБ; М. : Фонд «Историческая память», 2022. – 784 с.

2. О трагической судьбе Хатыни вспоминают родственники ее выживших жителей // СБ Беларусь сегодня. – URL: <https://www.sb.by/articles/pamyat-svyato-chtut-potomki.html> (дата обращения: 24.02.2023).

3. Азанович, Т. «Я спряталась под картошкой и старым пальто накрылась». Последние свидетели Хатыни рассказывают, как им удалось выжить / Т. Азанович // SB.BY. Беларусь сегодня – URL: <https://www.sb.by/articles/poslednie-svideteli-khatyni.html> (дата обращения: 22.03.2018).

4. История седьмая. Он выжил в хатынском огне // Дети войны. Беларусь помнит. – URL: <https://storyofvictory.sb.by/page3538644.html> (дата обращения: 23.04.2025).

5. Один из шести выживших жителей Хатыни умер в Минске // SPUTNIK. Беларусь. – URL: <https://sputnik.by/20200530/Odin-iz-shesti-vyzhivshikh-zhiteley-Khatyni-umer-v-Minske-1044803109.html>. – Дата публ. 30.05.2020; «Он не видел камней, в его глазах всегда была живая деревня». Жена последнего хатынца о его трагедии // Белта. – URL: <https://belta.by/interview/view/on-ne-videl-kamnej-v-ego-glazah-vsegda-byla-zhivaja-derevnja-zhena-poslednego-hatyntsa-o-ego-tragedii-9614/> (дата обращения: 22.03.2025).

6. Вайна – трагедыя і памяць народа: расказваюць сведкі падзей : зборнік дыялектных тэкстаў / Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры, Інстытут мовазнаўства імя Якуба Коласа ; [укладальнікі: В. М. Курцова, Л. П. Кунцэвіч, Т. М. Трухан] ; [навуковы рэдактар В. М. Курцова]. – Мінск : Беларуская навука, 2023. – 517 с.

7. Хатынь. Трагедия и память : док. и материалы / сост. В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2009. – 272 с.

8. Коршук, В. К. Их детство украла война: о преступлениях фашистов на оккупированной территории Беларуси рассказывают их малолетние свидетели / В. К. Коршук, И. Ф. Романовский // Беларуская думка. – 2018. – № 1. – С. 56–62.

9. О ходе рассмотрения уголовного дела в отношении руководителя палачей Хатыни Смовского по обвинению в геноциде по ст. 127 Уголовного кодекса Республики Беларусь // Генеральная прокуратура Республики Беларусь. – URL: <https://prokuratura.gov.by/ru/media/-novosti/nadzor-za-resheniyami-po-ugolovnym-i-grazhdanskim-delam/o-khode-rassmotreniya/> (дата обращения: 30.12.2024).

ЧЕРЕЗ ИСТОРИЮ СЕМЬИ – К ИСТОРИИ СТРАНЫ: ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О СОБЫТИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

***И. Э. Еленская, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
к. и. н., доцент
Полесский государственный университет, Пинск, Беларусь***

Аннотация. В статье раскрывается значение обращения к семейной истории для сохранения исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны. Рассказы старших родственников о поколении победителей, документы о наградах фронтовиков, партизан и подпольщиков, фотографии прадедушек и прабабушек, письма с фронта становятся мостом, связывающим современную молодежь с людьми, жившими в эпоху великих испытаний.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, историческая память, нарративные источники, наградные листы, Великая Победа.

Изучение истории Великой Отечественной войны необходимо каждому гражданину Республики Беларусь, так как без знания прошлого, без правильных оценок исторических событий и процессов нельзя понять настоящее, осознать свои национальные интересы и строить будущее страны. Современный человек должен обладать историческим мышлением. Знание отечественной истории формирует своего рода иммунитет в условиях постоянных информационных атак на массовое сознание. В последние годы особенно серьезным вызовом являются попытки реабилитации нацизма. Подрастающее поколение должно быть привержено ценностям, соответствующим историческому опыту и исторической памяти белорусского народа. Трагедия геноцида и вклад наших предков в Победу – это тот особый культурно-исторический код, который позволяет укреплять идентичность белорусов и противостоять попыткам переоценки итогов Великой Отечественной и Второй мировой войн. Именно исторические дисциплины позволяют студентам белорусских ВУЗов обращаться к изучению истории семьи и биографий своих предков, формировать на этой основе чувство сопричастности к судьбе страны и своего народа [1, 2].

В ходе преподавания курса истории Великой Отечественной войны не просто желательно, а необходимо актуализировать знания студентов за счет заданий, при выполнении которых происходит обращение к изучению материалов, способных затронуть сферу эмоций. На наш взгляд, подобный подход – сочетание приобретения знаний с эмоциональной составляющей – позволяет сформировать у молодых людей правильные оценки прошлого, достичь гармоничного баланса в соотношении знания и понимания военной истории.

В рамках выполнения управляемой самостоятельной работы (УСР) по курсу «Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны)» студентам ПолесГУ предлагается провести мини-исследование и представить в виде записанного интервью, реферата (доклада), презентации или видеоролика историю члена семьи в годы войны. Приветствуются семейные истории о родственниках-фронтовиках, партизанах, подпольщиках; жителях оккупированных территорий, которые спасали раненных красноармейцев, сбежавших военнопленных, евреев, давали приют сиротам, беженцам, оказывали помощь людям, которым угрожала гибель; об угнанных в Германию; о родных, попав-

ших в лагеря и тюрьмы; о близких, ставших свидетелями массовых акций уничтожения мирных людей; о родственниках, которые погибли или чудом избежали гибели в концлагерях, в карательных операциях нацистов и их пособников; о тружениках тыла. В ходе оформления работы студенты используют фотографии, письма с фронта, орденские книжки и другие документы из семейных архивов, баз данных и опубликованных источников. В завершении работы должны быть сформулированы размышления автора о том, как война отразилась на истории семьи, народа, страны. В ходе поиска информации об участниках Великой Отечественной войны рекомендуется использовать следующие ресурсы:

- ✓ Память народа: <https://pamyat-naroda.ru/>.
- ✓ Подвиг народа: <https://podvignaroda.ru/>.
- ✓ Партизаны Беларуси: <https://partizany.by/>.
- ✓ Погибшие и пропавшие без вести: www.obd-memorial.ru.
- ✓ Участники войны (в том числе тружениках тыла): www.moypolk.ru.
- ✓ Погибшие в плену в Германии: www.dokst.ru.
- ✓ Информация о советских и российских солдатах, пропавших без вести в войнах XX века: www.polk.ru.

Семейная история должна включать кроме основных биографических сведений о родственнике в довоенный, военный и послевоенный периоды, характеристику его личных качеств по воспоминаниям родных и близких. В процессе работы над мини-исследованием студенты устанавливают и укрепляют связи с представителями старших поколений в семье и тем самым включаются в эстафету передачи исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны будущим поколениям белорусов.

Несмотря на четко обозначенные параметры заданий, студентам предоставляется право творчески отнестись к выполнению задания. Приветствуется креативность подхода к оформлению результатов мини-исследования, что позволяет молодежи реализовать свои творческие способности.

Целью задания является мотивация студентов к поиску дополнительной информации по истории Великой Отечественной войны, позволяющей соотнести «большую» историю страны с «маленькой» историей семьи и малой родины. Пропуская через себя рассказы родных и близких, перебирая фотографии, документы и награды, изучая факты о трагедии гибели земляков в годы немецкой оккупации, студенты осознают суть событий, проникаются уважением к своим предкам и землякам, на другом, уже личном уровне понимают правоту советских людей, сражавшихся за наше будущее, боровшихся против реализации чужеземно-фашистских идей Третьего рейха.

Следует отметить, что часть студентов, выполняя предлагаемую работу, впервые знакомится с историей своей семьи военного периода, совершая для себя открытия о подвигах и испытаниях, выпавших на долю предков. Некоторые студенты, обращаясь к базам данных «Подвиг народа» и «Память народа», находят наградные листы с описанием боевых заслуг и личными характеристиками своих прадедов, узнают об утерянных медалях и орденах предков, знакомятся с этими материалами своих родственников.

Роль преподавателя состоит не только в том, чтобы мотивировать студентов к поисковой и исследовательской работе. Знакомство с результатами работы показывает, что зачастую студенты допускают ошибки, неправильно интерпретируя собранный материал. Нередко авторы мини-исследований семейной истории

игнорируют важнейшие детали, содержащиеся в нарративных или документальных источниках, что вызывает необходимость указать на принципиальные моменты. Например, автор работы, узнав из документов, в каком военном подразделении проходил военную службу прадед и, ознакомившись с боевым путем данного подразделения, делает вывод об участии прадеда в Сталинградской битве. При этом студент пропускает информацию о том, что прадед был призван в ряды Красной Армии летом 1944 г., т. е. никак не мог быть участником событий на фронтах в 1942 и 1943 годах. В ходе индивидуальной работы со студентами появляется возможность обратить внимание автора работы на различные нюансы, связанные с военной биографией родственника и особенностями исторической эпохи, стимулировать интерес к продолжению работы над семейной историей.

Авторы лучших работ о героях своей семьи становятся участниками учебно-воспитательных и научных мероприятий. Особый интерес в студенческой аудитории вызывают видеоролики, снятые сверстниками. Такие работы отличаются большим разнообразием технических и художественных приемов, позволяющих усиливать эмоциональное воздействие на зрителей.

На наш взгляд, чрезвычайно важно обеспечить альтернативность в выборе темы УСР. По разным причинам не в каждой семье сохранена память о родственниках, прошедших испытания военных лет. Поэтому предлагаются на выбор темы, которые также предоставляют возможность провести мини-исследование и более детально узнать историю родного края в годы войны.

В качестве такой альтернативы студентам предлагается выполнить исследование по теме «Геноцид белорусского народа» на примере изучения истории своей малой родины (города, района). В данной работе необходимо отразить такие аспекты темы, связанной с раскрытием нацистских преступлений на нашей земле, как: местные лагеря смерти (военнопленных, пересыльные, штрафные, трудовые и пр.); гетто и акции уничтожения еврейского населения; карательные операции; сожжение деревень; угон в Германию; увековечивание памяти о погибших земляках. При выполнении задания по этой теме в обязательном порядке используются книги «Память» (историко-документальные хроники по городам и районам Беларуси), оформляется список использованных источников и литературы. В заключительной части работы необходимо сформулировать собственные размышления о том, какие последствия период нацистской оккупации имел для города (района).

Еще одной темой, предлагаемой студентам, является тема сожженных белорусских деревень «Сестра Хатыни». На примере одной деревни своего родного района следует показать трагедию сожженных деревень и гибели людей в годы оккупации. В работе следует использовать опубликованные свидетельства переживших трагедию жителей деревни, документы о трагедии [3–6], отразить вопросы мемориализации. Приветствуется поиск земляков, которые могут рассказать о событиях военного времени со слов представителей поколения, пережившего войну. В заключительной части работы необходимо сформулировать собственные размышления о трагедии, о необходимости обращаться к изучению подобных тем.

В ходе подготовки предлагаемых заданий студенты могут получить дополнительные знания о событиях Великой Отечественной войны, познакомиться с научной, научно-популярной литературой и материалами периодической печати, научиться работать с историческими источниками, развить навыки интервьюирования, осмыслить собранную информацию и оформить результат проделанной работы в виде интервью, доклада (реферата), презентации или видеоролика.

Подобный вид деятельности студентов обеспечивает поддержание и укрепления связей между представителями разных поколений в семье или местном сообществе, поддерживает процесс передачи и поддержания в белорусском обществе исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны.

В Республике Беларусь свято чтят память о Великой Отечественной войне. Продолжается научное изучение и популяризация героических и трагических событий того времени, сохраняются старые и создаются новые мемориалы, увековечивающие память о жертвах и героях, торжественно отмечаются важные памятные даты – День Победы (9 мая), День всенародной памяти жертв Великой Отечественной войны (22 июня), День независимости Республики Беларусь, приуроченный ко дню освобождения г. Минска от немецко-фашистской оккупации (3 июля).

Но тему Великой Отечественной войны используют сегодня и для продвижения враждебных нам политических повесток. В современном мире много возможностей получения информации и шансы фальсификаторов на успешность атак на массовое сознание велики. Особенно опасны манипуляции и спекуляции, рассчитанные на молодежную аудиторию, которая, к сожалению, реагирует на вбросы, идущие вразрез с определениями, вынесенными на Нюрнбергском трибунале. Сегодня все чаще встречаются представители молодежи, которые выражают сомнения в необходимости празднования Дня Победы, демонстрируют нигилистические взгляды по вопросам изучения истории Великой Отечественной войны.

Молодое поколение граждан Республики Беларусь нуждается в том, чтобы получить возможность самостоятельно разобраться в сложных вопросах исторического прошлого. Задания по курсу «Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны)», ориентирующие студентов обращаться к изучению судеб своих прадедов и событиям периода немецко-фашистской оккупации 1941–1944 гг. в родных местах, позволяют им самим оценить масштаб трагедии и героизма исторической эпохи на примере своей семьи или родного края, почувствовать горе, выпавшее на долю белорусов в годы войны, проникнуться глубоким уважением к поколению победителей.

Опираясь на знания о прошлом, о свершениях предков, об испытаниях и потерях поколений, живших в других исторических условиях и обстоятельствах, современный человек может открыть для себя новые смыслы существования, почувствовать свою сопричастность отечественной истории, времени и народу.

Список использованных источников

1. Еленская, И. Э. Подвиг. Трагедия. Память: студенты ПолесГУ о судьбах родных в годы Великой Отечественной войны : методическая разработка / И. Э. Еленская. – Пинск : Полесский гос. ун-тет, 2023. – 17 с.
2. Еленская, И. Методические разработки по курсу «Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны)» / И. Еленская // Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе : сб. научн. ст. / Полес. гос. ун-т ; под ред. В. И. Дуная, Р. Б. Гагуа [и др.] – Пинск : ПолесГУ, 2023. – Вып. 8. – С. 126–130.
3. Сожженные деревни Белоруссии. 1941–1944 : док. и материалы / Рос.-белорус. ассоц. историков «Союз. инициатива памяти и согласия», Нац. арх. Респ. Беларусь, Фонд «Ист. память» ; сост.: Е. М. Гриневич [и др.]; редкол.: В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : ИВЦ Минфина, 2022. – 504 с.
4. Трагедия белорусских деревень, 1941–1944: Документы и материалы / Сост. Н. В. Кириллова, В. Д. Селеменев и др. ; редкол. В. И. Адамушко и др. – М. : Фонд «Историческая память», 2011. – 536 с.
5. Хатынские Деревья жизни : документы и материалы / сост. А. Ф. Буболо [и др.] ; редкол.: В.И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2015. – 428 с.
6. Я з вогненнай вескі / Алесь Адамовіч, Янка Брыль, Уладзімір Калеснік. – Мінск : Мастацкая літаратура, 1983. – 439 с.

ПОДВИГ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

М. А. Казмерчук, студент магистратуры исторического факультета

Научный руководитель: А. А. Савич, к. и. н., доцент

БрГУ им. А. С. Пушкина, Брест, Беларусь

Аннотация. В статье рассматривается положение медицинских работников в годы Великой Отечественной войны и их вклад в дело Великой Победы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, медицинская помощь, медицинская сестра.

В годы Великой Отечественной войны в зоне боевых действий и в тылу действовало более 200 тысяч врачей и полмиллиона медицинских работников, половину из них составляли женщины.

Медицинские работники мужественно несли бремя войны, выносили с поля боя убитых, выхаживали раненых. Огромный вклад в спасение и лечение раненых внес Советский Красный Крест. В период Великой Отечественной войны было подготовлено несколько сотен тысяч медицинских сестер, санитаров, а также более 23 миллионов человек были обучены по программе «Готов к санитарной обороне СССР».

Медсестры не только спасали людские жизни, но и поддерживали боевой дух солдат, поднимали настроение и вселяли надежду. Их вклад в победу в этой войне был невероятно важен и заслуживает безграничного уважения и признания. Медсестры во время Великой Отечественной войны работали на разных уровнях здравоохранения: на передовой, оказывая первую помощь раненым солдатам на поле боя, и в полевых госпиталях. Они были в самом пекле сражений, подвергая себя суровым испытаниям и рискуя жизнью ради спасения других; занимались эвакуацией раненых солдат из зоны боевых действий и перевозкой их в специализированные медицинские учреждения для дальнейшего лечения; самоотверженно трудились в тыловых госпиталях и больницах, где проводилось лечение и восстановление раненых, помогая им адаптироваться к повседневной жизни после войны и оказывали поддержку и утешение.

В условиях военного времени возникла острая потребность в специалистах в области здравоохранения, как врачей, так и медицинских сестер. Согласно распоряжению Минздрава РСФСР от 2 декабря 1941 г., с 1 апреля 1942 г. стали открываться курсы для подготовки медицинских сестер по уходу за ранеными на базе военных госпиталей и больниц. Эти курсы были созданы из-за недостаточной квалификации сестер в оказании помощи этой категории пациентов.

Учебный год в период военных действий был непростым и трудным. Программы обучения были пересмотрены и сокращены. Длительность обучения на фельдшерском отделении сократилась до полутора лет, а на акушерском – до двух лет. Рабочий день увеличился, а учебный год сократился. Летние каникулы были сокращены до одного месяца, зимние – до одной недели. В программу обучения были внесены изменения: основное внимание уделялось дисциплинам, имеющим военное значение. Особое внимание уделялось военно-медицинским дисциплинам, хирургии, инфекционным заболеваниям, гигиене и санитарной тактике [1].

Возвращение раненых солдат в строй стало основной задачей советской медслужбы, согласно указаниям Главного военно-медицинского управления (ГВМУ) Красной Армии. Медработникам также был дан приказ оказывать помощь раненым немцам на поле боя. При этом, по воспоминаниям санинструктора Надежды Барабановой, «было не перечислить случаев», когда немцы убивали советских медиков при попытке перевязать им рану.

Стоит отметить, что до 40 % смертей раненых были связаны с несвоевременным оказанием медицинской помощи. В феврале 1942 г. была разработана единая военно-полевая медицинская доктрина, согласно которой все огнестрельные раны считались первично-инфицированными, а единственно надежным методом борьбы с инфекцией огнестрельных ран была первичная обработка ран. Кроме того, было прописано, что большая часть раненых нуждается в ранней хирургической обработке. Основным требованием к медицинской службе было обеспечение прибытия всех раненых на полевой медицинский пункт в пределах до 6 часов после ранения и в медсанбат – до 12 часов. Если раненые задерживались на ротном участке или в районе батальонного медпункта и прибывали после названных сроков, это рассматривалось как «недостаток организации медицинской помощи на поле боя». Оптимальным сроком для оказания первичной хирургической помощи раненым в медсанбате считался срок в пределах 6–8 часов после ранения. Но ситуация на поле боя часто не позволяла выполнять это требование: во время Курской битвы каждый шестой прибывал в медицинский пункт через 12 часов после получения ранения.

Всего в 1941–1945 гг. на фронтах и в тыловых госпиталях трудилось больше 200 тыс. врачей, 500 тыс. человек среднего медперсонала, миллионная армия санинструкторов и санитаров. Доля женщин среди всех медицинских работников составляла 46 %. Среди фронтовых врачей женщины составляли 41 %, среди военных хирургов – 43 %, медицинских сестер – 100 %, санитарных инструкторов и санитаров – 40 %.

За время войны были развернуты 598 хирургических, 151 терапевтических, 154 инфекционных полевых подвижных госпиталей, 295 госпиталей для легкораненых и эвакуогоспиталей. Общий коечный фонд составлял 1,91 млн. Для обработки и эвакуации раненых и больных, кроме организации всех видов госпитальной помощи, уже в 1941 г. было сформировано 286 постоянных военно-санитарных поездов, 138 временных поездов, 295 самолетов санитарной авиации, 100 санитарно-транспортных речных судов. Для перевозки раненых также регулярно применялась собачья упряжка.

В 1941–1945 гг. через госпитали прошли больше 22 млн человек. Из них 17 млн были возвращены в строй. Благодаря медработникам были спасены 72 % раненых и 90 % заболевших на полях сражений. Общие потери медперсонала, в том числе санитарные, то есть временные за счет раненых и больных, поступивших в медучреждения на срок больше суток, за время войны составили 210,6 тыс. человек. Среди получивших увечья или болезни – 58,4 тыс. санитарных инструкторов, 127,9 тыс. санитаров и носильщиков, 17,1 тыс. среднего медперсонала и 7,9 тыс. врачей [2].

Стоит сказать о ситуации с медработниками в БССР, находившейся в зоне немецкой оккупации. Еще к концу 1942 г. при активном участии местных

жителей в районах, подконтрольных партизанам, были сооружены 8 аэродромов и 9 площадок для сброса грузов, а за весь период оккупации – 41 аэродром. Первые плановые вылеты были распределены для доставки партизанам оружия и боеприпасов. Позже стали выделяться дополнительные рейсы с местом для медикаментов. Организован вывоз в тыл 6 617 раненых и больных партизан и 8 986 членов партизанских семей. Учитывая, что все большее число врачей и фельдшеров прибывало в отряды, значительно расширилось поле деятельности санитарно-медицинских служб. К началу 1944 г. численность врачей достигла 538 человек. В бригадах уже насчитывалось по 4–5 врачей, по 5–10 средних медработников. Медпомощь оказывалась не только раненым партизанам, но и населению. В большинстве бригад и в некоторых отрядах создавались госпитали. В Витебской области имели свои госпитали бригады «Алексея», 1-я им. К. С. Заслонова, им. Чапаева. В Дриссенском, частично Россонском и Освейском районах был развернут межбригадный партизанский госпиталь. В нем работали врачи-партизаны К. С. Шадурский, Г. Я. Цемахов и др. В отдельных домах были организованы эвакуприемник, перевязочная, операционная, хирургический, терапевтический и инфекционные корпуса. В случае налета вражеской авиации была разработана система эвакуации раненых и больных в безопасные места [3].

Фото 1 – Военный билет Казмерчука Ивана Григорьевича

С гордостью вспоминали в своих мемуарах работу госпиталей легендарные партизанские руководители – командир 752-го отряда бригады А. К. Флегонтова Могилевского соединения Герой Советского Союза В. И. Ливенцев. Столь же тепло о госпитале в бригаде «Дяди Коли» Борисовского района отзывался видный организатор партизанского движения на Минщине Р. Н. Мачульский. Известным был партизанский госпиталь на озере Палик, где под руководством начальника медслужбы О. Т. Бокун была организована высокопрофессиональная работа по спасению раненых и больных. Однако уже в декабре 1943 г. в

освобожденные районы Витебской, Могилевской, Гомельской областей наркомом БССР были направлено 69 заведующих здравоохранением, 85 санитарных врачей, 35 хирургов и педиатров, десятки врачей других специальностей. В этот период комиссариат имел в своем распоряжении 482 врача и 2 500 средних медработников. В дальнейшем в процессе восстановления органов здравоохранения были привлечены к работе 835 врачей, находившихся в эвакуации и освобожденных от фашистского плена. 570 врачей на момент соединения с Красной Армией находились в партизанских отрядах [4].

Мой прадед Казмерчук Иван Григорьевич 1916 года рождения в 1943 г. был выслан в Специальный округ Белосток, предназначенный для германизации населения. После нападения нацистской Германии на СССР 22 июня 1941 года эти пограничные территории одними из первых были захвачены германским вермахтом. Специальный Белостокский округ был создан 22 июля 1941 г. в связи с образованием на Белосточчине немецкой гражданской администрации. Первый указ по реализации планов гражданской администрации в этих вновь оккупированных восточных территориях был выпущен 17 июля 1941 г. Границы этой области лежали к юго-востоку от выступа Восточной Пруссии недалеко от треугольника Сувалки, следуя мимо реки Неман и городов Западной Белоруссии, за исключением Гродно, в том числе и Пружанского района, но также и Буга, расположенных к западу от Брестского района, а затем проходящих мимо границ Генерал-губернаторства и Восточной Пруссии. После освобождения Белосточчины 27 июля 1944 г. в ходе операции «Багратион» мой прадед был освобожден войсками Красной Армии. Воевал с 11 ноября по 28 ноября 1944 года в составе 1008 стрелкового полка (*фото 1–2*). В первом бою получил тяжелое ранение в живот и был вынесен с поля боя медсестрой. Выжил, до окончания войны находился в госпитале на территории РСФСР. После окончания войны и выздоровления вернулся на родину в Беларусь [5].

6

НБ № 1238335

17. Прохождение службы
в военное время

Наименование воинской части	Должность и воинское звание по штату	Дата зачисления в часть и № приказа	Дата исключения из части и № приказа
			

6

НБ № 1238335

18. Участие в боях, боевых походах, партизанских отрядах и истребительных батальонах (где участвовал, в какое время, в составе какой части и в какой должности):

*Участвовал в Бв. отрядах.
 Бойне с 11 нояб. 1944 по 28 нояб.
 1944 в составе 100% отряда, командир отряда.*

Фото 2 – Прохождение военной службы Казмерчука Ивана Григорьевича

Таким образом, медицинская система и подвиг медицинских работников в годы Великой Отечественной войны сыграли огромную роль. В 1941–1945 годах через госпитали прошли больше 22 млн человек. Из них 17 млн были возвращены в строй. Благодаря медработникам были спасены 72 % раненых и 90 % заболевших на полях сражений. Общие потери медперсонала, в том числе санитарные, то есть временные за счет раненых и больных, поступивших в медучреждения на срок больше суток, за время войны составили 210,6 тыс. человек. Среди получивших увечья или болезни – 58,4 тыс. санитарных инструкторов, 127,9 тыс. санитаров и носильщиков, 17,1 тыс. среднего медперсонала и 7,9 тыс. врачей.

Список использованных источников

1. Душаева, А. А. О подвиге медицинских сестер в годы Великой Отечественной войны / А. А. Душаева // Оренб. мед. вестн. – 2025. – № 3. – С. 15–17.
2. Абакумов, А. Подвиг медработников во время Великой Отечественной войны в цифрах и фактах / А. Абакумов // Медвестник. – 2024. – URL: <https://medvestnik.ru/content/cards/Podvig-medrabotnikov-vo-vremya-Velikoi-Otechestvennoi-voiny-v-cifrah-i-faktah.html> (дата обращения: 09.04.2025).
3. Абраменко, М. Медицинские работники в годы Великой Отечественной войны / М. Абраменко // Мед. вестн. – 2022. – № 4. – С. 5–7.
4. Они боролись за жизнь на Земле // Нац. библиот. Беларуси. – 2024. – URL: <https://www.nlb.by/content/news/proekt-imena-geroev-bessmertny/oni-borolis-za-zhizn-na-zemle/> (дата обращения: 13.04.2025).
5. Казмерчук Иван Григорьевич. Память народа / Министерство обороны Российской Федерации. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero50719808> (дата обращения: 15.04.2025).

ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ, УТРАЧЕННЫХ БЕЛАРУСЬЮ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, И НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ЕЕ РЕШЕНИЮ

***Н. Н. Ковалева, доцент кафедры гуманитарных наук, к. и. н., доцент
БрГТУ, Брест, Беларусь***

Аннотация. В статье поднимается проблема утраты Беларусью значительной части культурных ценностей в годы Великой Отечественной войны с позиций значимости ее решения для сохранения исторической памяти. Рассматриваются новые подходы к проблеме в связи с принятием Закона о геноциде, а также перспективы возврата культурных ценностей.

Ключевые слова: геноцид, культурные ценности, реституция, совместное использование, электронные и цифровые копии.

Трудно переоценить значение культурного наследия для сохранения исторической памяти и существования нации. Любые его элементы, будь то ценности материальной или духовной культуры, связаны с конкретными событиями истории народа, значительными личностями, а, значит, воплощают в и несут в себе эту историю, формируя и сохраняя историческую память.

В годы Великой Отечественной войны белорусский народ понес огромные людские потери, которые невозможны. Нельзя забывать о том, что геноцид – это не только физическое умышленное уничтожение людей, но и целенаправленное уничтожение культурного и экономического потенциала народа, результатов его труда и творческого наследия.

Ставя задачу ликвидации советского государственного и общественного строя, государственности, как таковой, физического уничтожения значительной части славянства, германские оккупанты стремились погрузить оставшихся в беспамятство, манкуртизм, для чего планомерно и методично вывозили ценности культуры.

Созданный в 1940 г. Оперативный штаб (далее – Штаб) Альфреда Розенберга, уроженца Ревеля, архитектора по образованию, знатока СССР и большевизма, главы Министерства по делам оккупированных восточных территорий преследовал, прежде всего, идеологические цели, собирая материалы, которые могли пригодиться в идеологической борьбе с большевизмом (архивы, литература). «Деятельность Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга характеризовалась стремлением провести полный учет собраний, коллекций библиотек, музеев, архивов, учебных и научных заведений. В дальнейшем производился отбор культурных ценностей, которые представляли наибольший интерес для Оперативного штаба, и их вывоз из Беларуси» [1, с. 16].

В связи с быстротой наступления немецкой армии очень многое не успели эвакуировать. Война нанесла колоссальные потери белорусским архивам. Было эвакуировано на Восток около одного процента от всего объема Государственного архивного фонда республики. По документально подтвержденным данным, общий ущерб центральным и областным архивам республики составил не

менее 58% их довоенного объема. Наибольший урон понесли центральные государственные архивы. Он составил около 64 % [1, с. 15; 2, с. 142].

В 1941–1944 гг. фашистами производились отбор и отправка книг из белорусских библиотек. Всего из Беларуси было вывезено, передано или уничтожено около 2 млн книг, брошюр и журналов из 3 млн взятых под контроль [1, с. 16].

Согласно акту Белорусской республиканской комиссии содействия работе Чрезвычайной государственной комиссии, в период оккупации в БССР было разграблено 11 музеев [1, с. 13]. Разграблению подверглись практически все музеи, в том числе открывшаяся в ноябре 1939 г. в Минске Государственная картинная галерея, основой коллекции которой стали произведения из отделов изобразительного искусства исторических музеев Минска, Витебска, Могилева и Гомеля, а также произведения из национализированных в Западной Беларуси усадеб и замков (коллекция случких поясов, французские гобелены XVIII в., произведения портретной живописи XVI–XIX вв. и др.).

Проблема возврата культурных ценностей возникла сразу после окончания военных действий в Европе. В Германии союзными войсками в различных хранилищах, замках, шахтах было найдено более 1500 тайников музейных экспонатов. Конечно, были найдены далеко не все вывезенные ценности культуры. Значительная их часть к окончанию войны оказалась в руках частных лиц, за пределами Германии, либо просто погибла. По требованию Советского правительства осуществлялся вывоз найденных ценностей в СССР, при этом некоторые предметы, идентифицированные как собственность БССР, были переданы в Минск (182 ящика из 2391), что составляло лишь небольшую часть вывезенного из Беларуси. Так, из 48 утраченных Слуцких поясов был возвращен только один с повреждениями и несколько их элементов [3, с. 13].

После распада СССР возникла и стала актуальной проблема реституции между бывшими республиками Союза. Предпринимая шаги по решению этой проблемы, страны участники СНГ подписали 14 февраля 1992 г. Соглашение, в соответствии с которым обязались содействовать возвращению культурных и исторических ценностей странам их происхождения. А в 1995 г. Соглашение было денонсировано Российской Федерацией, тем самым, «был сделан односторонний отказ России от исполнения взятых обязательств по сотрудничеству в области возвращения объектов культурного наследия государствам их происхождения» [4, с. 15]. В соответствии с законодательством Российской Федерации, отдельным советским республикам, подвергшимся оккупации, с территории которых вывозились культурные ценности, была предоставлена возможность возвращать их при соблюдении определенных условий (принципа взаимности, принятия на себя расходов на идентификацию, экспертизу, реставрацию и, главное, предоставления полной и исчерпывающей информации по артефактам) [4, с. 16].

По мнению некоторых исследователей, с 1992 г. по 2008 г. в Беларуси не предпринималось усилий по возвращению культурных ценностей белорусского происхождения, не разрабатывалась государственная стратегия в этом направлении, не был назначен ответственный орган для осуществления такой политики. Новый этап в решении проблемы возвращения культурных ценностей

начался с создания 16 января 2009 г. Комиссии при Совете Министров Республики Беларусь по выявлению, возвращению, совместному использованию и введению в научный и культурный оборот национальных культурных ценностей, оказавшихся за границами Беларуси (далее: Комиссия) [3, с. 13].

Работа Комиссии, безусловно, давала определенный эффект. Однако, она не обладала достаточными полномочиями, являясь органом не исполнительным, а только координирующим действия всех заинтересованных сторон и не располагала финансовыми средствами для возвращения ценностей.

Активизация работы по возвращению культурных ценностей наметилась с принятием Кодекса о культуре 20 июля 2016 г., 77-я статья которого «Возвращение культурных ценностей» декларировала обязательность возвращения в Беларусь культурных ценностей, вывезенных из республики в нарушение норм международного права [5].

До принятия в декабре 2021 г. Закона «О геноциде белорусского народа», который «направлен на защиту фундаментальных ценностей белорусского народа» [6] и возбуждения уголовного дела о геноциде белорусского народа не было полных сведений об утраченных в период оккупации ценностях. Системная работа на государственном уровне по их поиску и организации возврата не велась.

По инициативе Генеральной прокуратуры Министерство культуры составило перечень культурных ценностей, перемещенных с территории БССР в годы Великой Отечественной войны и подлежащих возврату. В список было включено 694 предмета культуры. Как отметили в Генпрокуратуре, этот список не окончательный – работа по установлению утраченных культурных ценностей, определению их стоимости и репатриации в Беларусь продолжается [7].

Организованная в 2024 г. по предложению Генпрокуратуры в рамках деятельности Комиссии ревизия в музеях, библиотеках и архивах с целью выявления утраченных культурных ценностей периода Великой Отечественной войны, и привлечение к работе широкого круга научных исследователей уже дали определенный результат. Опыт показывает, что, если даже инвентарные списки культурных ценностей были утеряны, либо их составление не завершено (как это было с Государственной картинной галереей, открытой только в 1939 г.), есть возможность восстановить принадлежность артефактов конкретному музею, библиотеке и т.д. по актам дарения, каталогам выставок и другим документам, которые могут служить доказательством для их возвращения. В итоге, на заседании Комиссии в сентябре 2024 г. председатель экспертной группы представил отчет о выявлении новых семи тысяч экспонатов из числа культурных ценностей периода Великой Отечественной войны [7].

Используя полученную информацию, Министерство культуры организовало работу по учету и стоимостной оценке утраченных ценностей, а Министерство иностранных дел организовало соответствующую работу по линии международного сотрудничества.

Главный результат работы государственных органов – это выявление утраченных культурных ценностей, определение их значимости, прежнего местонахождения и, по возможности, отслеживание их перемещения и местопребывания в настоящее время. Учитывая, что предметы культурного наследия Беларуси

могут находиться как в учреждениях зарубежных государств, так и частных коллекциях, Комиссия анализирует архивы, изучает музейные фонды и привлекает специалистов, принимает и перепроверяет любую информацию от граждан, включая анонимные сообщения.

В настоящее время найти формальные правовые основания для возвращения культурных ценностей, незаконно перемещенных в период Второй мировой войны, очень сложно. Поэтому основным механизмом их возвращения становится добрая воля государств, обладающих ими в настоящее время. Для Беларуси, также, как и для других государств, наиболее реальным вариантом возвращения культурных ценностей является их приобретение. Например, с помощью фонда Президента Республики Беларусь по поддержке культуры и искусства в страну был возвращен ряд книжных памятников.

При невозможности возвращения оригинала практикуется так называемая «мягкая реституция», когда владельцы оригиналов предоставляют их качественные электронные копии, полученные благодаря современным технологиям. По данным Министерства культуры, за два года (2021–2022 гг.) различные архивы и музеи Беларуси получили 1414 электронных и 777 цифровых копий ценностей белорусского происхождения [8]. Решением проблемы может быть так называемое «совместное использование»: передача на депозитное хранение, организация временных экспозиций, обеспечение широкого «виртуального» доступа к культурным ценностям. Порой удается договориться об их временном хранении и демонстрации в белорусских музеях. В качестве примера можно рассматривать проект «Возвращенные шедевры», реализованный в Национальном художественном музее Республики Беларусь в рамках Года исторической памяти как часть выставки «Никогда больше!», посвященной геноциду белорусского народа в годы Великой Отечественной войны. Проект дал возможность посетителям познакомиться с некоторыми произведениями, вывезенные фашистами из Минской картинной галереи. Примером совместного использования культурных ценностей стала также и организация в Национальном художественном музее выставки Случских поясов из фондов Государственного исторического музея Российской Федерации.

Большие надежды пробуждает у ученых и общественности анонсированный ЮНЕСКО запуск виртуального музея похищенных культурных ценностей, который откроется в 2025 г. Виртуальный музей будет использовать обширную базу данных Интерпола, содержащую более 52 тысяч украденных артефактов. Фото этих предметов превратят в трехмерные изображения. Очень важно, что музей будет не только презентовать утраченные артефакты, но и предоставлять информацию об их происхождении.

Таким образом, принятие Закона о геноциде актуализировало проблему людских и материальных потерь белорусского народа в годы Великой Отечественной войны и ориентировало все государственные структуры на защиту его фундаментальных ценностей. Организованная работа государственных структур и учреждений обеспечила выявление значительной части культурных ценностей, утраченных Беларусью в годы войны и определение их значимости для национальной культуры, что позволило выстроить приоритеты в работе по поиску артефактов, возможностей их возвращения, либо вариантов совместного использования.

Список использованных источников

1. Асяпенак, Е. Н. Вывоз, разграбление и уничтожение культурных ценностей на оккупированных территориях Беларуси / Е. Н. Асяпенак // Путь в науку. Образование. Педагогика. Электронный сборник трудов молодых специалистов Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой. Выпуск № 48(118) – Новополоцк. – 2023. – С. 13–17.
2. Шумейко, М. Ф. Белорусские архивы в годы Великой Отечественной войны / М. Ф. Шумейко // Архивы и война. К 75-летию Победы над фашизмом : материалы междунар. науч. конф., Минск, 4 нояб. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; под общ. ред. А. Г. Кохановского ; науч. ред. М. Ф. Шумейко. – Минск : БГУ, 2021. – С. 141–150.
3. Асяпенак, Е. Н. Вопрос реституции, процесс выявления и возвращения утраченных музейных коллекций на территорию Беларуси / Е. Н. Асяпенак // Путь в науку. Образование. Педагогика. Электронный сборник научных трудов. Выпуск 53(123). – Новополоцк: Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой. – 2024. – С. 13–16.
4. Король, Э. Проблемы реституции культурных ценностей в рамках сотрудничества стран СНГ / Э. Король // Журнал международного права и международных отношений. – 2008. – № 4. С. 13–17.
5. Кодекс Республики Беларусь о культуре. – URL: <https://pravo.by/> (дата обращения: 15.04.2025).
6. О геноциде белорусского народа. Закон Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/> (дата обращения: 10.04.2025).
7. По инициативе Генеральной прокуратуры создан перечень утраченных в годы Великой Отечественной войны культурных ценностей и организована работа по их возвращению. – URL: <https://www.prokuratura.gov.by/> (дата обращения: 15.10. 2024).
8. Аргументы и факты в Беларуси. 2022. – 1 декабря. – URL: aif.by/timefree/culture-news/ (дата обращения: 20.04.2025).

СУДЬБА ЕВРЕЙСКОЙ ДЕВУШКИ ХИМЫ

Д. А. Королук, студентка экономического факультета
Научный руководитель: Н. Н. Ковалева, к. и. н., доцент
БрГТУ, Брест, Беларусь

Аннотация. В статье на примере судьбы еврейской девушки раскрываются методы и последствия Холокоста в одном из регионов оккупированной Беларуси – на Кобринщине, а также героизм белорусских граждан, спасавших еврейские семьи.

Ключевые слова: Холокост, потери, трагедия, жертва, героизм.

Невосполнимые чудовищные потери принесла политика геноцида, проводимая немецко-фашистскими оккупантами в Великую Отечественную войну. Целенаправленное преследование и уничтожение евреев нацистской Германией, ее союзниками и коллаборационистами на протяжении 1933–1945 годов получило название Холокост (от англ. holocaust, из др.-греч. ὁλοκαύστος – «всесожжение»). Холокост – одна из самых страшных трагедий в истории человечества. Точное число жертв Холокоста установить невозможно, так как поименного списка погибших не существует.

В Беларуси массовые убийства еврейского населения начались практически одновременно с приходом немецких войск и продолжались до полного освобождения республики. На территории Беларуси в современных границах Холокост унес жизни от 705 тысяч до 720 тысяч евреев. С учетом территории Белостокской области, которая входила в состав БССР накануне войны, потери белорусских евреев составили от 853 тысяч до 894 тысяч человек [1, с. 26].

Свою кровавую страницу оставил Холокост на кобринской земле. К моменту оккупации немецкими войсками Кобрин 23 июня 1941 г. евреи составляли около 70 % населения. Уже вскоре после захвата города, в июле 1941 г., части гестапо провели на улицах Кобрин облаву, в результате которой более 200 захваченных евреев были расстреляны на полях пригородного имения Патрики [2]. Следующая многочисленная группа евреев была истреблена в августе. На этот раз под предлогом регистрации для выдачи пособий в здании СШ № 1 собрали 180 нетрудоспособных и больных граждан. Их расстреляли в районе д. Именин.

Осенью 1941 г. в Кобрине для евреев было организовано гетто, состоящее из двух обособленных частей: более крупное по площади и населению гетто «А», в которое зачислялись «перспективные и полезные» (с точки зрения оккупантов) невольники, и гетто «Б» предназначавшееся для стариков, женщин, детей и больных.

В июне 1942 г. около 1800 евреев, узников гетто «Б»: стариков, женщин, детей и больных, были вывезены и убиты на Бронной Горе [2]. 14 ноября 1942 г. на южной окраине Кобрин были расстреляны 4 тысячи узников гетто «А» [3]. Всего осенью 1942 г. фашисты уничтожили в городе 4250 евреев [4, с. 13].

Такая судьба была уготована нацистами всему еврейскому населению. Этой судьбы удалось избежать лишь тем, кого смогли спасти местные жители,

рискуя собственными жизнями. Одной из таких спасенных стала еврейская девушка Хима Гольдфарб.

Шел 1942 год, в деревне Ходынички Кобринского района немцы устроили облаву. Во время облавы немцы убили маму 16-летней девочки Химы. Самой девушке удалось бежать, но немцы преследовали ее на лошадях. Беглянка перешла Бону и оказалась вблизи деревни Ляхчицы. Когда она бежала вдоль Боны, ей встретился мужчина. Это был Иосиф Иванович Назарук, который пас корову. Он с женой и детьми жил на хуторе в конце деревни Ляхчицы. Мужчина спросил девушку о том, что случилось, сказал, что спрячет ее. Хима говорила, что она еврейка, и что, если ее найдут, то всю его семью расстреляют. Но Иосиф Иванович велел укрыться девушке в кустах, чтобы потом вернуться за ней.

Совсем скоро показались немцы и стали расспрашивать Иосифа Ивановича о девочке, но он обманул их, указав рукой в другую сторону от своего хутора и сказал, что девчонка побежала туда. После того, как все утихло мужчина вернулся за Химой и забрал ее в свой дом. Жену Иосифа звали Анна Антоновна. У них было семеро детей: старшие сыновья Иван и Василий, мальчики Володя и Матвей, три дочки Мария, Татьяна и Надежда. Хима стала жить в семье Иосифа Ивановича Назарука. В семье Назаруков придумали легенду о том, что к ним из Украины приехала бабушка «самаривка». Хима надела старую одежду Анны Антоновны, волосы спрятала под платком. Девушка действительно стала похожа на бабушку. Три с половиной года семья Назаруков укрывала осиротевшую девушку. Если кто-нибудь стучался, то Хима пряталась в погребе под печью. Детей научили, что, если приходит кто-то посторонний, нужно вести себя шумно: кричать, бегать, чтобы быстрее ушли чужие. Однажды зимой Хима сильно заболела, как раз тогда к Иосифу Ивановичу пришли посторонние. В это время Хима начала кашлять. Дети не растерялись и все вместе тоже начали кашлять так, что люди поспешили уйти.

Хима старалась помогать по хозяйству, она вкусно готовила, вышивала, шила красивые платья и кожаные вещи. Всего несколько человек знали о том, что в доме Назаруков кто-то прячется. Нашлись недоброжелатели, которые обвинили Иосифа Ивановича в том, что он немецкий доносчик. Когда в дом к Назарукам пришли партизаны, собиравшиеся наказать Иосифа по ложному обвинению, Хима вышла к партизанам. Девушка ушла в партизанский отряд, и связь с ней пропала, но ненадолго.

Вскоре после окончания войны Хима приехала на хутор с маленьким двухлетним сыном, которого звали Миша. В Кобрине на улице Советской у Химы был дом. Надежда Назарук бывала у нее и присматривала за Мишей, когда Хима начала заниматься оформлением документов для отъезда в Израиль.

Долгие годы от Химы не было известий, но однажды семья Назаруков получила письмо из Тель-Авива, его прислала Хима. Она рассказала, что живет в Израиле, предлагала забрать семью Назаруков в Тель-Авив, но Иосиф Иванович не думал покидать родину. Хима продолжала присылать посылки с одеждой и нарядами для детей. Таких красивых платьев, туфелек на каблук и колготочек не было ни у кого. К сожалению, в 1977 г. письма из Израиля перестали приходить. На этот раз связь с Химой, которую спас Иосиф Иванович, пропала навсегда.

Когда Хима появилась в семье Назаруков, маленькой Надежде было около трех лет. Сейчас ей 85 лет, и она – живой свидетель событий тех лет. Мы встретились с Надеждой Иосифовной Сацевич (Назарук) и ее племянницей Алиной Юрьевной Мазылюк. Память о подвиге спасения еврейской девушки Химы Иосифом Назаруком с гордостью хранится его потомками. Со временем некоторые подробности тех событий стерлись из памяти, но Надежда Иосифовна смогла нам рассказать многое.

В Иерусалиме в 1953 г. открылся израильский национальный мемориал Катастрофы (Холокоста) и Героизма, который называется Яд ва-Шем. В архивах Музея истории Холокоста есть папка с фотографиями и информацией о еврейской девушке, спасенной семьей Назаруков, предоставленные самой Химой. Анне и Иосифу Назарукам присвоены звания Праведников мира, а их имена выбиты на установленных в Саду праведников мира стенах почета.

В книге «Память. Кобринский район» в списке мирных жителей еврейской национальности, которые погибли, как предполагается, в 1941–1942 гг. указано пять погибших по фамилии Гольдфарб, в том числе две женщины: Гольдфарб Итка Давидовна и Гольдфарб Тамара Элевна. Мы не располагаем сведениями о том, кем они приходились Химе, но точно можем сказать, что, благодаря Иосифу Ивановичу Назаруку и его семье, этот список жертв Холокоста не пополнился еще одним человеком с такой фамилией.

Список использованных источников

1. Холокост в Беларуси: трагедия и память: документы и материалы / сост.: В. Д. Селеменев (рук.) [и др.] ; редкол.: А. К. Демянюк (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Колорград, 2022. – 1039 с.
2. Шевченко, А. Судьба жителей Кобринского гетто / А. Шевченко // Кобрин-информ. – 2008. – 2 октября. – С. 18.
3. Бакун, Е. Не гаснет пламени свеча / Е. Бакун // Кобрынскі веснік. – 2023. – 27 студзеня.
4. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения БССР в годы Великой Отечественной войны. Брестская область : Сборник архивных документов и материалов / составители: А. Р. Дюков, В. Д. Селеменев, А. Ф. Великий [и др.] ; ред. М. Е. Тумаш. – Минск : НАРБ; М. : Фонд «Историческая память», 2022. – 484 с.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

К. Н. Кришталь, аспирант лаборатории историко-обществоведческого и социокультурного образования

***Научный руководитель: В. Л. Лозицкий, к. п. н., доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин ПолесГУ
Академия образования, Минск, Беларусь***

Аннотация. В статье рассматривается понятие «историческая память» как социокультурный феномен. Анализируются различные трактовки данного понятия.

Ключевые слова: историческая память, социокультурный феномен.

Восьмидесятая годовщина Великой Победы – ключевое событие для осмысления исторического наследия и подвига наших героических предков, сражавшихся за свободу и независимость. Это событие напоминает о необходимости сохранять память о войне и формировать ее у подрастающего поколения. Великая Отечественная война занимает особое место в исторической памяти народа Республики Беларусь.

Современным социально-гуманитарным знанием накоплен определенный теоретико-методологический потенциал и опыт изучения феномена исторической памяти через призму проблематики исследований в сфере философии и социологии, культурологии и истории на постсоветском пространстве (работы В. В. Кулиша, Л. П. Репиной, Ж. Т. Тощенко, Н. Е. Яценко [1–4]).

Осмысление сущности изучаемого явления французским социологом Морисом Хальбваксом позволило ему, одному из первых, обосновать основные положения концепции исторической памяти, в рамках которой феномен определяется как одно из измерений социальной или коллективной памяти, средство символической репрезентации прошлого в общественном сознании на данный момент [5, с. 25]. Интересна идея данного исследователя в оценивании исторической памяти в качестве фактора самоидентификации индивида и социальной группы, своеобразного социального конструкта, который создается в современности для консолидации существующих социальных групп [5, с. 26].

В Республике Беларусь определение сущности исторической памяти, оценочного и нормативно-ценностного содержания феноменологических характеристик и механизмов формирования данного явления с позиций междисциплинарности отражено в публикациях Н. Ф. Денисовой и Н. М. Бровчука, Т. А. Капитоновой и В. А. Белокрыловой, Н. Л. Мысливца, И. С. Сульжицкого [6–9].

И. С. Сульжицким в качестве основных направлений научных исследований феномена исторической памяти выделены:

1) исследования, связанные с изучением качества исторического образования и воспитания населения (предполагает исследование обусловленности формирования исторической памяти функционирующими в обществе социальными институтами и учреждениями, такими как система образования, институты культуры, литература, искусство, религия и др.; данные институты и учреждения обеспечивают передачу из поколения в поколение научно обоснованных исторических знаний, фундаментальных истин, ценностей и т. д.);

2) исследования, ориентированные на выявление и изучение роли исторической памяти в нормативной регуляции поведения различных категорий населения (предметом исследования выступают социальная значимость исторических традиций, обычаев, ритуалов, обрядов, их влияние на повседневную жизнь людей и их отношение к формальным нормам и предписаниям);

3) исследования, направленные на изучение ключевых ценностей, идей, символов, значений и верований, на основе которых формируются ценностные ориентации личности, определяющие субъективное отношение людей к официальным государственным символам, историческим личностям, прошлому, настоящему и будущему своей страны и своего народа [9, с. 276].

Общий анализ авторских трактовок понятия «историческая память», представленных в исследованиях данного феномена (таблица 1) позволяет сделать вывод о наличии плюрализма определений, преобладании системного подхода в определении феноменологической сущности рассматриваемого явления в рамках междисциплинарного научного поиска, целесообразности диалектического восприятия сущности данного социокультурного феномена в единстве восприятия его смыслов и характеристик.

В качестве феноменологических характеристик исторической памяти с позиций социологического подхода В. В. Кулиш предлагает выделять: социальную направленность и социальную обусловленность; избирательность; процессуальный и системообразующий характер; информативность и воспроизводимость; ритмичность; цикличность; традиционность и инновационность; инерционность; культуродетерминированность и культуроориентированность; полисубъектность; полифункциональность; структурированность и многоаспектность [1, с. 233].

Таблица 1 – Понятие «историческая память» в социально-гуманитарных исследованиях

№ п.п.	Авторы	Определения
1	Белокрылов В. А., Капитонова Т. А. [7, с. 70]	система представлений, основанных на субъективно интерпретируемой и ценностно маркируемой рефлексии о ключевых для этноса, народа, нации событиях прошлого
2	Бровчук Н. М., Денисова Н. Ф. [6, с. 21]	динамический феномен общественного сознания, совокупность представлений индивидов о прошлом своего народа и страны, опосредованная их ценностями и жизненным опытом; изменчивое знание истории, изменяющееся от поколения к поколению и необходимое для сохранения преемственности между историческим прошлым и настоящим
3	Кулиш В. В. [1, с. 231]	системообразующий, коллективно выраженный элемент общественного и индивидуального сознания с присущим ему механизмом запечатления, хранения и воспроизводства культуры, обеспечивающий актуализацию традиционных форм жизнеосуществления социальных субъектов и задающий направление инноваций во всех сферах жизнедеятельности отдельного человека и всего общества
4	Мысливец Н. Л. [8, с. 57]	устойчивая совокупность бытующих в общественном сознании и передающихся от поколения к поколению сведений о прошлом, знаний, представлений, – пережитых, глубоко осмысленных, прочувствованных; особая система координат, в границах которой определяются и формируются контуры настоящего и будущего, которые подтверждают коллективную идентичность членов данного общества, указывают на их единство во времени и пространстве

Продолжение таблицы 1

№ п.п.	Авторы	Определения
5	Репина Л. П. [2, с. 10, 41, 42]	набор передаваемых из поколения в поколение исторических сообщений, мифов, субъективно преломленных рефлексией о событиях прошлого; память о прошлом, тот образ, который запечатлелся у переживших его участников и современников, транслировался непосредственным потомкам, реставрировался или реконструировался в последующих поколениях, подвергался «проверке» и «фильтрации» с помощью методов исторической критики; важнейшая составляющая самоидентификации индивида, социальной группы и общества в целом, ибо разделение оживляемых образов исторического прошлого является таким типом памяти, который имеет особенное значение для конституирования и интеграции социальных групп в настоящем
6	Тощенко Ж. Т. [3, с. 5]	определенным образом сфокусированное сознание, которое отражает особую значимость и актуальность информации о прошлом в тесной связи с настоящим и будущим
7	Сульжицкий И. С. [9, с. 275–276]	совокупность транслируемых от поколения к поколению знаний и представлений, ценностей и символов, идей и убеждений, верований и обычаев, традиций, норм и правил поведения, которые образуют ядро этнической и культурной самоидентификации людей, оказывают существенное влияние на регуляцию поведения индивидов, коллективов, социальных групп и сословий, этносов и общества в целом
8	Яценко Н. Е. [4, с. 215]	все виды информации о событиях прошлого, их времени и месте, участниках исторических событий, а также способность ценить исторические традиции своего народа

Осуществленный сравнительно-сопоставительный анализ исследований в сфере социально-гуманитарного знания позволяет выделить смысловое многообразие в сущностной трактовке исторической памяти, определяемой:

- как динамично изменяемый социокультурный феномен;
- один из системообразующих элементов общественного сознания и важнейших способов самоопределения личности;
- элемент конституционного строительства государства, ресурс его модернизации;
- фактор укрепления национальной идентичности;
- один из нормативных регуляторов поведения различных групп населения через детерминирующее влияние исторических традиций, обычаев, ритуалов, обрядов и т. д.;
- совокупность знаний и массовых представлений общества о его общем прошлом;
- концепт современного гуманитарного знания.

Таким образом, историческая память представляет собой сложный социокультурный феномен, являющийся предметом рассмотрения исследователей в области философии, социологии, культурологии и истории на постсоветском пространстве и в дальнем зарубежье.

Список использованных источников

1. Кулиш, В. В. Социальное измерение функционирования исторической памяти молодежи / В. В. Кулиш // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2010. – № 7 (83). – С. 230–235.
2. Репина, Л. П. Историческая память и современная историография / Л. П. Репина // Новая и новейшая история. – 2004. – № 5. – С. 39–51.
3. Тощенко, Ж. Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния / Ж. Т. Тощенко // Новая и новейшая история. – 2000. – № 4. – С. 3–14.
4. Яценко, Н. Е. Общественно-политический словарь / Н. Е. Яценко. – СПб. : Лань, 2006. – 666 с.
5. Хальбвакс, М. Коллективная и историческая память / М. Хальбвакс // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2–3 (40–41). – С. 8–27.
6. Денисова, Н. Ф. Историческая память белорусов: социологический анализ / Н. Ф. Денисова, Н. М. Бровчук // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. – 2018. – Т. 63. – № 1. – С. 21–32.
7. Капитонова, Т. А. Исследования исторической памяти в современном социогуманитарном знании: трансдисциплинарная перспектива / Т. А. Капитонова, В. А. Белокрылова // Философские исследования. – 2016. – № 3. – С. 69–76.
8. Мысливец, Н. Л. Историческая память: актуальность исследования и необходимость сохранения / Н. Л. Мысливец // Беларусь. думка. – 2022. – № 2. – С. 56–62.
9. Сульжицкий, И. С. Историческая память / И. С. Сульжицкий // Особенности становления и развития белорусского государства : социологический анализ / под общ. ред. А. Н. Данилова, Д. Г. Ротмана. – Минск : БГУ, 2018. – С. 271–290.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАВМЫ У ДЕТЕЙ, ПЕРЕЖИВШИХ ВОЙНУ: ПРОЯВЛЕНИЕ И ПУТИ РЕАБИЛИТАЦИИ

***И. В. Криштовчук, ассистент кафедры гуманитарных наук
Л. Ю. Малахина, зав. кафедрой гуманитарных наук, к. и. н., доцент
БрГТУ, Брест, Беларусь***

Аннотация. В статье рассматриваются негативные последствия военных конфликтов для психики детей, в том числе детей из поколения граждан БССР, переживших оккупацию в годы Великой Отечественной войны. Описываются основные формы проявления травматического опыта у детей, анализируются эффективные методы их реабилитации. Авторы подчеркивают важность психотерапевтической работы, семейной и групповой терапии, а также социальной поддержки детей, поступивших из зоны военного конфликта.

Ключевые слова: дети, война, психологическая травма, ПТСР, реабилитация, психотерапия.

Война – разрушительное событие, оставляющее след не только на физическом, но и на психологическом состоянии любого человека. Особенно разрушительное воздействие военные конфликты оказывают на психическое здоровье детей. Находясь в зоне боевых действий или став свидетелями насилия, дети подвергаются высоким рискам развития острых и хронических форм психологических расстройств. Их психика, еще не окрепшая и не готовая к экстремальным нагрузкам, остро реагирует на потерю близких, разрушение дома, бомбардировки, эвакуацию, голод и насилие. Травматизация в детском возрасте может иметь долговременные последствия, влияющие на эмоциональное, когнитивное и социальное развитие личности. В данной статье исследуется характер психологических травм у детей, переживших войну, анализируются основные подходы к их реабилитации.

Психологические последствия военных событий у детей проявляются в различных формах. Они зависят от возраста, характера пережитого опыта, интенсивности и длительности травмирующего воздействия, индивидуальных психологических и личностных особенностей, наличия поддержки со стороны близких и общества, социальной среды. Дети младшего возраста и подростки, чья психика находится в стадии формирования и не обладает достаточными ресурсами для самостоятельного преодоления травматического опыта, являются особо уязвимыми в испытаниях войны.

Рассматривая природу психической травмы на примере детей, которые стали свидетелями жестокого массового расстрела, а также участников Вьетнамской войны американский психолог Дэниел Гоулман называет ее «ужасом, вмерзшим в память», который при любом сигнале тревоги может проявиться в неадекватном поведении. «Как показали исследования жертв Холокоста, отпечаток ужаса в памяти и возникающая в результате сверхбдительность могут сохраняться всю жизнь» [1, с. 336–340].

Для ознакомления с проявлениями особенностей в восприятии мира и поведении уроженцев белорусской земли, получивших психологические травмы в 1941–1945 гг., источником для нас стало издание «Последние свидетели» (2023). Этот результат совместного проекта Белорусского телеграфного

агентства и Генеральной прокуратуры Республики Беларусь включает воспоминания людей, переживших в детстве зверства фашистской оккупации [2]. Проект также располагает мемуарными материалами на электронной платформе под названием «Маленькие герои 1940-х». Дети из зоны оккупации, попавшие в концентрационный лагерь, переживали длительные или повторяющиеся психологические травмы. В отличие от взрослых, они не всегда имели возможность самостоятельно избежать опасности, часто оказывались без опеки взрослых, страдали от холода, голода и болезней. Опрашиваемые рассказывают, что были свидетелями гибели своих близких, включая мать, отчего всю жизнь тосковали. Будучи пожилыми людьми, последние свидетели войны при интервьюировании по-прежнему не могут удержаться от слез, нередко замыкаются в себе, не в силах еще раз пережить боль от воспоминаний.

Оккупационный режим в Беларуси лишил жизни или радостей детства огромное количество детей. Накануне Второй мировой войны в БССР проживало примерно 9 млн 183,4 тысячи человек. Из них по переписи в январе 1939 г. детей в возрасте до 9 лет было 1 млн 024 тысячи, в возрасте от 10 до 19 лет – 993 тысячи [3, с. 35]. С учетом присоединенных в ноябре 1939 г. территорий Западной Беларуси общая численность несовершеннолетних детей в оккупированной в 1941 г. республике могла составлять около 3 млн. Многие из них погибли, в том числе рожденные во время войны, остальные пострадали от не только от физических, но и психологических травм.

Наиболее распространенными проявлениями психологических травм у детей являются:

- *посттравматическое стрессовое расстройство* (ПТСР) – повторяющееся переживание травмы в форме навязчивых воспоминаний (флэшбэков), ночных кошмаров, гипервозбуждения, избегания стимулов, напоминающих о травме. По наблюдению Д. Гоулмана, если у взрослого, пережившего эмоциональное потрясение, может появиться психическая нечувствительность (анестезия), блокирующая неприятные воспоминания, у детей страшные события многократно воскрешаются в памяти. Дети могут воспроизводить травмирующий опыт во время игр, включая элементы пережитого;

- *тревожные и депрессивные расстройства*, которые проявляются в виде повышенной тревожности, фобии, чувства безнадежности и бессмысленности существования, панических атак, нарушения сна и аппетита, суицидальных мыслей и действий. Чувства вины и стыда, у детей переживших утрату близких, может выражаться в отношении к себе как к «недостойному жить дальше», так как в их детском восприятии они «должны были спасти», «предотвратить»;

- *обсессивно-компульсивное расстройство* – это навязчивые мысли, имеющие негативных оттенок (руминации), приводящие к совершению повторяющихся действий, мешающих его нормальному и здоровому функционированию;

- *диссоциативные расстройства* – иногда в тяжелых случаях может возникать ощущение отстраненности от собственного тела или чувств, потеря памяти о пережитом травматическом опыте;

- *психосоматические расстройства* – это частые головные боли, расстройство пищевого поведения (отсутствие аппетита или наоборот рвота, булимия), кожные заболевания, вши, запор, энурез;

– *эмоциональная нестабильность*, т. е. чередование апатии и агрессии, частые неконтролируемые истерики, необоснованный страх (темноты, громких звуков, новых мест), трудности в контроле эмоций. Ребенок после острой травмы сначала переживает шоковую реакцию – он оглушен, подавлен, не понимает, что с ним произошло. Затем может поочередно проявлять то экспрессивные, то контролируемые реакции (когда пытается сдерживать эмоции). В итоге формируются алекситимия (затруднение в определении и описании, вербализации, эмоций), ангедония (неспособность испытывать удовольствие). Ангедонию, общее эмоциональное оцепенение, ощущение оторванности от жизни Д. Гоулман объясняет изменениями на уровне секреции эндорфинов. Хотя окружающие могут расценивать такое поведение как отсутствие эмпатии [1, с. 346];

– *проблемы с обучением* и способностью концентрировать свое внимание. Из-за постоянного чувства опасности дети теряют способность сосредотачиваться, появляется снижение успеваемости в школе;

– *поведенческие нарушения*, такие как раздражительность, агрессия, замкнутость, протестное поведение, трудности в обучении и социализации. Регрессия в развитии у детей может наблюдаться в возврате к более ранним стадиям развития: появляются потеря навыков гигиены, заикание, сосание пальца, страх одиночества, плаксивость, зависимость от взрослых и т. п. симптомы;

– *нарушения привязанности* – дети трудно идут на новые контакты, боятся близких отношений, не доверяют окружающим, требуют постоянного подтверждения любви и безопасности, часто для этого ведут себя провокативно.

Эффективность реабилитации детей после освобождения Беларуси зависела от своевременности оказания помощи. К сожалению, полноценных терапии и реабилитации детей военного поколения в 1940-е – 1950-е гг. в контексте пережитых трудностей и стрессов войны не было. Детям, потерявшим родителей, оказывали помощь в обретении крова и заботы в детских домах. Психологическая же помощь находилась на начальном этапе развития. В то же время ученые начинали понимать, что детская психика имеет свои особенности. Заметный вклад в развитие детской клинической психологии (занималась изучением психических нарушений), а также педологии внес ученый белорусского происхождения Л. С. Выготский. Педологией – наукой о комплексном изучении ребенка – были увлечены многие психологи. Однако, после выхода 4 июля 1936 г. постановления ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе Наркомпросов», было ликвидировано немало психологических учреждений. Это не мешало отечественным психологам, не имевшим специальной подготовки для практической клинко-психологической работы, в годы войны и после нее заниматься реабилитацией. Но поскольку в 1940-е – 50-е гг. развитие детской клинической психологии в СССР происходило в рамках сотрудничества с дефектологией, в поле внимания находились преимущественно дети с аномальным развитием (умственной отсталостью, сенсорными нарушениями и т. д.).

«Травма – это опыт переживания угрозы, который оказывается тяжелее всего, что было до этого в жизни ребенка». Важно отметить, что не у всех детей, переживших войну, обязательно развиваются ПТСР или другие вышеперечисленные проблемы. Многие проявляют удивительную способность к адаптации. Установлено, что у 23–30 % детей, переживших травму, происходит естественное исцеление [4, с. 90]. Однако, даже при отсутствии явных симптомов, пережитый травматический опыт может оказать скрытое влияние на дальнейшее развитие.

Ведущий специалист по проблемам посттравматического стресса и психотравме, профессор психиатрии Бостонского университета Бессел Ван дер Колк отмечает, что при отсутствии лечения психологическая травма лишает человека способности чувствовать радость и близость. Более того, развитие нейронауки доказало, что дети (и даже внуки!) людей, переживших лагерь смерти, также страдают от ПТСР, хотя живут в безопасности, так как их гормональная система выделяет повышенное количество кортизола, адреналина и норадреналина. 30-летний опыт позволил ученому доказать, что в качестве психотерапии могут использоваться разные инструменты, включая йогу и спорт, что позволяет восстановить нейропластичность мозга ребенка [5].

Современная помощь детям, пострадавшим от психологической травмы, имеет богатый методологический арсенал. Успешная реабилитация использует комплексный и поэтапный подход, включающий участие психологов, социальных работников, педагогов, медицинских работников и членов семьи. Наиболее эффективными признаны следующие методы.

1. Психотерапевтические вмешательства:

– *когнитивно-поведенческая терапия* (КПТ) помогает переработать травматические воспоминания, снизить уровень тревоги и депрессии, освоить новые стратегии адаптации, проработать базовые способы реагирования на травму (бей, беги, замри);

– *игровая, арт-терапия и сказкотерапия*. Особенно эффективны при работе с детьми младшего возраста. Позволяют выразить закапсулированный травматичный опыт и чувства через символические формы. Данный метод позволяет осуществлять проработку травмы, не фокусируя ребенка на тяжелых воспоминаниях. В качестве инструмента подобной терапии Д. Гоулман называет искусство, оно также способно высвобождать замершие эмоции, поведать об ужасе, о котором дети не решаются говорить [1, с. 352];

– *травма-фокусированный подход* в КПТ предлагает лечение ПТСР в формах «продолженной (длительной) экспозиции» – рассказать о травмирующей ситуации и найти смысл в пережитом опыте; или «терапии когнитивной обработки» – фокусировке на мыслях о травматическом опыте для изменения своих убеждений и поведения.

2. *Семейная и групповая терапия*. Вовлечение родителей и опекунов в процесс терапии способствует восстановлению чувства безопасности у ребенка. Необходимо психологическое информирование для родителей или заботящихся взрослых, о том, как взаимодействовать с травмированным ребенком. Психологическая травма – коварное явление, некоторые последствия могут проявляться спустя месяцы и годы. Групповые занятия позволяют детям делиться эмоциями, опытом, тем самым уменьшая чувство изоляции. В группе ребенок может разделить невыносимые для него чувства стыда, вины, беспомощности, страха.

3. *Образовательные и социальные проекты*. Возвращение к обучению и нормальной социальной жизни способствует восстановлению стабильности. Необходимо вовлекать ребенка в социальные группы, восстанавливать социальные связи. Поддержка со стороны учителей, социальных работников и сверстников играют огромную роль в реабилитации. Важно создать для ребенка ощущение безопасности: стабильное место жительства, предсказуемый распорядок дня, заботливые взрослые рядом.

4. *Медикаментозное лечение* применяется в тяжелых случаях ПТСР и депрессии, осуществляется строго под контролем специалистов.

Ключевыми принципами реабилитации являются: индивидуальный подход, учет потребностей и особенностей каждого ребенка; ресурс-ориентированный подход, акцент на сильных сторонах ребенка и его способности к восстановлению; сотрудничество, взаимодействие всех участников процесса; ориентированность на травму, фокусировка на проработке травматического опыта безопасным и поддерживающим образом. Например, справляться с условно-рефлекторным страхом помогает так называемое «повторное эмоциональное переучивание» [1, с. 347]. (Как ни странно, игры «в войнушку» с самодельными рогаткой, пугачом, оружием, такие популярные среди детей послевоенных десятилетий, помогали проигрывать пережитый опыт, останавливаясь на счастливом сценарии спасения и наказания зла. Никто не хотел быть фашистом, эту роль чаще выполняли деревья). Помощь детям требует терпения и последовательности, так как процесс восстановления может занять годы.

Эффективность реабилитации зависит от устойчивости социальной среды и уровня профессиональной подготовки специалистов. Особое значение имеет создание безопасной среды, восстановление рутинной жизни и участие семьи. Программы реабилитации должны учитывать культурные и социальные особенности региона, в котором находятся дети.

Психологические травмы у детей, переживших годы Великой Отечественной войны, долгое время являлись сложной и многоуровневой проблемой, которая требовала системного подхода. Травмирующий опыт войны не обошел стороной ни одну из белорусских семей, поэтому и сама война воспринимается как символ национальной трагедии. Победа над агрессорами стала первым шагом к самоисцелению народа. К сожалению, такой способ разрешения политических конфликтов как война, до сих пор не изжит человечеством. Накопленный в клинической детской психологии опыт позволяет лечить такие проявления травматического опыта у детей как посттравматическое расстройство (ПТСР), тревожные расстройства, обсессивно-компульсивное расстройство, соматические нарушения, изменение поведения и когнитивные отклонения. В случае работы с детьми из зоны военных конфликтов, требуется незамедлительное объединение усилий психологов, педагогов, социальных работников и медицинских специалистов, которые позволят создать условия для успешной реабилитации и предотвратить негативные долгосрочные последствия травмы.

Список использованных источников

1. Гоулман, Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ / Д. Гоулман ; пер. с англ. А. П. Исаевой ; [науч. ред. Е. Ефимова]. – 11-е изд., перераб. и доп. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2021. – 544 с.
2. Последние свидетели : по документам Генеральной прокуратуры Республики Беларусь; Маленькие герои 1940-х // Совместный проект БЕЛТА и Генеральной прокуратуры Республики Беларусь «Последние свидетели» / рук-ль проекта А. И. Швед. – URL: <https://specreport.belta.by/littleheroes> (дата обращения: 25.03.2025).
3. Раков, А. А. Население БССР / А. А. Раков. – Минск : Наука и техника. – 221 с.
4. Якунин, К. А. Аспекты психотерапевтической помощи детям, пережившим тяжелую психологическую травму / К. А. Якунин, М. В. Новикова // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. – 2014. – Т. 13. – № 3. – С. 88–96.
5. Ван дер Колк, Б. Тело помнит все: какую роль психологическая травма играет в жизни человека и какие техники помогают ее преодолеть / Б. Ван дер Колк. – М. : Бомбора, 2020. – 464 с.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ КАК ФИЛОСОФСКИЙ ФЕНОМЕН

А. В. Кузьмич, С. Д. Мацукевич, студенты бакалавриата исторического факультета

*Научный руководитель: Е. С. Розенблат, к. и. н., доцент
БрГУ им. А. С. Пушкина, Брест, Беларусь*

Аннотация. В статье историческая память о войне рассматривается авторами как философский феномен. Авторы анализируют влияние постмодернистского подхода на историческую науку, подчеркивая, что кризис модернизма стал основой для переосмысления методологических приоритетов. Память о Великой Отечественной войне рассматривается как специфический аспект культурной памяти, отражающий конфликты между различными идеологиями.

Ключевые слова: историческая память, философия памяти, память о войне, культурная война.

Историческая память о войне как философский феномен, пожалуй, является самой нерассмотренной в русскоязычном сегменте. В эпоху, когда постмодернистский подход в исторической методологии ведет культуру по пути деконструкции и разложения на множество различных ориентиров, параллельно лишая всего четкой картины будущего. У историка, сохранившего субъектно-объектный методологический подход к собственной работе, остается последнее оружие (а оно же и оружие его оппонентов) в борьбе за сохранение культурной традиции – историческая память.

Пожалуй, чтобы лучше всего раскрыть сущность стоящего перед нами феномена необходимо пройти следующие шаги в рассмотрении современного дискурса.

1. Кризис модернизма – постмодернистский взгляд в исторической науке [1].

2. Культурная память – философский феномен современного научного дискурса.

3. Память о войне – феномен интеллектуальной баталии XXI века.

Кризис модернизма стал той почвой, на которой возник постмодернистский взгляд в исторической науке, в следствие чего начала происходить радикальная перестановка в методологических приоритетах. Постмодерн, вырвав нас из топики модерна и запустил дискурс, где все теряют свою принципиальную координату в идейном пространстве. Попадая в ситуацию постмодерна, все популяризаторы истории, будь то педагоги в школе или же в ВУЗе, так же ученые-историки и иные деятели культуры, связанные с историческим просвещением, становятся невольно втянуты в культурную войну в рамках существующего идейного дискурса.

Вопрос о культурной памяти становится философским феноменом,двигающим все основные тенденции и тренды как в сфере исторической науки, так и политики. Культурная память становится составной частью политической философии, в следствие чего вполне просто отметить следующее.

Во-первых, культурная память является составной частью национальной идентичности (именно той частью, которая формирует эту самую идентичность) [2, с. 31].

Во-вторых, культурная память – это ступенька на пути к формированию общественного мнения. Формирование идентичности гражданина становится частью ответственности историка и любого иного популяризатора культуры.

В-третьих, культурная память означает смену парадигмы в сфере политических технологий и методов политического влияния.

Возвращаясь же к вопросу памяти о Великой Отечественной войне, нельзя не отметить, что историческая память о войне становится «феноменом философского феномена культурной памяти». Столь специфическая формулировка дана нами не просто так, поскольку конфликт культурной памяти между западом и востоком неизбежно включает в себя конфликт исторической памяти, выстроившийся за последние 80 лет. Вопрос памяти становится частным случаем политической философии, так же, как и война [3, с. 274]. Вопрос о такой войне стоял и у Ницше, представляя собой войну идей: «Своего врага ищите вы, свою войну ведите вы, войну за свои мысли!» [4]. В наши же дни вопрос о памяти не обходит стороной и С. Кара-Мурза, рассматривающий вопрос о памяти как серьезное оружие по манипуляции над широкими кругами населения [5, с. 511–557].

Историческая память – инструмент для реализации стратегических инициатив государства по формировании общественных ценностей. Индивидуальность памяти обуславливает необходимость создания государством организаций, отвечающих за внедрение в общественное сознание идеологических элементов призванных консолидировать общество через схожесть восприятия исторических событий. Большой вклад в исследовании вопроса формирования исторической памяти внес П. Рикер. Он использует в своих исследованиях принципы феноменологии, эпистемологии и герменевтики. Каждая из этих частей развивается в определенном направлении. Так, феноменологическое изучение памяти сразу же начинается с анализа, направленного на объект памяти, воспоминание, которое предстоит перед разумом; затем оно проходит стадию разыскания воспоминания, анамнесиса, припоминания; наконец, мы переходим от данной, действующей памяти к рефлексивной памяти, памяти, принадлежащей «я-сам».

Эпистемологическое исследование соответствует трем фазам историографического анализа; от стадии свидетельства и архивов оно переходит к другой стадии через анализ использования в понимании и объяснении конъюнкции «потому что»; оно завершается передачей исторической репрезентации прошлого с помощью письма.

Герменевтика исторического существования также проходит три стадии; первая – стадия критической философии истории, критической герменевтики, чуткой к пределам исторического познания, которые многочисленными способами нарушает горделивое *hybris* (гордость, высокомерие) познания; вторая – стадия онтологической герменевтики, связанная с изучением модальностей темпорализации, которые в совокупности образуют экзистенциальное условие исторического познания; в результате под слоем памяти и истории обнаруживается мир забвения, мир, в котором вопреки ему самому существуют две возможности: либо окончательного стирания следов, либо их сохранения, обеспечиваемого средствами анамнесиса [6, с. 16].

Следует разобраться в том, как эмпирический опыт формирует историческую память человека. Исходя из реляционной концепции времени, которой придерживались Аристотель и Лейбниц, человеческое сознание формирует историческую память путем связывания определенных триггерных точек в долговременной памяти человека [7]. В качестве триггерных точек могут выступать разного рода элементы культуры, как материальной, так и духовной. В данном

случае триггерами выступают элементы культуры, которые вызывают наиболее эмоциональную реакцию человека. Данный аспект формирования сознания активно работает в детском и подростковом возрасте, когда человек обильно впитывает культурные элементы в процессе формирования личностного сознания. В этом возрасте активно воспринимаются культурные элементы связанные с ужасающими последствиями войны [8]. К подобным явлениям можно отнести и холокост, который в своей сути является ничем иным, как трагичным событием, формирующим тем самым «травму жертвы». Жертва подвергается травматизации, ибо событие, за которое его привлекают к ответственности, было преднамеренным, спланированным и сознательно осуществленным [9, с. 301].

В заключение можно отметить, что историческая память о войне представляет собой важный философский феномен, который требует более глубокого анализа в контексте современного дискурса. В условиях постмодернистского подхода, который размывает четкие границы и ориентиры, сохранение исторической памяти становится ключевым инструментом для историков и культурных деятелей. Культурная память играет слишком большую роль в формировании идентичности и общественного мнения. Она становится важным элементом политической философии и влияет на методы политического воздействия, что подчеркивает ее значимость в современном обществе. Память о Великой Отечественной войне иллюстрирует конфликт культурной памяти между Западом и Востоком, что делает ее предметом философских и политических баталий. Этот конфликт подчеркивает важность исторической памяти как инструмента манипуляции общественным сознанием. Исследования П. Рикера показывают, что понимание исторической памяти требует применения различных методологических подходов, включая феноменологию, эпистемологию и герменевтику. Эти подходы помогают глубже понять механизмы формирования и функционирования исторической памяти.

Список использованных источников

1. Stanford Encyclopedia of Philosophy Archive. – URL: <https://plato.stanford.edu/archives/spr2015/entries/postmodernism/> (дата обращения: 15.04.2025).
2. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон / пер. с англ. В. Николаева; вступ. ст. С. Баньковской. – М. : КАНОН-пресс-Ц, 2001. – 288 с.
3. Дугин, А. В. Философия политики / А. В. Дугин. – М., 2004. – 614 с.
4. Ницше, Ф. Сочинения в 2 т. / Ф. Ницше ; пер. с нем.; сост., ред. и авт. примеч. К. А. Свасьян. – М. : Мысль, 1990. – Т. 2 – 829 с.
5. Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2001. – 832 с.
6. Рикер, П. Память, история, забвение / П. Рикер / Пер. с франц. – М. : Издательство гуманитарной литературы, 2004. – 728 с.
7. Самченко, В. Н. Три концепции пространства и времени / В. Н. Самченко. – URL: http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/kr3-2015/28476-tri-koncepcii-prostranstva-i-vremeni.html (дата обращения: 20.04.2025).
8. Алексеева, И. Ю. Философия исторической памяти / И. Ю. Алексеева, А. П. Алексеев. – URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2056&Itemid=52 (дата обращения: 20.04.2025).
9. Ассман, А. Длинная тень прошлого : Мемориальная культура и историческая политика / А. Ассман ; пер. с нем. Б. Хлебникова. – М. : Новое литературное обозрение, 2014. – 328 с.

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

***В. Н. Кузьмич, к. и. н., доцент кафедры гуманитарных наук
БрГТУ, Брест, Беларусь***

Аннотация. Статья содержит информацию о значимости краеведческой деятельности для сохранения исторической памяти. В условиях глобальной цивилизации краеведение позволяет находить, сохранять и транслировать новые знания по истории регионов, что необходимо для формирования культурной идентичности. Различные формы краеведческой деятельности играют важную роль в гражданско-патриотическом воспитании молодежи.

Ключевые слова: краеведение, краеведческая работа, глокализация, локальная культура, историческая память, культурная идентичность, исследование, гражданско-патриотическое воспитание.

XX век был эпохой, которую в исторической науке можно обозначить как «эпоха документа». Исторические исследования основывались преимущественно на документальных источниках. Это исключало из источниковой базы огромный пласт: устное народное творчество, воспоминания очевидцев исторических событий, объекты локальной материальной и нематериальной культуры и др. Увлеченность масштабными историческими событиями отодвинула на второй план историю и культуру регионов. Усугубил эту тенденцию процесс глобализации.

Однако, уже в конце XX века стали проявляться негативные последствия глобализации, в том числе стирание национальной и социальной идентичности. Это приводит к потере исторических корней, размыванию исторической памяти и, как следствие, искажению и фальсификации исторического прошлого. В ответ возникла глокализация – региональный отклик на процессы глобализации. Это понимание того, что локальные культуры могут существовать только имея собственную роль в глобальном пространстве, что изоляция губительна для локальных культур. Глокализация – это возрастание роли местностей, городов, повышение внимания к местной самобытности [1]. Именно локальные культуры сохраняют большой пласт уникальной информации, которую предстоит ввести в социокультурный оборот. И именно краеведческая деятельность позволяет понять уникальность региона.

Краеведение – это область знаний, которая изучает историю, культуру, природу и социальное устройство определенной территории. Она не только помогает сохранить наследие предков, но и способствует формированию идентичности местных сообществ.

Краеведческая деятельность выполняет три основные задачи:

- 1) развитие интереса к родному краю, его достопримечательностям, событиям прошлого и настоящего, расширение представления о том, что делает малую родину, родной город красивыми, развитие эмоциональной отзывчивости;
- 2) воспитание чувства гордости за свою малую родину, бережное отношение к ее культуре, природе;

3) содействие проявлению инициативности и желанию принимать участие в традициях малой родины, культурных мероприятиях и социальных акциях.

В последнее время краеведческая деятельность приобретает все большую значимость как способ сохранения исторической памяти. Через изучение местной истории, традиций и обычаев жители могут осознать свою связь с прошлым. Это знание становится основой для формирования коллективной памяти, которая объединяет людей вокруг общих ценностей и событий. Краеведческие исследования могут привести к открытию забытых страниц истории, что в свою очередь способствует восстановлению справедливости и признанию заслуг местных героев.

Краеведческая деятельность особенно важна для молодежи. Она формирует чувство принадлежности к своему региону, родному краю. Участие в краеведческих проектах помогает осознать свою роль в истории и культуре своей родины. Это особенно важно в условиях размывания идентичности, которую несет глобализация. Знание истории своего региона дает возможность молодежи гордиться наследием и участвовать в его сохранении.

Базовым этапом формирования у новых поколений любви к Родине следует считать накопление ими социального опыта жизни в своем городе (селе, поселке). Усвоение принятых в нем норм поведения, взаимоотношений, приобщение к миру его культуры. Любовь к Отечеству начинается с любви к своей малой родине – месту, где родился человек.

Краеведческая деятельность может принимать различные формы. Условно их можно разделить на три группы: исследовательская, сохраняющая и образовательно-просветительская.

Исследовательские формы работы направлены на получение нового знания. Это исследовательские проекты, сбор полевого материала, запись и обработка нарративных данных, поиск информации в местных архивах. Результатом этой деятельности становятся новые знания. В ученических краеведческих и исторических исследованиях различают два вида открытий: субъективный (открытие истины, известной обществу, но не известной самому ученику) и объективный (открытие нового, еще не известного науке, имеющее научно-практическое значение) [2]. Результаты могут быть использованы в создании или пополнении экспозиций краеведческих или школьных музеев, проведении выставок, семинаров, конференций, издании сборников материалов.

Сохраняющие формы работы связаны с сохранением объектов материальной и нематериальной культуры региона. Это обработка и сохранение фольклора, фото и видеоматериалов, изучение писем и открыток, предметов быта, местных строев одежды, восстановление древних техник ремесленного и декоративно-прикладного творчества, издание сборников произведений устного творчества, работы по восстановлению исторических памятников.

Образовательно-просветительская деятельность связана с продвижением и распространением нового знания в социокультурной среде. Это проведение конференций, семинаров, мастер-классов, выставок, диспутов, бесед, экскурсий, создание виртуальных объектов локального историко-культурного наследия, проведение исторических реконструкций. Этот блок форм краеведческой работы может быть ориентирован на абсолютно разнообразную аудиторию, от

дошкольников до профессиональных групп. Эти формы позволяют приобщать жителей региона к общественно-культурной деятельности, участвовать в жизни родного края.

Сегодня во многих регионах существуют успешные краеведческие инициативы. Это создание виртуальных музеев, где собраны материалы о местной истории, проекты по восстановлению исторических памятников. Такие инициативы часто поддерживаются местными властями и общественными организациями, что способствует их устойчивому развитию.

Огромное значение краеведение имеет для гражданско-патриотической работы с обучающимися, об активизации которой в последнее время много говорят на всех уровнях. Практика показала, что изучение местных событий времен Великой Отечественной войны имеет ряд преимуществ перед изучением сражений, происходивших далеко за пределами региона: известен повышенный интерес учащихся к событиям, происходившим на территории родного края, так как в данном случае дети имеют возможность непосредственно побывать в местах, где происходили сражения и совершали подвиги наши солдаты, подробнее познакомиться с «военной биографией» области, города или села [3].

Использование краеведения в образовании дает возможность гуманизировать воспитательный процесс, выбрать образовательный маршрут для обучающихся не только в информационно-просветительском, но и в эмоциональном плане. Знакомясь с регионом, его достопримечательностями, ребенок учится осознавать себя живущим в определенный временной период, в определенных этнокультурных условиях и в то же время приобщаться к богатствам национальной и мировой культуры.

Краеведческая деятельность является важным инструментом сохранения исторической памяти. Она помогает не только сохранить наследие предков, но и формирует идентичность современных поколений. В условиях быстроменяющегося мира знание истории родного края становится особенно ценным, позволяя людям осознать свое место в большом историческом контексте. Поддержка краеведения на уровне общества и государства – это инвестиция в будущее, которая поможет сохранить уникальность каждого региона для будущих поколений.

Список использованных источников

1. Кожевников Н. Н. Глокализация: концепции, характерные черты, практические аспекты / Н. Н. Кожевников, Н. Л. Пашкевич // Вестник ЯГУ – 2005. – Т. 2.
2. Грахова, С. И. Краеведческая деятельность в современном школьном образовании / С. И. Грахова, Н. Л. Беляева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – Ч. 3 – № 5 (119).
3. Золототрубов, И. В. Исследовательская краеведческая деятельность как способ развития социальной активности школьников / И. В. Золототрубов // Исследовательская работа школьников – 2016. – № 1–2. – С. 30–34.

ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОЕ СТРЕССОВОЕ РАССТРОЙСТВО КАК СЛЕДСТВИЕ УЧАСТИЯ В ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ

***Е. В. Куцобина, к. ф. н., доцент кафедры природообустройства
БрГТУ, Брест, Беларусь***

Аннотация. В работе рассматривается проблема психологических последствий войны в форме посттравматического стрессового расстройства и методике социально-психологической реабилитации участников войны.

Ключевые слова: посттравматическое стрессовое расстройство, ПТСР, участник войны.

К сожалению, военные конфликты существовали на протяжении всей известной нам истории. Войны и конфликты – это нерешенная проблема человечества. Помимо гибели людей и разрушений территорий, войны/вооруженные конфликты разрушают и психику вернувшихся из этих конфликтов. Огромное количество людей возвращаются с ПТСР.

Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) психологи/психиатры определяют как тяжелое нарушение психики, отсроченную и/или затянувшуюся реакцию на краткое или продолжительное стрессовое событие. Посттравматическое стрессовое расстройство – это психическое расстройство, обусловленное тяжелой психотравмирующей ситуацией, выходящей за рамки неестественного человеческого опыта.

По статистическим данным и данным исследователей, которые занимаются проблемами ПТСР – это одна из причин роста преступности в странах – участницах вооруженных конфликтов. Например, в отчете МВД о состоянии преступности в России только в январе – сентябре 2023 г. говорится о том, что тяжких и особо тяжких преступлений стало на 9,8 % больше в сравнении с аналогичным периодом 2022 года [1].

Впервые об этом синдроме заговорили в 70-х годов в США. Тогда американское общество впервые вплотную столкнулось с проблемами в поведении ветеранов Вьетнама, так называемым дезадаптивным поведением. Статистика показала, что у 25 % воевавших во Вьетнаме солдат произошли определенные неблагоприятные изменения личности под воздействием психической травмы. А к началу 90-х годов около 100 тысяч ветеранов Вьетнама совершили самоубийство, 40 тысяч ведут замкнутый образ жизни.

В семьях ветеранов отмечен высокий уровень актов насилия и социальных конфликтов. Также есть данные, среди раненых и калек ПТСР значительно выше (до 42 %), чем среди физически здоровых ветеранов (от 10 до 20 %). Нужно отметить, что исследования ветеранов войны в Афганистане (физически здоровых), которые проводились во времена позднего СССР и потом в Российской Федерации подтверждают результаты американских исследований [2, с. 24].

Также в процессе мировых исследований был выявлен и подтвержден рост актов насилия лицами с ПТСР, рост процента самоубийств, рост выявленных проблем в семейных и производственных отношениях. Ученые обозначили и сформулированы стрессоры, которые дают такой рост – ненужность обществу

человека с боевым опытом, непопулярность войны и непопулярность ее участников; взаимное непонимание между теми, кто был на войне, и теми, кто не был; комплекс вины у участников боевых действий, который формировался обществом. Столкновение с этими новыми, но вторичными по отношению к военному опыту, стрессорами, очень часто приводит к ухудшению эмоционального состояния участников вооруженных конфликтов.

Исследования показали, что вероятность ПТСР увеличивает время пребывания в горячей точке. У служивших в Афганистане 6 месяцев риск развития психопатии был 15 %, а 1,5 года – уже 29 % [3, с. 123]. Причем негативный эффект дает не только непосредственная угроза жизни, но и ожидание угрозы. Поэтому для военных были рекомендации, что ротация рядового состава должна быть каждые 6 месяцев.

Ученые НМИЦ психиатрии и неврологии им. В. М. Бехтерева отмечают, что участники боевых действий с вероятностью от 3 % до 11 % получают посттравматическое стрессовое расстройство [4]. Если военный получил ранение и тем более увечье, вероятность ПТСР уже от 14 % до 17 %, а расстройства пограничного уровня – 30 %. Другие ученые оценивают риск ПТСР у комбатантов разных войн еще выше: от 11 % до 33 % [5].

В международной статистической классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем (МКБ-10) этот синдром относится к группе «Невротических, связанных со стрессом и соматоформных расстройств».

Однако, все же следует отметить несмотря на то, что ПТСР чаще возникает в период военных действий, в мирное время он наблюдается у 1,2 % женщин и 0,5 % мужчин. Причин для развития этого заболевания довольно много – это и катастрофы, и террористические акты, и несчастные случаи, и пережитое насилие, и тяжелые заболевания, и употребление наркотических средств из группы психоделиков и галлюциногенов и много других факторов.

Все эти факторы, приводят у лиц с ПТСР к формированию коморбидной патологии, среди которой наиболее часто встречаются: рекуррентное депрессивное расстройство (48 %), злоупотребление/зависимость алкоголем (40 %) и прочими психоактивными веществами (29 %), генерализованное тревожное расстройство (16 %) [4, с. 8].

Следует отметить, что данные о заболеваемости ПТСР зависят от различных факторов – пола, возраста, социально-культурных особенностей, характера психотравмы – и составляют от 2,6 % от общего числа обследуемого населения до 73–92 % в группах риска (жители областей, пострадавших от военных конфликтов, катастроф, бедствий).

Психическая травма приводит к развитию ПТСР приблизительно в 25–35 % случаев. Приблизительно 60 % людей, переживших травматические ситуации, продолжают страдать от значительных симптомов ПТСР через год после травмы. Предполагается, что в целом в популяции приблизительно 7–10 % лиц имеет симптомы ПТСР [4, с. 15].

Специалисты, которые вплотную занимаются изучением посттравматического расстройства выделяют психологические и физиологические симптомы

К психологическим симптомам можно отнести следующие: повторное «переживание» ситуации, вспышки гнева и агрессии (особенно, если ситуация была

напрямую связана с защитой своей жизни), навязчивые мысли и воспоминания, избегание воспоминаний и разговоров о травме, приступы паники и тревоги, эмоциональная отрешенность, депрессия, бессонница и кошмарные сновидения, подавленность, ангедония (неспособность ощущать радость), тяга к алкоголю и наркотикам как попытка справиться с переживаниями, суицидальные мысли.

Физиологические симптомы чаще всего проявляются следующим образом: головокружение, головная боль, повышенная потливость, диспептические явления, тошнота, рвота, дрожь в конечностях, одышка, звон в ушах, нарушение сердечного ритма и давления, неровное дыхание, чувство кома в горле.

Согласно международной классификации заболеваний ПТСР может иметь разные типы в зависимости от клинической картины.

Тревожный. Человек часто испытывает приступы повышенной беспричинной тревожности, его преследуют навязчивые тревожные мысли. нарушен сон. Он раздражителен, однако ищет общение с другими людьми, это помогает снизить напряжение и ослабить степень выраженности остальных симптомов.

Астенический. Человек безразличен к окружающей действительности и людям, апатичный, пассивный, отрешенный, испытывает безразличие к социальной жизни, семье, работе, увлечениям и т. д., он утрачивает способность ощущать радость, постоянно хочет спать. Следует отметить, что при этом типе заболевания, человек понимает, что ему требуется медицинская помощь.

Дисфорический. У человека нестабильный эмоциональный фон, перепады настроения – резкие перепады от умиротворенного состояния до агрессивного могут занять несколько секунд. Испытывает подавленно-мрачное состояние, раздражителен. Именно при этом типе чаще проявляется агрессия. Больной отказывается обращаться к врачу, отказывается от помощи близких.

Соматоформный. При этом типе ПТСР особенно проявляются физиологические симптомы, а психологические – частично или могут отсутствовать. Человек испытывает боли в разных органах, часто связанные с нарушениями работы желудочно-кишечного тракта, сердечно-сосудистой системы, головного мозга. Обычно сам обращается за помощью.

Истерический. Человек проявляется демонстративное поведение, попытки привлечь к себе внимание, для него характерна повышенная внушаемость и самовнушаемость.

Важно отметить, что расстройство формируется далеко не сразу. Специалисты выделяют определенные стадии или формы развития ПТСР: острый кризис, хроническая форма, отсроченная форма, комплексное расстройство.

Последствия посттравматического стрессового расстройства могут нанести серьезный вред как самому человеку, его физическому и психическому здоровью, так и окружающим его людям, и обществу в целом.

Выявлены основные осложнения этой патологии: появление новых страхов или реактивация старых (боязнь темноты, высоты, одиночества); несчастные случаи и безрассудное поведение (агрессия, самоповреждение, рискованные действия); депрессия, суицидальные мысли или попытки самоубийства; злоупотребление алкоголем или наркотиками (для уменьшения тревоги, боли или воспоминаний); расстройства пищевого поведения (анорексия, булимия, переедание);

соматические заболевания (головные боли, боли в животе, сердечно-сосудистые патологии); проблемы в обучении, работе и социальных отношениях (снижение концентрации внимания, памяти, мотивации).

Телесные видимые реакции индивидов с ПТСР на определенные физические и эмоциональные стимулы происходят в такой форме, будто бы они все еще находятся в условиях серьезной угрозы; они страдают от гипербдительности, преувеличенной реакции на неожиданные стимулы и невозможности релаксации. Люди с ПТСР страдают от обусловленного возбуждения вегетативной нервной системы [2, с. 24].

Специалистами в криминологии и психологии уже собрано достаточно данных, указывающих на высокую корреляционную связь между ПТСР и асоциальным поведением.

Клиника посттравматических расстройств и у участников боевых действий, и у людей переживших другие травмы ПТСР проявляется следующим образом [4]: синдром «солдатского сердца» (боль за грудиной, сердцебиение, прерывистость дыхания, повышенная потливость); синдром прогрессирующей астении (астения, наблюдающаяся после возвращения к нормальной жизни в виде психической вялости и стремления к покою, быстрого старения, падения веса); флэшбеки (яркие навязчивые воспоминания о травмирующем событии) и кошмары; «комбатантная психопатия» (агрессивность и импульсивность со вспышками насилия, замкнутость и подозрительность, бурные фантазии о мести); синдром выжившего (хроническое чувство вины); склонность к саморазрушению и риску для жизни.

Неконтролируемый гнев, неспособность поддерживать стабильные социальные отношения, справляться с проблемами, приспосабливаться к меняющейся окружающей среде, неспособность должным образом общаться с представителями различных общественных и социальных институтов – все эти факторы осложняют отношения между людьми с ПТСР и теми, кто соприкасается с ними в жизни. В числе наиболее неблагоприятных социальных последствий ПТСР для человека и для общества в целом – высокий уровень суицидов, криминальное поведение, насильственные действия в отношении ближайшего окружения и незнакомых лиц, безработица [4, с. 4].

Список использованных источников

1. Струкова, Т. После любой войны идет всплеск насилия». Захлестнет ли Россию волна преступности / Т. Струкова, А. Менибаева // Интернет-издание RTVI. – URL: <https://rtvi.com/stories/posle-lyuboj-vojny-idet-vsplesk-nasiliya-zahlestnet-li-rossiyu-volna-prestupnosti/> (дата обращения: 28.12.2023).

2. Ковачев, О. В. Посттравматические стрессовые расстройства потерпевших от преступлений и других экстремальных ситуаций / О. В. Ковачев // Прикладная юридическая психология. – 2009. – № 2. – С. 24–37.

3. Посттравматическое стрессовое расстройство / под ред. В. А. Солдаткина ; ГБОУ ВПО РостГМУ Минздрава России. – Ростов н/Д : РостГМУ, 2015. – 624 с.

4. Семенова, Н. В. Организация оказания медицинской помощи лицам с посттравматическим стрессовым расстройством: методические рекомендации / Н. В. Семенова, А. Ю. Гончаренко, С. В. Ляшкова [и др.]. – СПб. : НМИЦ ПН им. В. М. Бехтерева, 2022. – 36 с.

5. Таблица ПТСР / Google Sheets (дата обращения: 24.12.2024).

СУДЬБА ВОЕННОГО ПОКОЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ: СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

*Л. Ю. Малыхина, зав. кафедрой гуманитарных наук, к. и. н., доцент
С. Л. Теодорович, М. В. Калинина, студентки факультета инженерных
систем и экологии
БрГТУ, Брест, Беларусь*

Аннотация. В работе обобщаются социологические данные, которые отражают картину социально-демографических изменений по Беларуси в результате Великой Отечественной войны. Делается вывод, что, в отличие от экономических вызовов, которые республика успешно преодолела, людские потери БССР за годы войны стали одной из причин современных демографических проблем в Республике Беларусь – старение населения, уменьшение его количества. Понимание ценности человеческой жизни – фундамент осознанного выбора нейтральной, миролюбивой политики нашего государства.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, социальная демография, последствия войны, демографические потери, БССР.

Великая Отечественная война стала одним из самых трагических периодов в истории советских народов, оказав глубокое влияние на демографическую, социальную и экономическую структуру общества. Военное поколение граждан БССР – это люди, пережившие оккупацию, боевые действия, партизанское движение, холокост и трудности послевоенного восстановления экономики. Их судьбы отражают не только личные драмы, но и масштабные демографические изменения, последствия которых ощущаются до сих пор. Предметом рассмотрения в нашей работе являются общие тенденции в развитии социодемографической ситуации в Белорусской Советской Социалистической республике после завершения Великой Отечественной войны.

В годы Великой Отечественной войны белорусский народ понес колоссальные человеческие потери: общая убыль населения составила около трех млн человек, а это почти 1/3 довоенного населения, что составило более 11 % от общих потерь СССР [1, с. 346]. Безвозвратные потери в Красной Армии из числа уроженцев БССР составили свыше 600 тыс. погибших и пропавших без вести. Были чрезвычайно велики демографические потери среди мирных жителей – более 2 230 000 (включая жертв гетто, карательных операций, голода, остарбайтеров). Принудительный вывоз населения в Германию во время оккупации составил около 380 тыс. человек, многие из них домой не вернулись.

Эти данные – яркое свидетельство того, что массовое сознание «фронтового поколения», людей, родившихся незадолго до начала войны и составивших костяк среди воюющих и мирного населения в зоне оккупации БССР в 1941–1945 гг., было спаяно не только единым порывом выжить, отстоять свою землю и отомстить агрессору, но и общей на всех болью потерь, ощущением разрухи. В применении к белорусскому народу военное поколение сложно назвать только «поколением победителей». Цена Победы была слишком велика. Фронтовое поколение было не монолитным, а включало несколько демографических поколений – дедов, отцов и сыновей, т. е. диапазон возраста был гораздо выше, чем

в Первую мировую войну. Из-за подлинно народного сопротивления, кроме военнообязанных, на фронт шли добровольцы, среди партизан и подпольщиков Беларуси мы знаем и совсем юных подростков – Л. Голикова, З. Портную, Г. Комлеву, и глубоких стариков, таких как 100-летний Василий Талаш. Поколение родившихся до и во время Первой мировой войны людей (в 1883–1900 гг.) принято называть «потерянным поколением» – многие из его представителей не могли адаптироваться к мирной жизни. Сложным было налаживание мирной жизни и в Беларуси – человеческих и материальных ресурсов не хватало.

Отдельных исследований демографической ситуации в белорусской республике СССР после войны в не существовало – шли уточнения конкретных цифр по группам потерь, достаточно подвижной была миграция населения, официальная статистика в идеологических целях была нацелена на преуменьшение людских потерь.

В 1969 и 1974 гг. появились две работы белорусского демографа А. А. Ракова, «одна из которых представляла собой попытку в тех условиях комплексного анализа демографической статистики, касающейся БССР, причем в сравнении с зарубежными странами, другая – посвящалась поэтапному раскрытию взаимосвязи демографических процессов в Беларуси» [2, с. 31]. А. А. Раков отмечал, что в 1945 г. население БССР составляло всего 6264,8 тыс. человек. По мнению профессора Э. Г. Иоффе, эта цифра была завышена, чтобы преуменьшить наши потери в войне. А если и верна, то за счет вернувшихся беженцев и эвакуированных из других областей СССР [3]. В 1990-х гг. Эммануил Григорьевич руководил научным проектом «Демографические потери Белоруссии в годы Великой Отечественной войны» по линии ученого совета Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка, поэтому аргументированно доказал, что количество эвакуированных из БССР в 1941–1943 гг. составило не 1,5 млн человек, как утверждалось во всех официальных изданиях, а около 782 тысяч человек, т. е. почти в два раза меньше [4, с. 3–7].

Военное поколение и их потомки в полной мере ощутили на себе социально-демографические последствия войны. Охарактеризуем некоторые из них.

Гендерный дисбаланс. Людские потери в годы Второй мировой войны привели к демографическому провалу, особенно среди мужского населения, что сказалось на непропорциональном соотношении полов. Начавшаяся в 1941 г. война увеличила половые диспропорции (которые наблюдались ранее среди детей, родившихся перед войной, но еще не были критичными) и в старших поколениях. Особенно тяжелыми были потери среди мужчин призывного возраста – погибло до 60 % мужчин 1920–1925 гг. рождения. В 1946 г. на 100 мужчин приходилось 133 женщины.

Снижение рождаемости. Война прервала естественный прирост, и к 1960-м годам в республике проявилось «демографическое эхо». Так называют возникновение существенных диспропорций не только между мужчинами и женщинами, но также между разными поколениями. Почти погибло старшее поколение, а подростков 13–17 лет, рожденных в годы войны, оказалось почти в 2,5 раза меньше, чем ребят младшего и старшего возрастов. В шестидесятых годах, когда они выросли и стали родителями, образовалась следующая демографическая яма – «дети детей войны». Впервые «демографическое эхо» оно было зафиксировано во время переписи населения в 1956 г.

Так, Н. Г. Никитенко и А. А. Раков, создавшие сбалансированную картину демографического развития Беларуси на фоне исторических событий за 150 лет, отметили, что, в целом тенденции демографического развития Беларуси в мирное время XX в. вплоть до 60–70 гг. соответствовали мировым [5]. Но затем потери в годы войны жизней миллионов молодых людей, преимущественно мужчин, стали очевидны.

Есть мнение что эхо Великой Отечественной войны до сих пор продолжает сказываться на численности наиболее пострадавших республик. Л. П. Шахотько в статье «Демографические проблемы Республики Беларусь и пути их решения» проявляет озабоченность по поводу катастрофического снижения в республике рождаемости, выделяет три таких демографических ямы: родившихся во время войны 1941–1945 гг., родившихся в 60-е – 70-е и 90-е гг. XX в. [6, с. 75].

Поскольку подобное демографическое эхо – процесс циклический, демографическая яма повторяется каждые 25–30 лет. Сейчас мы ощущаем третью фазу эха войны. Например, на 1 января 2020 г. число 20-летних россиян было почти вдвое меньше, чем 35-летних. Схожий провал – в возрасте 50–55 лет и 75–78 лет [7].

Изменение национального состава и миграционная подвижность. Еврейское население было практически полностью уничтожено в ходе Холокоста. Миграционные перемещения граждан БССР и других республик СССР характеризовались многообразием направлений, существенными различиями в интенсивности и результатах. Согласно переписям 1970, 1979 и 1989 гг., у Беларуси наиболее интенсивен был обмен населением с Россией, Украиной, Казахстаном и республиками Прибалтики. Это не столько сказалось в количестве проживающих в БССР, сколько – в изменении национального состава ее граждан.

Старение населения. Военные потери, которые породили «демографическое эхо» привели к таким долгосрочным последствиям войны как старение населения. Сначала в 1960-е, когда малочисленное военное поколение вступило в детородный возраст, затем в 1990-е, когда их дети создавали семьи. Если в 1939 г. пожилые составляли лишь 6,8 % населения, то к 2018 г. – уже 21 %. Причем на этот момент в Беларуси в категорию пожилых входили граждане старше 60 лет [8, с. 4]. Выполнение программы по демографической безопасности, казалось бы, улучшило ситуацию – В 2025 г. в Республике Беларусь проживает 1,5 млн пожилых граждан, что составляет более 15 % населения. Однако не стоит забывать, что из-за сдвига границы старости по примеру ООН в Беларуси к категории пожилых включают людей от 65 лет и старше. Но прогнозируется, что их численность к 2030 г. составит более 20 % [9].

Сокращение численности населения. Последствия демографической ямы после войны ощущались десятилетиями. Гендерный дисбаланс повлиял на процессы семейного образования и рождаемости.

Так, белорусский демограф и социолог Л. П. Шахотько еще в 1975 г. в монографии «Рождаемость в Белоруссии» сигнализировала о снижении интенсивности роста населения с 1970-х гг., уровень рождаемости не обеспечивал простого замещения поколений, прогнозировала уменьшение численности граждан Белорусской ССР [10]. В работах начала XXI в. доктор социологических наук Л. П. Шахотько проявляла озабоченность по поводу катастрофического снижения

в республике рождаемости, отмечала, что с начала 1990-х гг. в республике происходит депопуляция населения, оно все более «стареет», в том числе и за счет репатриации белорусов из бывших республик СССР».

Что касается социально-экономической ситуации, Беларусь в годы войны понесла огромные материальные потери. Было разрушено 209 из 270 городов и райцентров, 9200 сел и деревень, более 10 тыс. предприятий. Завоеватели уничтожили свыше половины национального богатства республики. По состоянию экономического развития БССР была отброшена к уровню 1928 года, а по таким важнейшим отраслям как промышленность и энергетика – к показателям 1913 года (после освобождения действовало лишь 2 % довоенных энергетических мощностей). Значительные потери понесли транспорт, сельское хозяйство. В первую послевоенную пятилетку главной задачей стало достижение довоенного уровня экономики и дальнейшее ее развитие. Интенсивно росли производственные объемы тяжелой индустрии, иногда в ущерб легкой и пищевой промышленности. К концу 1950 г. промышленность БССР по объему валовой продукции превысила довоенный уровень на 15 %, а в западных областях Беларуси – почти в два раза. Ведущей отраслью становилось машиностроение. Восстановлением сельского хозяйства занимались в основном женщины, подростки и старики. К 1950 г., по сравнению с довоенным уровнем, посевные площади составляли 99,3 %, поголовье крупного рогатого скота – 96,5 %, лошадей – 62%, свиней – 64,7 % [11]. Из других республик СССР в страну направлялось зерно, скот, всевозможная техника. И постепенно Беларусь оправлялась от тяжелых последствий войны. В 1947 г. отменили карточную систему распределения продуктов, начали снижать цены на ряд промышленных и продовольственных товаров. В 1949 г. завершилось переселение людей из землянок в благоустроенные дома, хотя жилищная проблема еще долго оставалась достаточно острой. В период пятилетнего плана развития народного хозяйства БССР на 1951–1955 гг. предусматривалось повышение материального и культурного уровня жизни населения, был изменен курс в сторону производства товаров народного потребления, увеличения капиталовложений в легкую, пищевую промышленность, аграрный сектор. Это позволило почти вдвое увеличить выпуск товаров народного потребления. Улучшилось и положение сельского хозяйства: с середины 1950-х гг. оно впервые за послевоенные годы стало рентабельным. Все это позволило наладить быт представителей военного поколения, заметно выросли доходы населения.

После войны начала активно налаживаться социальная инфраструктура. Уже к 1949 г. полностью была восстановлена сеть учреждений здравоохранения. За короткий срок было создано 252 детских дома, в них воспитывались около 27 тыс. детей. Им предоставлялось горячее питание, бесплатно выдавалась одежда и обувь. Более 31 тыс. сирот разместили в семьях [11].

Стремительными стали темпы восстановления системы народного образования: к 1951 г. в республике насчитывалось свыше 12,7 тыс. школ, в том числе 230 школ рабочей и 714 сельской молодежи. И если в 1944/1945 учебном году в школах Беларуси работало лишь 19,7 % учителей с высшим и неполным высшим образованием, то в 1955/1956-м – уже около 50 % педагогов. К середине 1950-х гг. перешли к всеобщему обязательному семилетнему образованию [11].

Можно заключить следующее. В результате нацистской политики геноцида, тактики «выжженной земли» в зоне оккупации, потерь на фронте Беларусь за четыре года Великой Отечественной войны потеряла каждого третьего жителя. В отличие от экономических вызовов, которые республика успешно преодолела, людские потери привели к гендерной диспропорции, миграционной активности, снижению рождаемости, демографическому эху войны, а это отозвалось на современных демографических рисках в Республике Беларусь – старении населения, уменьшении его количества. Понимание ценности человеческой жизни – фундамент осознанного выбора нейтральной, миролюбивой политики нашего государства.

Список использованных источников

1. Республика Беларусь. Энциклопедия : в 6 томах / ред. Г. П. Пашков [и др.] – Минск : Белорусская энциклопедия, 2005. – Т. 1. – 1040 с.
2. Латышева, В. А. Демографическое развитие Беларуси : историографический анализ / В. А. Латышева // Веснік БДУ. Сер. 3 – 2006. – № 3. – С. 30–35.
3. Иоффе, Э. Г. О людских потерях БССР в годы войны / Э.Г. Иоффе // Секретные исследования. – 2012. – № 12. – С. 1–9.
4. Иоффе, Э. Г. Результаты эвакуации населения БССР (1941–1943). Новые материалы» / Э. Г. Иоффе // Гісторыя. Праблемы выкладання. – 2011. – № 2. – С. 3–7.
5. Никитенко Н. Г. Демографические проблемы социума: состояние и тенденции развития / Н. Г. Никитенко, А. А. Раков. – Минск, 2005. – С. 25.
6. Шахотько, Л. П. Демографические проблемы Республики Беларусь и пути их решения / Л. П. Шахотько // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 4(16.) – С. 73–85.
7. Демографическое эхо войны продолжает сказываться на численности россиян. – URL: [https://gazetavbyborg.ru/news/obschestvo/demograficheskoe-ekho-voyny-prodolzhaet-skazyvatsy/#:~:text=\(дата обращения: 22.06.2021\).](https://gazetavbyborg.ru/news/obschestvo/demograficheskoe-ekho-voyny-prodolzhaet-skazyvatsy/#:~:text=(дата обращения: 22.06.2021).)
8. Калабихина, И. Демографическое старение в Республике Беларусь: аналитический обзор / И. Калабихина, Н. Красовская, Н. Калмыкова : проект «Поддержка реализации Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь». – Минск : Белсэнс, 2018. – 47 с.
9. Социальная защита пожилых и инвалидов: достижения и перспективы развития до 2025 года // Комитет по труду, занятости и социальной защите Брестского облисполкома. – URL: <https://komitsz.gov.by/index.php/grazhdanam/aktivnoe-dolgoletie/4467-sotsialnaya-zashchita-pozhilykh-i-invalidov-dostizheniya-i-perspektivy-razvitiya-do-2025-goda> (дата обращения 15.03.2025).
10. Шахотько Л. П. Рождаемость в Белоруссии / Л. П. Шахотько // Социально-экономические вопросы. – Минск : Наука и техника, 1975. – 167 с.
11. Досье: 100 лет БССР: послевоенное восстановление // БЕЛТА : [сайт]. – URL: <https://belta.by/society/view/dose-100-let-bssr-poslevoennoe-vosstanovlenie-327819-2018/> (дата обращения: 03.12.2018).

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СТОИМОСТЬ И ДОСТУПНОСТЬ ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ

*Е. А. Малявко, У. А. Кучко, студентки экономического факультета
Научный руководитель: Ю. Д. Данилов, ст. преподаватель
БрГТУ, Брест, Беларусь*

Аннотация. В статье исследуется влияние геополитических факторов на стоимость и доступность логистических услуг в современных условиях, с особым акцентом на ситуацию в Республике Беларусь. Проводя исторические параллели с периодом Великой Отечественной войны, автор, обращает внимание, как глобальные потрясения изменяют транспортные системы и логистические цепочки. Анализируются ключевые вызовы, с которыми сталкивается современная логистика: санкционное давление, военные конфликты, изменения торговых маршрутов и ужесточение экологических стандартов. На примере Беларуси показаны адаптационные механизмы, включая переориентацию на восточные рынки, развитие альтернативных транспортных коридоров и укрепление сотрудничества с Россией и Китаем.

Ключевые слова: геополитические факторы, логистические услуги, санкционное давление, адаптация транспортных систем, Республика Беларусь.

Геополитические факторы всегда влияли на стоимость и доступность логистических услуг, а также играли ключевую роль в периоды глобальных потрясений. Великая Отечественная война стала одним из самых ярких примеров, когда транспортные системы столкнулись с невиданными ранее проблемами: уничтожение объектов инфраструктуры, блокировка путей и изменение направлений потоков грузов для обеспечения военных целей. Сегодня, в условиях современных конфликтов и санкционного давления, Республика Беларусь, как и в годы войны, оказывается в центре логистических изменений, вынужденная адаптироваться к новым экономическим и политическим реалиям.

В годы Великой Отечественной войны Беларусь являлась важным транспортным узлом. Она понесла колоссальные потери в инфраструктуре, что на десятилетия вперед определило логистические трудности региона. Современные геополитические кризисы, включая войну в Украине и западные санкции, вновь ставят перед страной сложные задачи: поиск альтернативных маршрутов, рост цен на перевозки и необходимость перестройки международных поставок. Как и в 1940-е годы, ключевым фактором становится сотрудничество с восточными партнерами, тогда – СССР, сегодня – Россией и Китаем. Это подчеркивает историческую цикличность геополитических влияний на логистику [1]. Исследуя современные вызовы в сфере транспортных услуг, невозможно игнорировать исторические параллели. Опыт Великой Отечественной войны напоминает, что устойчивость логистических систем определяется не только экономическими, но и стратегическими факторами, а адаптация к ним требует комплексных решений, как это было в прошлом и происходит сейчас в Республике Беларусь.

Геополитическая нестабильность в стратегически важных регионах, таких как Ближний Восток или Восточная Европа, также оказывает существенное влияние на логистику. Конфликты и военные действия создают риски для транспортных коридоров, повышая стоимость страхования и безопасности. Например, активность хуситов в Красном море в 2023–2024 годах привела к серьезным последствиям для глобальных поставок. Атаки на коммерческие суда вынудили перевозчиков перенаправлять маршруты вокруг Африки, что увеличило время доставки грузов на 10–14 дней. Одновременно резко выросли операционные расходы: стоимость

морских перевозок подскочила на 300 %, а страховые премии для судов в регионе увеличились с 0,1 % до 1 % от стоимости груза [1].

Одним из самых важных аспектов является влияние санкций и торговых войн, которые приводят к изменению логистических цепочек. Например, ограничения, введенные против России, вынудили компании искать альтернативные рынки сбыта и транспортные коридоры, что повлекло за собой увеличение затрат и сроков доставки. Такие же процессы наблюдаются в контексте торгового противостояния между США и Китаем, где введение тарифов стимулировало перенос производственных мощностей в другие страны, изменяя традиционные маршруты и повышая логистические издержки.

Сегодня экологические требования становятся таким же важным фактором для логистики, как и традиционные геополитические риски. Новые климатические правила серьезно влияют на работу транспортных компаний и международные поставки. В Европе и США уже действуют строгие экологические нормы для транспорта. Например, суда с высоким уровнем выбросов теперь не могут заходить в порты Калифорнии и Северной Европы. Это заставляет перевозчиков вкладывать миллиарды в обновление флота, что автоматически увеличивает стоимость доставки грузов. Особенно сложная ситуация сложилась в морских перевозках. После введения новых экологических стандартов стоимость топлива для судов резко выросла. Некоторые маршруты, включая Северный морской путь, становятся менее выгодными из-за запрета на использование дешевого, но грязного топлива. Геополитический аспект проявляется в том, что страны теперь используют «зеленые» правила как инструмент давления. Китай, контролирующий производство лития для аккумуляторов, получает дополнительное влияние на мировом рынке. США и ЕС вводят специальные пошлины на товары, произведенные с большим углеродным следом.

Беларусь сегодня переживает непростые времена, сталкиваясь с серьезными внешними вызовами. Эти испытания во многом напоминают трудности военных лет, когда страна проявила невероятную стойкость. Как и тогда, сейчас важно сохранить суверенитет и найти верные пути развития. Санкции Запада сильно ударили по экономике. Закрылись многие привычные рынки, стало сложнее перевозить товары. В ответ Беларусь повернулась на Восток – начала активнее работать с Россией и Китаем, находить новые пути для торговли. Это похоже на послевоенные годы, когда страна восстанавливалась, опираясь на крепкие связи с соседями.

Информационная война – еще одно испытание. Западные страны пытаются представить Беларусь в плохом свете. В ответ страна ищет новых друзей в Азии и Африке, рассказывает свою правду. В годы войны тоже приходилось бороться с вражеской пропагандой, сохраняя веру в победу. Проблемы с энергоносителями и транспортом решаются через сотрудничество с Россией и новые проекты. Как и после войны, когда страна восстанавливала разрушенное хозяйство, сейчас важно находить нестандартные решения.

Главный урок – трудности можно преодолеть, если сохранять единство и разумно использовать свои ресурсы. Опыт военных лет показывает: даже в самых сложных условиях можно найти путь вперед. Современная Беларусь, как и тогда, учится адаптироваться к новым реалиям, не теряя своей самостоятельности.

Список использованных источников

1. Логистика в годы Великой Отечественной и Второй мировой войн. – URL: <http://e.biblio.bru.by/bitstream/handle/12121212/9214/3.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 26.03.2025).
2. Конфликт в Красном море привел к торговому кризису: чем это грозит России и мировой экономике // Московские новости – URL: <https://www.mn.ru/smart/konflikt-v-krasnom-more-privel-k-torgovomu-krizisu-chto-eto-oznachaet-dlya-rossii-i-vsej-mirovoj-ekonomiki> (дата обращения: 12.01.2024).

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ. ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ

***Н. В. Ратникова, преподаватель цикловой комиссии
социально-гуманитарных предметов
Политехнический колледж, филиал БрГТУ, Брест, Беларусь***

Аннотация. Современная историческая наука имеет прикладной характер в формировании исторической памяти о Великой Отечественной войне у молодого поколения. Важным аспектом является целенаправленная образовательная деятельность. Проблема заключается в том, что современные подростки историю войны и подвиг военного поколения, зачастую, воспринимают отвлеченно, абстрагировано. В решении данной проблемы важным представляется создание условий для самостоятельной поисковой исследовательской деятельности молодых людей, что пробуждает в них эмоциональную заинтересованность. В работе излагается содержание исследовательской деятельности учащихся как одного из путей формирования исторической памяти о Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: поисковая работа, исследовательская деятельность, героические страницы в истории семьи, судьбы военного поколения.

История моей семьи в истории Родины – направление нашей исследовательской деятельности – развивает историческую память о Великой Отечественной войне молодого поколения. Мы организуем и направляем поисковую деятельность, в результате которой открываются героические страницы в истории семьи. Происходит осознание всенародного подвига.

В сборнике Республиканского института профессионального образования опубликовано исследование нашей учащейся Борисевич Дианы [1, с. 34].

Сборник материалов Республиканской исследовательско-публицистической конференции, посвященной 78-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне, Брестского государственного технического университета размещена работа Жедик Анны [2, с.149].

Предметом исследования являлись: биографии и воспоминания родственников, мемуары, фотографии и иные документальные материалы семейных архивов о судьбах военного поколения [1, с. 35; 2, с. 149].

Авторы, учащиеся колледжа, исследуют и описывают историю своих прапрадедушек и прапрабабушек, открывают малоизвестные страницы истории войны. В процессе поиска установили, что Никонюк Анна Леонидовна (прапрабабушка Дианы Борисевич), родом из Пружанского района Брестской области, в годы Великой Отечественной войны была партизанкой в отряде им. С. М. Кирова, бригады им. П.К. Пономаренко, в которую входили отряды им. Г. Димитрова, им. С. М. Кирова, «Советская Белоруссия», им. Н. Ф. Гастелло. Командиром бригады был Н. В. Селькин, начальником штаба – Г. С. Коваль [1, с. 35].

Боевые действия партизаны бригады проводили на железной и шоссейных дорогах, срывали перевозки, уничтожали боевую технику и живую силу, охраняли население от вывоза в Германию на каторжные работы [1, с. 35].

В апреле 1943 г. партизаны разбили немецкий гарнизон в д. Хороща Коссовского района. В ноябре, в один из дней, бригада узнала, что немцы должны приехать в д. Белавичи для захвата местного населения на работы. Получив точные данные, командир бригады им. П. К. Пономаренко В. И. Сенькин быстро

отдал приказ привести партизанские отряды им. С. М. Кирова, им. Г. Димитрова, им. Н. Ф. Гастелло в боевую готовность [1, с. 35].

Тридцать первого октября 1943 г., в 12 часов, отряды отправились в засаду. Движение противника предполагалось с трех сторон. С этой целью были выставлены засады во всех местах, откуда предполагалось появление противника. Отряд им. С. М. Кирова расположился со стороны г. Коссово, отряд им. Г. Димитрова – со стороны д. Заполье, отряд им. Н. Ф. Гастелло – на опушке леса в конце д. Белавичи. Пулеметные точки расположились в наиболее важных пунктах и должны были держать под перекрестным огнем противника. Всей боевой операцией руководил комбриг В. И. Сенькин. Вскоре на командный пункт поступило донесение, что противник движется со стороны д. Заполье. Тогда комбриг отдал приказ засадам приготовиться к бою и по сигналу открывать огонь. Не доходя 300 метров, противник из минометов и пулеметов обстрелял опушку леса, где отряд им. Н. Ф. Гастелло находился в засаде. Засада на выстрелы противника ответила молчанием. Тогда враг дал ракету, которая возвестила, что путь свободен. Засада открыла огонь. Враг бросился в контратаку. Завязался бой. Совместными стремительными ударами партизаны расстроили немецкие ряды и выбили их в чистое поле. Противник оказался окруженным с трех сторон, благодаря умело разработанному обходному маневру. Бой шел уже в чистом поле на расстоянии 10 метров от линии обороны противника [3, с. 365].

Немецкие гренадеры из войск СС, закаленные фашисты яростно сопротивлялись, неоднократно бросались в атаку. Под градом пуль и снарядов народные мстители сжимали окружение противника, нанося ему тяжелые удары. В результате этого боя партизанами было истреблено 49 гитлеровцев [3, с. 366].

В феврале 1944 года партизаны бригады им. П. К. Пономаренко разбили гарнизон в д. Боровки Слонимского района. Никонюк Анна Леонидовна часто выходила на задания вместе с мужчинами, варила на кухне еду [1, с. 36]. В семье Никонюк Кирилла Александровича и Анны Леонидовны было девять детей: три девочки и шесть мальчиков. Самым старшим был прадед Никонюк Николай Кириллович [1, с. 36].

В мае 1942 года был создан Брестский межрайонный антифашистский «Комитет борьбы с немецкими оккупантами» во главе с известными в области деятелями Компартии Западной Белоруссии И. П. Урбановичем и М. Е. Криштафовичем. Никонюк Николай Кириллович в годы Великой Отечественной войны был разведчиком этого комитета. Комитет раздобыл пять пишущих машинок, из них три на русском языке, одну на польском и одну на немецком. Первоначально члены комитета печатали сами, а потом в близлежащих селах удалось подобрать машинисток. На немецком языке печатал взятый в плен немец Якуб [4, с. 170].

На заседании комитета обсуждался вопрос об объединении всех групп в партизанские отряды. Численно росли партизанские отряды им. К. Е. Ворошилова, им. Г. Димитрова, «Советская Белоруссия». Командование партизанской бригады им. П. К. Пономаренко было в курсе всех событий, происходивших в населенных пунктах, своевременно узнавали о планах оккупантов. Районные, городские организации собирали разведывательные данные о немецких гарнизонах, сообщали о всех приказах и распоряжениях оккупационных властей, собирали продукты питания, одежду, медикаменты, оружие и боеприпасы. Выделяли проводников партизанских диверсионных групп к месту диверсий [4, с. 172].

Члены районных антифашистских комитетов всегда находились среди населения: передвигаясь из деревни в деревню, раздавали людям листовки, сводки

Совинформбюро, газеты, проводили собрания, рассказывали о положении на фронтах, в советском тылу. Они несли правду народу и вдохновляли на борьбу с фашистскими захватчиками [4, с. 187].

В 1944 г. в период наступления Советской Армии антифашистские комитеты и организации оказали помощь советским воинам в разгроме немецких войск на территории Брестской области. Из своего состава они выделяли разведчиков и проводников [4, с. 188].

Прадед исследователя Борисевич Дианы – Николай Кириллович был в агентурной разведке, которая состояла из 12 человек, у каждого были свои обязанности. Николай Кириллович собирал сведения и ездил в урочище Гута – Михалин на доклад к командиру. Каждый его день проходил под страхом смерти, каждый день его обстреливали. Урочище Гута – Михалин располагается на территории Квасевичского сельского совета (сейчас Ивацевичский район Брестской области) и известно своим братским кладбищем с фундаментальным памятником на братской могиле [1, с. 37].

Учащиеся открыли для себя, что в братской могиле, а также в индивидуальных могилах похоронены 175 человек: 146 партизан и 29 воинов Красной Армии (12 офицеров, 6 сержантов, 11 солдат), погибших в борьбе с немецко-фашистскими оккупантами. В годы Великой Отечественной войны Гута-Михалинский лес стал центром партизанского движения в Коссовской зоне Ивацевичского района. Здесь дислоцировалась партизанская бригада имени П. К. Пономаренко, действовал партизанский аэродром, размещался Брестский областной антифашистский комитет. Комитет имел свою типографию, где печатались листовки и сводки Совинформбюро на белорусском, русском, польском и немецком языках, издавалась газета «За Родину» [1, с. 37].

За годы немецкой оккупации народные мстители провели сотни удачных операций против захватчиков, проявляя невероятное мужество и героизм, выдержали не одну блокаду и облаву. Партизанские отряды района принимали участие в знаменитой Здитовской обороне, активизировали «рельсовую» войну накануне операции «Багратион», а в июле 1944 года вместе с частями Красной Армии участвовали в боях за освобождение Ивацевичского района [4, с. 188].

В ноябре 1944 году в боях за освобождение Польши, прадед Дианы, Николай Кириллович был тяжело ранен. Для лечения он был направлен в госпиталь. После выздоровления вернулся на фронт. Война для Николая Кирилловича закончилась под Берлином. За время войны при сильном ранении в голову потерял глаз. Стал инвалидом Великой Отечественной войны [1, с. 38].

Николай Кириллович Никонюк награжден орденами Славы 3 степени, Отечественной войны 1 степени, медалями: «За отвагу» (дважды), «За взятие Берлина», «За победу над Германией» и имеет множество других наград [1, с. 38].

Исследование истории семьи в истории Родины, опирается на научные и литературные источники. Так в книге «Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны» (автор – А. Т. Кузьмин) в хронологической последовательности описывается зарождение и развитие партизанского движения в Беларуси, боевые действия партизан и подпольщиков в тылу врага, освобождение республики от фашистских оккупантов, мужество воинов Красной Армии.

История Брестского межрайонного антифашистского комитета во главе с И. П. Урбановичем и М. Е. Криштафовичем, опирается на мемуары книги «Буг в огне» [3].

История Восточно-Прусской наступательной операции Красной Армии, в которой прадед Нестеренко Адам Алексеевич принимал участие, постигалась с помощью электронных ресурсов [5, 6].

Все же важнейшим источником исследования являлся домашний архив.

Для памяти о трагических днях вторжения немецко-фашистских захватчиков значимы воспоминания близких и родных людей.

Вот как описывает начало Великой Отечественной войны по воспоминаниям бабушки учащаяся Анна Жедик: «Если ехать от Каменца по не так давно построенной объездной дороге вокруг Беловежской пущи, то сразу за православным скитом в Вежном находится маленькая деревушка Котылы. Это родная деревня моей бабушки Евгении Васильевны. А самый ближний к дороге дом – это дом ее родителей. Здесь она родилась в 1937 году. Она была младшим ребенком в семье, кроме нее были старшие брат и сестра. Отца своего, Василия Даниловича Котыло, 1901 года рождения, она почти не помнит, поскольку он погиб он в первый день войны. Было это так. Утром 22 июня 1941 года жители деревни проснулись от страшного грохота канонады. Началась война. Перепуганные жители деревни решили, что нужно прятаться в лесу. Уводить туда детей и скот. В первые часы войны Василий Данилович отвел свою семью и весь свой домашний скот в лес, но вернулся в дом взять косу. А с западной стороны по дороге уже появлялись прорвавшиеся через границу немецкие танки. Первый же танк дал по убегающим жителям пулеметную очередь. Так и убили Василия Даниловича вместе с его родной сестрой Екатериной Даниловной. Никаких красноармейцев в этой маленькой лесной деревушке не было. Были одни только местные жители. Это было хорошо видно и без бинокля. Зачем нужно было убивать мирных крестьян – непонятно. Одно слово – фашисты. Война только началась и, наверное, кому-то очень хотелось кого-нибудь убить. А может просто пулемет пристреливали. Стали стрелять из пушек и по лесу, в котором укрылись крестьяне. Одним из взрывов ранило в ногу старшего брата моей бабушки – одиннадцатилетнего Федю. Его мать Ксения Васильевна в панике побежала искать своего мужа Василия Даниловича. И нашла его убитым возле леса. Таким выдался первый день войны для семьи моей бабушки [2, с. 152].

В родословной каждой семьи хранится наша история, частица истории всего народа. Через историю семьи лично и эмоционально постигается военная история белорусского народа.

Список использованных источников

1. Педагогические и психологические вопросы поликультурного воспитания учащейся молодежи : сб. материалов конфер. по поликультурному образованию, г. Минск, 20 дек. 2018 г. ; редкол. О. С. Попова [и др.] – Минск : Четыре четверти, 2019. – 154 с.
2. Глаза, что видели войну : сб. материалов Респ. исследоват.-публицистич. конфер., посвящ. 78 год. Победы в Великой Отечественной войне (в рамках Года мира и созидания), г. Брест, 27 апр. 2023 г. / Брест. гос. техн. ун-т ; редкол.: Ю. В. Азаркевич (гл. ред.) [и др.]. – Брест : БрГТУ, 2023. – 177 с.
3. Крупенников, А. А. Буг в огне / А. А. Крупенников. – Минск : Беларусь, 1970. – 410 с.
4. Кузьмин, А. Т. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны / А. Т. Кузьмин. – Минск : Беларусь, 1983. – 762 с.
5. 213 стрелковый полк 56 Московской стрелковой дивизии. – URL: <http://213sp56sd.ucoz.ru> (дата обращения: 15.11.2018).
6. Вечорко, С. Митинг-реквием "Мы этой памяти верны" состоялся в Ивацевичском районе // Региональный портал Виртуальный Брест. – URL: <http://virtualbrest.by/-news33463.php> (дата обращения: 05. 07.2015).

РОССИЯ И БЕЛАРУСЬ: ИСТОРИОГРАФИЯ ХОЛОКОСТА

***Е. С. Розенблат, доцент кафедры всеобщей истории, к. и. н., доцент
БрГУ им. А. С. Пушкина, Брест, Беларусь***

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления развития белорусской и российской историографии Холокоста с 80–90-х гг. XX в., обозначены основные проблемы темы. Указаны слабые и сильные стороны разработки темы Холокоста в отечественной и российской исторической науке. В статье охарактеризованы базовые публикации по теме еврейской коллаборации (юденраты) и др.

Ключевые слова: историография, противоречивость, Холокост, гетто, демография, геноцид, юденраты.

Конец 1980-х – 1990-е гг. ознаменованы в отечественной историографии отказом от некоторых прежних идеологических установок, старых подходов в освещении событий Великой Отечественной войны, введением в научный оборот новых источников, разработкой нового блока тем по истории войны (коллаборационизма, социальных процессов в годы войны, деятельности национальных вооруженных формирований на территории Беларуси и т. д.). В этот период в научных кругах заметно возрос интерес и к теме Холокоста, было начато создание своеобразной «летописи геноцида» в отношении еврейского населения Беларуси – появились публикации белорусских и израильских авторов, где на примере изучения отдельных регионов и городов Беларуси раскрывается нацистская политика геноцида в отношении еврейского населения. Характерным стало появление работ, в которых приводятся списки гетто и мест уничтожения евреев, уточняются данные о потерях еврейского населения Беларуси в 1941–1944 гг. Одна из первых попыток обобщения материалов о трагедии белорусских евреев в период 1941–1944 гг., подсчетов жертв Холокоста на территории Беларуси была предпринята в работах Э. Г. Иоффе, М. Ботвинника [1; 2].

Можно констатировать факт, что в 1990–2000-е гг. тема Холокоста заняла вполне определенное место в постсоветской историографии Великой Отечественной войны. Анализ отечественных изданий по проблемам Катастрофы в Беларуси позволяет выделить, исходя из содержания работ, несколько основных тематических групп. Помимо характеристики нацистских планов и политики уничтожения еврейского населения, белорусские авторы в этот период обращаются к изучению таких вопросов, как еврейское сопротивление (подполье гетто и участие евреев в партизанском движении). В фокус внимания отечественных исследователей в 1990-е гг. попали такие проблемы, как нацистская антисемитская пропаганда в Беларуси в 1941–1944 гг., спасение евреев в годы войны (праведники народов мира), белорусские евреи на фронтах Великой Отечественной войны, участие коллаборационистов в Холокосте на белорусских территориях, еврейский вопрос в советской пропаганде в годы войны. В конце XX в. в Беларуси появились первые публикации, посвященные изучению источников по истории Холокоста и историографии вопроса. Анализ публикаций в странах постсоветского пространства показывает практическое совпадение основных направлений исследований по истории Холокоста в белорусской, российской и украинской историографии. Важно отметить, что многие

исследования выполнены в жанре публицистики, особенно работы, построенные на воспоминаниях. Скорее их можно отнести к разряду популярных и научно-популярных изданий. В целом, появление в 1990-е гг. – начале XXI в. многочисленных публикаций по истории Холокоста в Беларуси, составление списков гетто и мест уничтожения евреев, выявление данных о демографических потерях еврейского населения республики в годы Великой Отечественной войны свидетельствуют о факте признания отечественной историографией особого характера политики нацистов в отношении евреев в качестве самостоятельной проблемы, нуждающейся в изучении и осмыслении.

Наряду с определенными успехами в исследовании Холокоста в Беларуси в конце XX – начале XXI вв. многие вопросы этой темы оставались нерешенными и малоизученными. Как правило, исследователи, описывая положение еврейского населения и дискриминационные мероприятия оккупационных властей, прибегают к самым общим характеристикам, ставшим привычными штампами, не подтверждая выдвинутые тезисы (голод в гетто, эпидемии, высокий уровень смертности и др.) конкретными данными. Попыткам полнее осветить данную проблему препятствуют нехватка фактического материала, единичность выявленных документов и приводимых для подтверждения примеров. Все это мешает созданию целостной, масштабной картины осуществления нацистами комплексной программы геноцида, направленной на изоляцию евреев, полную регламентацию всех сторон жизни еврейского населения и его уничтожение.

Практически неизученным в отечественной историографии остается вопрос о деятельности созданных оккупационными властями органов еврейского самоуправления – юденратов (еврейских советов). Отсутствие специальных исследований о различных направлениях деятельности еврейских советов является одной из причин неразработанности вопросов, касающихся социально-экономического положения еврейского населения в годы войны, условий труда и быта евреев до и после создания гетто. Тем не менее, в некоторых работах белорусских историков, содержащих материал о Холокосте, делается попытка дать оценку роли юденратов в годы оккупации, при этом выявляются противоречивые суждения о сущности органов еврейского самоуправления: от обвинений служащих еврейских советов и полицейских в преступном соучастии нацистам в деле уничтожения еврейского населения до показа значения юденратов в организации труда и быта евреев в условиях оккупации и описания различных вариантов поведения членов еврейского самоуправления населением в условиях военного времени и подчинения его нуждам фронта.

Анализ постсоветской российской историографии показал, что в 1990-е – начале 2000-х гг. рассекречивание архивных материалов позволило историкам существенным образом расширить круг изучаемых вопросов и углубить изучение периода временной оккупации нашей страны германскими завоевателями, существуют разные подходы к оценке причин и мотивов сотрудничества советских граждан с врагом. Особенностью периода стало выделение новых направлений исследований по теме, одним из которых становится история геноцида еврейского населения на оккупированной территории СССР. Особенностью развития этого направления российской историографии является изучение Холокоста не только на территории России, но и всего бывшего СССР. Особое внимание уделяется северо-западу России (Новгородская, Псковская, Ленинградская области) и югу (Ставрополье, Краснодарский край, Северный Кавказ). Делается

вывод о массовых преступлениях нацистов на оккупированной территории против евреев, цыган, других социальных и национальных групп. Особое внимание уделяется общим аспектам работы оккупационного режима на территории СССР и особенно отдельным его проявлениям (особенно в Прибалтике и в Украине), политике массового угона населения на работы в Германию (остарбайтеры).

В тоже время в российской историографии нет работ, всеобъемлюще исследующих нацистский оккупационный режим, поведение и политические позиции советского населения, оказавшегося в условиях оккупации, не появилось фундаментальных исследований, направленных на изучение всего комплекса политики геноцида на оккупированных территориях. Тем не менее, наличие массива рассекреченных архивных документов, отражающих деятельность немецких пропагандистских служб, позволяет существенно углубить изучение проблемы.

Постсоветская российская историография, рассматривающая геноцид в отношении мирного населения, прошла несколько этапов развития и представляет довольно широкое поле исследования, которое можно разделить на следующие направления:

1) работы, посвященные общим аспектам функционирования оккупационного режима на территории СССР и отдельным его проявлениям: коллаборационизм, полицейским формированиям в различных районах СССР, истории повседневности в период немецкой оккупации, принудительный труд и история остарбайтеров;

2) история Холокоста. При этом российская историография включает не только работы, посвященные геноциду еврейского населения на территории Российской Федерации, но и работы, посвященные Холокосту на территории СССР, а также изданные на русском языке работы иностранных авторов по теме;

3) публикации и выявление новых источников по теме оккупационного режима.

В изданной в 2009 г. в Российской Федерации энциклопедии «Холокост на территории СССР» широко представлены материалы о трагедии евреев на белорусских землях, подготовленные белорусскими историками Т. Вершицкой, И. Э. Еленской, Е. С. Розенблатом и др. [3]. Исходя из акцента на рассмотрении тех или иных аспектов темы Холокоста, можно выделить следующие направления исследований российских и белорусских авторов.

1. Исследования о действиях немецко-фашистских карательных и оккупационных органов на территории Беларуси в отношении еврейского населения. В основном внимание исследователей сосредоточено на показе участия айнзацгрупп, частей СС, вермахта, немецкой администрации и полицейских подразделений в уничтожении евреев.

2. Исследования о еврейском сопротивлении и участии евреев в партизанском движении.

3. Исследования, посвященные изучению деятельности юденратов [4].

Список использованных источников

1. Ботвинник, М. Памятники геноцида евреев Беларуси / М. Ботвинник. – Минск, 2000. – 326 с.
2. Иоффе, Э. Г. Белорусские евреи: трагедия и героизм: 1941–1945 / Э. Г. Иоффе. – Минск, 2003. – 428 с.
3. Холокост на территории СССР : энциклопедия. – М., 2009. – 1143 с.
4. Альтман, И. А. Жертвы ненависти: Холокост в СССР 1941–1945 гг. / И. А. Альтман. – М., 2002. – 544 с.

ВОЙНА, ПОДВИГ И ПАМЯТЬ. ПО СТРАНИЦАМ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

***М. Д. Сунцова, студентка факультета электронно-информационных систем
Научный руководитель: В. Н. Кузьмич, к. и. н.
БрГТУ, Брест, Беларусь***

Аннотация. Статья посвящена сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне через исследование истории семьи и семейного архива Сунцовых (г. Брест). В архиве хранятся награды, документы, письма с фронта. Автор осуществляет анализ уникального артефакта – поэмы «Три сына», автором которой был герой войны Николай Иванович Сунцов, родом из Саратовской области.

Ключевые слова: Николай Иванович Сунцов, Великая Отечественная война, семейный архив, историческая память, поэма «Три сына», гражданско-патриотическое воспитание.

В архиве семьи Сунцовых хранятся документы, письма, награды, воспоминания военных лет, а также уникальный артефакт – поэма «Три сына», написанная на фронте Николаем Ивановичем Сунцовым, участником войны. Архив дает возможность проследить отражение исторических событий в одной семье, отпечаток всеобщей трагедии на судьбах простых людей, вклад каждого в дело Великой Победы.

Социологические исследования показывают, что наиболее значимым событием в истории белорусского народа населением страны признается победа в Великой Отечественной войне: такого мнения придерживаются 69,1 % населения [1, с. 5]. По результатам опроса Института социологии НАН Беларуси в 2016 г., 77,3 % населения признают, что история страны содействует объединению белорусского народа [2, с. 24].

Великая Отечественная война является важной страницей каждой семьи в Беларуси. Несмотря на то, что прошло 80 лет со дня освобождения наших территорий, белорусы продолжают чтить память о тех трагических событиях. Живых свидетелей войны становится все меньше, поэтому неизбежно произойдет трансформация коммуникативной памяти о войне в форму культурной памяти [3, с. 189]. Культурная память менее устойчива к интерпретациям, поэтому сохранение свидетельств прошедших событий, особенно такой социальной значимости, является крайне необходимым для поддержания высокой степени единства восприятия истории разными поколениями. Исследования семейных архивов могут внести новые интересные факты, добавить детали к уже известным фактам.

Существует поговорка: «Когда говорят пушки, музы молчат». В условиях войны сложно найти время для искусства. В тоже время, даже на войне человек стремится остаться человеком, сохранить в душе что-то светлое, гуманное. И помогают ему в этом мысли о семье, о том, что где-то его ждет дом и родные, близкие люди. А кто-то из родных находится рядом, на войне, плечом к плечу сражается за мир и свободу.

Фото 1 – Николай Иванович Сунцов

Николай Иванович Сунцов (*фото 1*) в июле 1941 года, после выпуска из Ленинградского военно-топографического училища, был направлен на 1-й Белорусский фронт, в 7-й кавалерийский корпус, 16-ю гвардейскую кавалерийскую черниговскую Краснознаменную дивизию. Участвовал в боях за Сталинград. С марта 1943 по апрель 1945 года служил начальником топографической службы данной дивизии. В этом же подразделении вместе с ним с немецкими захватчиками сражались еще два его родных брата Степан и Михаил (погиб в 1943 г.) Николай и Степан Сунцовы участвовали в освобождении Беларуси и Польши, дошли до Берлина, участвовали во взятии города. За проявленную отвагу и героизм были награждены многочисленными орденами и медалями. Боевой путь можно проследить на портале «Память народа» [4].

Николай Иванович Сунцов образцово нес службу, показал себя культурным, боевым офицером штаба дивизии. Неоднократно, умело и своевременно сопровождал полка по маршруту для сосредоточения к наступлению в условиях бездорожья по лесистой местности. Кроме своих прямых обязанностей выполнял ряд боевых поручений командования дивизий, в чем проявлял отвагу и умение. 13 апреля 1944 года, несмотря на опасность для жизни, своевременно доставил срочный приказ начальнику разведки дивизии, который находился в боевых порядках частей дивизии, а на обратном пути он вывел из оставшихся в окружении в районе Орехово обоз 148 гвардии и 10 повозок. Всегда своевременно обеспечивал штабы полков и штабы дивизий топографическими картами, ответственно подготавливал их к использованию. Его сила и мужество были примером для других, его решимость и настойчивость вдохновляли к действиям. Да, это всего лишь слова на бумаге, но, если вдуматься глубже в смысл этих строк, то можно представить себе, насколько это тяжело и опасно. Малейшая ошибка могла стоить тысячи жизней. Многочисленные награды и подвиги Николая Ивановича описаны на портале «Память народа» (*фото 2*) [4].

Именно в таких условиях в военные годы появилась поэма «Три сына», написанная участником Великой Отечественной войны Николаем Ивановичем Сунцовым. Эта поэма является важным артефактом, дающим представление о личном вкладе одной семьи в дело победы.

Фото 2 – Награды Николая Ивановича Сунцова [5]

Николай Иванович Сунцов написал поэму в 1943 году, во время отдыха между боями. Проявив свои творческие способности, в столь сложной обстановке он совершил очередной подвиг. На фоне разрушений и страха, нашел вдохновение и выразил свои мысли и чувства через личное творчество. Поэма «Три сына» не только форма самовыражения, но и источник надежды и вдохновения для других людей. Творчество в такие тяжелые времена являлось своего рода протестом против насилия и разрушения, напоминанием о человечности. Произведение повествует о простых и важных военных моментах: веру в торжество справедливости и победу, героизм и силу духа. Поэма написана простым языком, о реальных событиях того времени, но тем не менее затрагивает проблемы колоссальных масштабов. Произведение состоит из девяти глав, описываемые действия происходят во время Великой Отечественной войны. Композиция поэмы особенна тем, что она вобрала в себя последовательность событий, которые связаны друг с другом образами главных героев. Каждая глава произведения имеет особый смысл. Почти в каждой строчке поэмы отражается ненависть к врагу (фото 3).

**Фото 3 – Обложка поэмы «Три сына»
и фото ее героев [5]**

При анализе поэмы «Три сына» необходимо уделить время центральным персонажам произведения. Молодые ребята – обычные крестьяне из-под Саратова, служившие бок о бок со своими боевыми товарищами. Благодаря героизму, твердости характера, сумели среди военных батальонов отыскать и проявить крепость духа, волю к победе и умение смотреть на жизнь позитивно. Братья в первую очередь, боролись за людскую жизнь и свободу своей Родины.

Особого упоминания достойны женщины и девушки – подруги бойцов. С началом войны солдатам пришлось расстаться с ними. С большой теплотой автор поэмы описывает свою любимую супругу, которая работала медицинской сестрой в военном госпитале № 360 города Саратова, и по воле случая выхаживала вместе с маленькой дочкой его брата Михаила, который был ранен в бою 24 ноября 1942 года и до мая 1943 года находился в госпитале, а затем по его просьбе был опять зачислен в ту же дивизию где сражались его два брата. Через шесть месяцев Михаил погиб.

Много внимания Николай Иванович уделяет переживаниям старушки-матери, особенно в первой главе поэмы, в которой она провожает на фронт своих любимых сыновей, говоря им слова напутствия:

Будете драться, меня вспоминайте,
Знайте, что с вами и я,
Только с победой домой возвращайтесь,
Просьба к вам будет моя [5].

Автор максимально старался приблизить речь героев к живой разговорной. Главным лейтмотивом поэмы становятся отношения братьев, которые готовы отдать жизнь друг за друга, за своих близких и за свободу своей Родины. Верят в святость этой борьбы. Это воины, способные не только дать отпор коварному врагу, но и неунывающие перед сложными жизненными ситуациями, бойцы, преисполненные патриотизмом и верой в победу.

Сквозь строки поэмы Николай Иванович Сунцов пронес главную правду о войне, изложил свое восприятие действительности, а также о том каким нелегким был его боевой путь к победе.

После войны Николай Иванович активно занимался военно-патриотической работой по воспитанию молодого поколения, в духе любви и преданности Родине, привлекал молодежь к изучению истории нашего Отечества и увековечению памяти о подвиге советского народа в годы ВОВ. Неоднократно выступал в школах, на торжественных собраниях, был связующим звеном между прошлым, настоящим и будущим. Вел работу по сбору информации о погибших однополчанах, пропавших без вести во время войны, был членом группы ветеранов города Бреста.

Благодаря таким людям, каким был Николай Иванович Сунцов, мы можем выстроить созидательное отношение к истории своей страны. Вовлечь молодежь в активную деятельность военно-патриотического воспитания, сформировать важные аспекты национальной идентичности. Поддерживая и развивая эти ценности, мы строим будущее нашей страны и обеспечиваем ее процветание. Важно помнить, что молодежь – основа нации, и их вовлечение в вопросы

военно-патриотического воспитания является залогом укрепления общественных связей и духовного единства. Поэтому необходимо создавать условия для того, чтобы каждый молодой человек мог почувствовать себя частью истории своей страны, принять ответственность за ее будущее и действовать в интересах общего блага. Развивая патриотизм и уважение к историческим традициям, мы строим прочные основы для устойчивого развития нашего общества.

Эта война изменила ход мировой истории, судьбы людей, в том числе и семьи Сунцовых. Наш народ противостоял мощному натиску высокоорганизованного и хорошо вооруженного противника – нацистской Германии и ее союзников. Все дальше и дальше от нас эти героические и трагические годы. Благодаря семейному архиву Сунцовых, все материалы будут передаваться из поколения в поколение, донося до потомков воспоминания о минувшей войне. Этим способом можно отдать дань уважения памяти павших героев. Размышляя о настоящем и о будущем, хочется верить в то, что чудовищный огонь войны никогда больше не опалит нашу Беларусь.

Список использованных источников

1. Аленькова, Ю. В. Великая Отечественная война в исторической памяти белорусов / Ю. В. Аленькова // Итоги научных исследований ученых МГУ имени А. А. Кулешова, 2019 г. : материалы научно-методической конференции, г. Могилев, 29 янв. – 10 февр. 2020 г. ; под ред. Н. В. Маковской, Е. К. Сычовой. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2020. – С. 4–6.
2. Денисова, Н. Ф. Историческая память белорусов: социологический анализ / Н. Ф. Денисова, Н. М. Бровчук // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. – 2018. Т. 63, № 1. – С. 21–32.
3. Саковец, Я. С. Политика по сохранению памяти о Великой Отечественной войне в Республике Беларусь / Я. С. Саковец : материалы 79-й науч. конфер. студентов и аспирантов Белорусского гос. ун-та, г. Минск, 10–21 мая 2022 г. ; в 3 ч. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Г. Сафонов (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2023. – Ч. 3. – С. 189–192.
4. Сунцов Николай Иванович // Информационная система Департамента Министерства обороны Российской Федерации по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Память народа». – URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero91610450/> (дата обращения: 16.05.2024).
5. Семейный архив Сунцовых, г. Брест, Беларусь.

БИПОЛЯРНОЕ МИРОУСТРОЙСТВО ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Г. Р. Сымоник, студент машиностроительного факультета

Науч. руководитель: Е. Г. Кудрицкая, ст. преподаватель

БрГТУ, Брест, Беларусь

Аннотация. В статье рассматривается феномен биполярного мира, возникшего после Второй мировой войны. Анализируются ключевые характеристики этого миропорядка, такие как идеологическое противостояние, гонка вооружений и блоковая структура. Рассматриваются причины его возникновения, основные этапы развития и последствия для международной политики и безопасности. Особое внимание уделяется противостоянию США и СССР и его влиянию на различные регионы мира.

Ключевые слова: биполярный мир, холодная война, гонка вооружений.

Биполярное мироустройство – это характеристика системы международных отношений, определяющая отношения, основанные на доминировании диаметральных противоположностях. Термин «биполярный» имеет корни на латинском «bi» и греческом «polos» языках, и дословно означает «два полюса» [1, с. 19]. Биполярная система – это уникальная двухполюсная система отношений, которая сформировалась на мировой арене после окончания Второй мировой войны. Ее истоки можно увидеть в решениях двух ключевых встреч лидеров антигитлеровской коалиции: Ялтинской конференции, состоявшейся в феврале 1945 года, и Потсдамской – летом того же года. Обе эти встречи, кроме решения актуальных задач по мирному урегулированию и выплате репараций побежденной стороной, были «нацелены на определение позиций касательно послевоенного устройства» [2].

Советские войска освободили значительную часть Европы. В ряде государств, например, в Польше, как предполагали эксперты, должен был установиться социалистический строй. Несмотря на то, что в европейских странах усиливалось рабочее движение, лидеры капиталистических стран не могли допустить вероятный сценарий развития событий. В Ялте, прежде всего, решали вопросы устройства мира после завершения войны, определяли территории, переходящие к СССР или включаемые в зону его влияния. Приобретения США и капиталистических держав Европы тщательно согласовывались. Для надежности разделили и Германию: союзникам отошли три части, а Советскому Союзу – одна. Впоследствии, после завершения войны, образуются два государства – ФРГ и ГДР. Первое находилось под контролем США и союзников, второе – под влиянием СССР.

Однако окончательное разделение мира на капиталистический и коммунистический лагеря произошло в марте 1946 года. 5 марта, выступая в Фултоне, штат Миссури, экс-премьер Великобритании – Уинстон Черчилль – высказал осуждение политики СССР и призвал к объединению капиталистического мира. В выступлении ближайшего союзника СССР в борьбе с Гитлером впервые прозвучало выражение «железный занавес». Фултонская речь У. Черчилля продемонстрировала, что «бывших партнеров следует остерегаться» [3]. В 1949 году СССР провел испытания атомной бомбы, что вызвало обеспокоенность на Западе. Эти испытания стали ответом на создание 4 апреля 1949 года США и союзниками блока НАТО. Враждебная направленность новой организации по

отношению к коммунистическим государствам была очевидной. Наличие у СССР ядерного оружия несколько умерило энтузиазм Запада.

Сферы влияния капиталистических и социалистических государств были четко разграничены: в западных странах преследовали коммунистов, в СССР критиковали капиталистов и препятствовали накоплению капитала в любой сфере, все средства производства находились в собственности государства. Капиталистический блок составляла большая часть стран Европы и Южной Америки, возглавляемая США. Канада, государства Африки и Азии, Австралия также входили в этот блок. В сферу влияния СССР попали страны Балканского полуострова, Никарагуа, Куба, часть бывшей единой Германии, отдельные государства в Африке, например, Тунис, а также Китай и часть Кореи, Индия.

Были сформированы два военно-политических альянса – НАТО и Организация Варшавского договора. НАТО был создан в апреле 1949 года с целью защиты западных стран от советской экспансии. Однако заявленные цели не всегда совпадали с реальностью. Фактически, НАТО – это военный блок, задачей которого являлось расширение зон влияния США и государств-союзников. Первоначально в него вошли 12 стран. В ответ на создание НАТО, СССР в 1955 году учредил Организацию Варшавского договора, преследовавшую в основном те же цели, что и НАТО. Членами ОВД стали Албания, Венгрия, Болгария, ГДР, Польша, Румыния и Чехословакия. Возглавил его Советский Союз.

Произошло формирование идеологических и культурных барьеров. После образования военных блоков мир окончательно раскололся. Опустился, так называемый «железный занавес», о котором говорил У. Черчилль в своей Фултонской речи. Различия проявились не только в политике, но и в идеологии и культуре.

На Западе было запрещено позитивно отзываться о коммунизме, в США развернулась «охота на ведьм» [3]. Граждан, заподозренных в симпатиях к «красным», порицали «социум и власть». В СССР запрещалось использование западной символики, прослушивание западной музыки, чтение книг, противоречащих политике, проводимой государством [4]. Для выезда за границу требовались веские основания. Жителей из Союза долгое время совсем не выпускали, а если поездка совершалась, то в страны, входившие в ОВД. Разрешались визиты в Китай и Северную Корею. Ограничения существовали вплоть до 1991 г., но в 1970-е гг. они ослабли. В США и других государствах Запада путешествовать в СССР никто не возбранял, но общее восприятие было таково, что Советский Союз считался тоталитарной страной, где права человека имеют мало значения. Люди просто опасались ехать.

Таков биполярный мир. Наиболее важной его чертой, тем не менее, являются не блоки, деление сфер влияния и разная культура, а явление, получившее название у историков «холодной войны». Наличие у СССР ядерного оружия не дало возможности странам Запада предпринять какие-либо действия против социалистических государств после завершения Второй мировой войны, но идеи о том, что «запущенную военную машину следует направить против бывшего союзника по антигитлеровской коалиции, озвучивались не единожды. Разграничение зон влияния временно решило проблему, а наращивание обеими сторонами вооружения показало, что новая война не принесет пользы и является крайне опасной. В итоге социалистический и капиталистический блоки начали ведение «холодной войны», выраженной в отсутствии прямых вооруженных конфликтов, но в наличии противоборства в решении международных вопросов, в ведении

небольших региональных конфликтов. Как только США определяли для себя новую зону влияния на карте мира, как там же появлялись и интересы СССР.

Старт «холодной войне» дала речь Черчилля в Фултоне и ее продолжением стала «доктрина Трумэна». В 1947 г. американский президент Г. Трумэн выступил перед Конгрессом с просьбой о выделении финансов на поддержку Турции и Греции. Он прямо заявил о «необходимости оказания военной и финансовой помощи этим странам». В качестве причины своего требования он назвал «рост влияния СССР в регионе» [4]. Конгресс одобрил идею президента, и деньги выделили, с тем с условием, что контроль над использованием финансов осуществляется Америкой. Так США получила возможность вмешиваться во внутренние дела Турции и Греции. Президент предложил увеличить поддержку европейских государств, антисоветских сил в странах Восточной Европы, сформировать блок НАТО и построить американскую военную базу у границ Советского Союза. США заявили о вмешательстве в любой конфликт между странами, если его целью станет несправедливый захват одного государства другим. После речи Г. Трумэна мир замер, опасаясь новой войны. Но столкновения удалось избежать. Сферы влияния поделили. В шаге от очередной войны мир оказался во время конфликта в Корее. Америка поддержала капиталистический Юг, а СССР – коммунистический Север. В итоге Корею разделили на два государства. Но от войны удерживало наращивание вооружения. Вмешиваясь в локальные конфликты, США и СССР открыто не противостояли друг другу, вполне осознавая невозможность победить в войне или привести ее к какому-либо результату.

Биполярная система оказывала влияние на государства социалистического и капиталистического блока не наилучшим образом. Были разорваны экономические и социальные связи. Прекратилась торговля, импортные продукты почти не попадали на прилавки СССР, что провоцировало спрос на них и приводило к образованию черного рынка. В 1980-х гг. против Советского союза вводят экономические санкции, а в Европе приступают к созданию баз для размещения американских ракет.

Мир преобразился в многополярный после распада СССР в декабре 1991 года. Фактически, в этот период завершилась и «холодная война», хотя президенты Дж. Буш и М. С. Горбачев сообщили о ее окончании еще в декабре 1989 г., во время саммита на Мальте. Завершение «холодной войны» ознаменовало и распад социалистического блока. В феврале 1989 года советское правительство начало вывод советских войск из Афганистана, в странах Европы постепенно исчезали коммунистические режимы, заменяясь властью, выступающей за возврат к капиталистическому устройству. Но о падении «железного занавеса» начали говорить еще до распада СССР. В 1987 г. Горбачев провозгласил начало «перестройки», объявив о гласности, плюрализме и ядерном разоружении.

Список использованных источников

1. Мустафин, А. А. Политологический словарь терминов и выражений / А. А. Мустафин. – Ангарск : МГТА, 2012. – 168 с.
2. Мир после Второй мировой войны // Профильное обучение. – URL: <http://profil.adu.by/mod/book/tool/print/index.php?id=4087> (дата обращения: 19.03.2025).
3. Аникина, Г. П. Биполярная система международных отношений: сущность, характеристики. Наследие / Г. П. Аникина // Образовательный портал «Work 5» Студенческий сервис. – URL: https://www.work5.ru/spravochnik/politologija/bipoljarnaja_sistema_mezhdunarodnyh_otnoshenij_sus (дата обращения: 20.03.2025).
4. Батюк, В. И. Холодная война между США и СССР (1945–1991). Очерки истории / В. И. Батюк. – М. : Весь Мир, 2018. – 336 с.

ФЕНОМЕН ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА П. К. ПОНОМАРЕНКО КАК ФАКТОРА ЭФФЕКТИВНОСТИ СОВЕТСКОГО ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В 1942–1944 ГОДАХ

***П. Н. Трус, студентка факультета инженерных систем и экологии
Л. Ю. Малыхина, зав. кафедрой гуманитарных наук, к. и. н., доцент
БрГТУ, Брест, Беларусь***

Аннотация. В докладе рассмотрен феномен политического лидерства первого секретаря ЦК КП(б) Белоруссии П. К. Пономаренко, его вклад в организацию и координацию партизанской борьбы на оккупированной территории Советского Союза, а также влияние его личности на эффективность партизанского движения после создания Центрального штаба партизанского движения. Делается вывод, что деятельность П. К. Пономаренко способствовала приближению победы над фашистской Германией.

Ключевые слова: П. К. Пономаренко, Центральный штаб партизанского движения, ЦШПД, политическое лидерство, партизанское движение, БССР.

Советское партизанское движение в годы Великой Отечественной войны стало мощной силой сопротивления на оккупированных территориях. Одним из ключевых факторов его эффективности была деятельность Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД) под руководством П. К. Пономаренко.

Пантелеймон Кондратьевич Пономаренко (1902–1984) был кадровым партийным работником, выпускником Московского института инженеров транспорта. В 1932 году он снова вступил в ряды Красной Армии и проходил службу в должности командира батальона железнодорожных войск в Могилеве, а затем – на Дальнем Востоке. За свою политическую карьеру занимал множество постов. Это первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии (1938–1947) и глава правительства БССР (1944–1948), начальник Центрального Штаба партизанского движения (1942–1944), министр заготовок СССР (1950–1952), заместитель председателя Совета Министров СССР (1952–1953), министр культуры СССР (1953–1954), первый секретарь ЦК КП Казахстана (1954–1955). Был чрезвычайным и полномочным послом СССР в Польше, Индии и Непале, Нидерландах; представителем СССР при МАГАТЭ.

Член партии с 1925 года, П. К. Пономаренко работал членом, секретарем и членом Президиума ЦК КПСС. Депутат Верховного Совета СССР (1940–1958), член Президиума Верховного Совета СССР (1941–1951, 1954–1958) [1].

Приведенный список является свидетельством востребованности личностных качеств, умений и компетенций, организаторских способностей такого политического деятеля как П. К. Пономаренко.

Политический лидер – это руководитель, идейный вдохновитель партии или организации, работающей в политической сфере. Человек, который обладает авторитетом и властью, чтобы оказывать влияние на принятие решений и формирование политики в определенной стране, регионе или организации. Политический лидер играет важную роль в формировании политической и социальной обстановки, принимая ответственность за развитие и благополучие группы, общества или государства.

Во множестве исторических исследований жизненного пути героя войны П. К. Пономаренко его личность рассматривается в контексте истории борьбы советского народа против агрессора в годы Великой Отечественной войны и политической истории БССР и СССР в мирное время. Нами будет рассмотрен феномен лидерства, вклад в организацию и координацию партизанской борьбы, а также влияние личности этого человека на эффективность данного движения в 1942–1944 годах.

В начале войны Пантелеймон Кондратьевич был членом Военных советов Западного, Центрального и Брянского фронтов. Уже в июне 1941 года в директиве ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР партийным и советским организациям была поставлена задача «в занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной сети, поджога складов и т. д.». Однако «выполнение поставленных задач не было обеспечено реальными действиями», считает профессор Э. Г. Иоффе [2, с. 382]. Как и другие секретари ЦК КП(б)Б, П. К. Пономаренко занимался непосредственной работой по разворачиванию подполья и партизанского движения. Именно он 2 июля 1941 года направил И. В. Сталину телеграмму с предложением создать управление по руководству партизанской борьбой при штабе Западного фронта и возглавить его [2, с. 381]. В августе 1941 года он разработал записку «К вопросу о постановке диверсионной работы в тылу врага», позже – ряд других документов, предлагающих от бессистемности и разобщенности в партизанском движении перейти к массовой диверсионной работе. Подготовка к созданию центра управления партизанами на какое-то время была приостановлена руководством НКВД во главе с Л. П. Берией, которые сомневались в его оперативном эффекте. В то время как П. К. Пономаренко отмечал успех работы Северо-Западной оперативной группы ЦК КП(б)Б и СНК БССР по налаживанию связей с подпольем и партизанскими формированиями восточной части БССР, в том числе через «Витебские ворота» [3, с. 82].

Создание ЦШПД в мае 1942 года стало переломным моментом в организации партизанской войны. До этого момента, руководство антифашистским сопротивлением в зоне оккупации осуществлялось разрозненно, что приводило к дублированию функций, неэффективному использованию ресурсов и отсутствию единой стратегии. ЦШПД был призван централизовать управление, обеспечить координацию действий партизанских отрядов, снабжение их оружием, боеприпасами и продовольствием, а также организовать связь с тылом.

Структура штаба была тщательно продумана и включала в себя различные отделы и управления, отвечавшие за конкретные направления работы, такие как оперативное управление, разведывательное управление, отдел кадров, отдел снабжения и т. д. ЦШПД подчинялся непосредственно Ставке Верховного Главнокомандования, что подчеркивало важность партизанского движения в общей стратегии войны. Назначение П. К. Пономаренко начальником Центрального штаба ПД, несмотря на его относительно молодой возраст, стало свидетельством признания его лидерских качеств и способности организовать партизанскую борьбу в масштабах всего Советского Союза. Политик имел опыт

работы на высших руководящих постах, знал геополитическую специфику белорусской республики, успел заслужить доверие со стороны высшего руководства.

Для координации партизанской борьбы, организации ее снабжения, развертывания широкого народного сопротивления, из ключевых направлений деятельности ЦШПД можно выделить следующие.

Централизация и координация управления партизанскими формированиями. Были созданы региональные штабы, подчиненные ЦШПД, отделы, отвечающие за разведку, диверсии, пропаганду, снабжение и кадры. Это позволило более продуктивно согласовывать действия партизан, направлять их усилия на выполнение конкретных задач, поставленных Ставкой (*фото 1*) [4]. Унификация тактики и стратегии, а также создание единой системы отчетности повысили прозрачность и управляемость партизанским движением. Связь с партизанскими отрядами налаживалась благодаря организации радиосвязи, заброске военных инструкторов и специалистов.

Организация материально-технического снабжения. Одной из главных задач ЦШПД под руководством П. К. Пономаренко было обеспечение партизан оружием, боеприпасами, продовольствием, медикаментами и другими необходимыми ресурсами. Для этого были организованы воздушные мосты, использовались трофейные склады на оккупированных территориях, задействовано местное население. Регулярное и стабильное снабжение существенно повысило боеспособность партизанских отрядов и позволило им проводить более масштабные операции.

Разведка и контрразведка. Штаб уделял особое внимание организации разведывательной деятельности в тылу врага. Партизаны добывали ценные сведения о расположении немецких войск, их передвижении, планах и намерениях. Эти сведения оперативно передавались командованию Красной Армии и использовались при планировании военных операций. Одновременно велась активная борьба с немецкой агентурой и предателями, что обеспечивало безопасность партизанских отрядов и предотвращало утечку информации.

Агитация и пропаганда. Пономаренко придавал большое значение политической работе среди населения оккупированных территорий. Была налажена работа подпольных типографий. Широко распространялись листовки, газеты и радиопередачи, разоблачающие фашистскую пропаганду, призывающие к борьбе с оккупантами, информирующие о победах Красной Армии. Партизаны активно участвовали в организации митингов и демонстраций протеста против немецких властей. Политическая работа позволила привлечь на сторону партизан широкие слои населения, превратив партизанское движение в действительно народную войну.

Подготовка кадров. ЦШПД организовывал подготовку партизанских командиров и специалистов по различным направлениям деятельности (разведка, диверсии, пропаганда и т. д.). Создавались специальные школы и курсы, где партизаны обучались тактике ведения боя, подрывному делу, методам конспирации и другим необходимым навыкам. К подготовке кадров привлекались опытные военные и партийные работники.

Разработка стратегии и тактики партизанской борьбы, в частности, организация диверсий на железных дорогах – «рельсовой войны», уничтожение живой силы и техники противника, создание партизанских зон. Важно отметить, что Пономаренко считал настоящими партизанами только лесных бойцов [5, с. 139], в то время как опытный партизан-диверсант Украинского штаба партизанского движения И. Г. Старинов партизанами считал всех участников борьбы в тылу врага [6].

Фото 1– П. К. Пономаренко во время совещания с командным составом партизанских формирований, 1943

Несомненно, что деятельность ЦШПД требовала участия большого числа гражданских и военных специалистов. Все успехи партизанского движения на белорусских землях, в первую очередь, результат героизма, преданности народу и Отечеству самих ополченцев. Однако централизация управления партизанской борьбы на оккупированных в 1941–1944 годы территориях Советского Союза, в немалой степени зависела от личности руководителя штаба. Так кем был П. К. Пономаренко, партийным функционером, формальным лидером, или признанным специалистом, имеющим авторитет у своих подчиненных?

Считается, что эффективность работы ЦШПД во многом определялась личными качествами и стилем руководства генерал-лейтенанта (с 25 марта 1943 года) П. К. Пономаренко. Он отличался высокой работоспособностью, требовательностью к себе и подчиненным, умением принимать оперативные решения в сложных ситуациях. Пантелеймон Кондратьевич лично выезжал в партизанские отряды, встречался с партизанами, интересовался их нуждами и проблемами (фото 2) [7]. Он был сторонником коллегиального решения вопросов, прислушивался к мнению подчиненных и учитывал их опыт. Вместе с тем, был достаточно жестким и требовательным руководителем, который не терпел разгильдяйства и невыполнения приказов. Его авторитет в партизанской среде был очень высок.

*Фото 2 – Начальник Центрального штаба партизанского движения
П. К. Пономаренко беседует с группой витебских и могилевских партизан.
Москва, июль 1942 года*

Выдающиеся личные качества Пономаренко как политического лидера подтверждаются следующими результатами:

- организаторские способности привели к созданию эффективной системы управления партизанским движением;
- воля и решительность проявлялась в принятии сложных решений в условиях войны, настойчивости в достижении поставленных целей;
- дипломатичность позволяла находить общий язык с различными группами населения, объединять усилия различных партизанских отрядов;
- инициативность и новаторство привели к внедрению новых форм и методов партизанской борьбы;
- личная смелость проявлялась в посещении партизанских зон, руководстве операциями на передовой.

Эффективность советского партизанского движения в 1942–1944 годах проявилась в регулярных разгромах коммуникаций и тыла противника: нарушении снабжения немецких войск, срыве крупных операций благодаря тактике «рельсовой войны». В сентябре 1943 года началось освобождение первых населенных пунктов БССР. Партизанские зоны, где устанавливалась советская власть и оказывалась помощь населению, к этому времени занимали около 60 % от площади БССР.

Неоспорим вклад партизан в победу в крупных операциях: стратегической наступательной операции «Багратион» и других. Полученные разведданные, диверсии значительно облегчили наступление Красной Армии. Некоторые успешные операции были организованы и координировались непосредственно из ЦШПД. В Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны, где хранятся фотографии, документы и фото Пантелеймона Пономаренко представлен станок для перекалибровки немецких патронов под советское оружие, сделанный партизанами по схеме Пономаренко.

Но исследователи отмечали и недостатки в планировании ряда операций. Несмотря на значительные успехи в организации партизанского движения,

деятельность П. К. Пономаренко подвергалась критике. В частности, его обвиняли в чрезмерной централизации управления, что сковывало инициативу местных партизанских командиров.

Исследователь А. В. Меркулов считает, что для П. К. Пономаренко история партизан была лишь «пластичным материалом для получения {...} политического капитала» [4, с. 139]. В письме руководству страны в 1975 году накануне 30-летия Победы полковник И. Г. Старинов выражал обеспокоенность «принижением размаха партизанского движения» в брошюре П. К. Пономаренко «Непокоренные» [8], что сказалось на том, что активные партизаны-одиночки не получили заслуженных наград, а герои-партизаны УССР и РСФСР явно проигрывали на фоне Белоруссии. Кроме того, высказывались претензии по поводу недостаточного снабжения партизан и не всегда оправданных потерь в ходе операций.

Однако, большинство историков сходятся во мнении, что П. К. Пономаренко в целом успешно справился с возложенными на него задачами и внес значительный вклад в победу над врагом. Дискуссии вокруг его деятельности продолжаются и сегодня, что свидетельствует о сложности и неоднозначности исторической оценки его роли в партизанском движении.

Мы пришли к выводу, что важным фактором, объясняющим эффективность советского партизанского движения в 1942–1944 годах, стала деятельность П. К. Пономаренко на посту руководителя Центрального штаба партизанского движения, которая сыграла решающую роль в приближении победы над фашистской Германией. Феномен политического лидерства П. К. Пономаренко в универсальности необходимых для лидера качеств, а его отличали организаторские способности, воля, инициативность, решительность и умение работать с людьми. Поэтому изучение опыта руководства Пантелеймона Кондратьевича Пономаренко представляет интерес для современных исследователей, занимающихся вопросами организации и управления в экстремальных условиях.

Список использованных источников

1. Пономаренко Пантелеймон Кондратьевич. Биография // Военно-биографический словарь. Архивная копия. Интернет-портал Минобороны России – URL: <https://encyclopedia.mil.ru/-encyclopedia/heroes/USSR/more.htm?id=11840671@morfHeroes> (дата обращения 30.03.2025).
2. Иоффе, Э. Г. П. К. Пономаренко как один из организаторов партизанского движения на оккупированной территории БССР и СССР в 1941–1942-х годах / Э. Г. Иоффе // Беларусь: Памятное лето 1944 года. – Минск, 2015. – С. 380–390.
3. Пономаренко, П. К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков. 1941–1944 гг. / П. К. Пономаренко. – М. : Наука, 1986. – 440 с. Пономаренко, П. К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941–1945 гг. / П. К. Пономаренко. – М. : Наука, 1986. – 484 с.
4. 120 лет со дня рождения Пономаренко Пантелеймона Кондратьевича // Нац. архив Респ. Беларусь : [сайт]. – URL: <https://narb.by/ru/> (дата обращения: 09.08.2022).
5. Меркулов, А. В. Полемика И. Г. Старинова с П. К. Пономаренко об истории партизанского движения в СССР 1941–1944 гг. / А. В. Меркулов // История : факты и символы. – 2018. № 3(16). – С. 139–150.
6. Старинов, И. Г. Мины замедленного действия: размышления партизана-диверсанта / И. Г. Старинов. – М. : Альманах Вымпел, 1999. – 54 с.
7. Пономаренко Пантелеймон Кондратьевич. Биография // Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны / Интернет-портал Минобороны России – URL: https://www.warmuseum.by/news/lyudi_i_sudby/ponomarenko-panteleymon-kondratevich/ (дата обращения: 08.08.2017).
8. Пономаренко, П. К. Непокоренные. (Всенародная борьба в тылу фашистских захватчиков в Великую Отечественную войну). – М. : Знание, 1975. – 64 с.

ГОРЛИЦА В БРЕСТЕ – НОВЫЕ ФАКТЫ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДЧИЦЫ

***И. Н. Чайчиц, краевед, свободный исследователь
МСР СП ОАО «Брестгазоаппарат», Брест, Беларусь***

Аннотация. В исследовании приведены новые данные о деятельности советской разведчицы Лидии Андреевны Базановой в городе Бресте в период Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Л. А. Базанова, Горлица, Брест, разведчица.

Лидия Андреевна Базанова родилась 28 марта 1920 г., уроженка с. Пушкино Тургиновского района Калининской области, русская, член ВЛКСМ с 1942 г. Окончила Калининский текстильный техникум в 1941 г. 4 мая 1942 г. добровольно вступила в ряды Красной Армии, и была направлена для прохождения службы в 40-й отдельный запасной радиобатальон, где окончила курсы радистов. После окончания курсов откомандирована в разведотдел Сталинградского фронта, где находилась с 25 августа 1942 г. по февраль 1943 г. (сведений о характере использования ее в этот период не имеется).

В феврале 1943 г. она была отобрана для обучения в спецшколе и направлена в г. Москву. За время обучения в спецшколе с февраля по 15 июня 1943 г. имела ряд благодарностей за отличные показатели в учебе. Характеризовалась положительно, отмечались ее сообразительность, находчивость, инициатива. Военское звание – старший сержант.

В июле 1943 г. было принято решение направить Л. А. Базанову в тыл противника в район г. Осиповичи с задачей: при содействии и указании командира разведывательной группы Михаила Петровича Самсоника обосноваться в г. Бобруйске, установить радиосвязь с Центром и обеспечить передачу добытых разведывательных данных.

Л. А. Базановой был присвоен псевдоним Птица.

Пятого августа 1943 г. Л. Базанова самолетом была переправлена в тыл противника. О прибытии сообщила 11 августа.

В сентябре 1943 г. она обосновалась в г. Бобруйске и приступила к выполнению поставленных задач. Почти ежедневно Лидия Базанова представляла разведывательные сведения о переброске войск противника по железной дороге и воинским гарнизонам.

В октябре 1943 г. Центром Л. А. Базановой была поставлена новая задача: с рацией и запасом радиопитания эвакуироваться в район г. Барановичи или г. Бреста и принять меры по получению необходимых документов для легализации, но новом месте.

«До момента убытия из Бобруйска она продолжала ежедневно передавать разведывательные данные о передвижении по железным дорогам войск и боевой техники противника...» [1]. Данная информация цитируется из справки Разведывательного управления Советской армии о деятельности подпольщиков Бреста. Далее мы обратимся к воспоминаниям советской подпольщицы Веры Ивановны Жигимонт.

«Пасмурный декабрьский день был на исходе. На Граевский мост, расположенный восточнее главного Бреста, быстрой походкой поднимается девушка лет двадцати, среднего роста, худенькая, в зимнем пальто из драпа песочного цвета с черным каракулевым воротником; в сером шерстяном платке и черных сапогах на низком каблуке.

Взойдя на мост, она окинула своим зорким глазом окружающую панораму, а глаз уже фиксировал количество вражеских эшелонов, стоящих на Главном (слева) и Восточном (справа) Бресте.

А вот повстречались и прошли мимо два офицера в черной форме.

«Это танкисты, – думает она. Сколько и куда их гонят? Надо бы узнать и сообщить». Прошедшим мимо немецким офицерам и в голову не пришло, что они повстречались с советской разведчицей-радисткой, старшим сержантом по званию Базановой Лидией Андреевной» [2].

В воспоминаниях Веры Жигимонт упоминается и дата прибытия Базановой: «20 декабря 1943 г. Лида – «Горлица» прибыла в г. Брест из Бобруйска» [2].

Через Брест шел огромный поток войск на восточный фронт. Для советского командования было очень важно знать, куда и сколько перебрасывает войск противник, как через железнодорожный узел, так и по шоссейным дорогам.

В Бресте Л. А. Базанова познакомилась с Марией Каленик, которая устроила ее на квартиру и познакомила с семьей Григоруков. После знакомства с Григоруками Лидия Базанова договорилась, что установит у них дома на чердаке рацию.

Из воспоминаний Веры Жигимонт: «Лида Базанова была наделена такими качествами, как-то: оперативность, находчивость, наблюдательность. Она быстро ориентировалась в окружающей обстановке. Выяснив, что здание столовой для немцев железнодорожников расположено у самой железной дороги и может служить отличным наблюдательным пунктом, она принимает решение устроиться туда на работу. По рекомендации Марии шеф столовой герр Мозер принимает ее уборщицей в свои комнаты».

«Вот здесь, в конце декабря 1943 г. На этом самом НП (наблюдательный пункт – И. Ч.), мы и познакомились» [2].

Вера Жигимонт приехала в Брест весной 1941 года к старшей сестре, которая жила в Бресте с 1940 года. Поступила в железнодорожный техникум. С началом войны и оккупации устроилась в товарную контору, где познакомилась с брестчанином Николаем Кирилюком. Он работал переписчиком вагонов, свободно владел немецким языком.

Из воспоминаний Веры Жигимонт: «В силу служебных обязанностей Николай выходил к каждому поезду, на вагонах которого обозначал станцию назначения, а в оформляемой документации указывал не только станцию назначения, но и станцию отправления, наименование груза и его количество» [2].

Еще до знакомства с Лидией Базановой Вера Жигимонт состояла в подполье и работала с Николаем Голубевым. Всю информацию, добытую Н. Кирилюком, она передавала Н. Голубеву.

Летом 1943 года В. Жигимонт переводят работать в открывшуюся столовую для немцев-железнодорожников в качестве подсобной рабочей на кухню. Здесь же работала кухаркой Мария Каленик. На одной половине дома была столовая,

на другой половине – квартира шефа Мозера. Поскольку заниматься уборкой по совместительству в столовой и личных покоях Мозера приходилось Вере, она помогла Л. Базановой устроиться на работу уборщицей в квартире Мозера.

Они привлекли к работе и Николая Кирилюка, который ранее работал с В. Жигимонт, так как он давал точные сведения, куда направлялись составы.

За наблюдением шоссейной дороги отвечала проживающая у Кобринского моста Анна Петровна Кионова, так как окна ее квартиры выходили на мост. Ежедневно к вечеру Вера Жигимонт забегала к А. Кионовой, к Н. Кирилюку, брала у них все сведения за прошедший день и относила к Григорукам, где ее ждала Л. Базанова.

В январе 1944 г. закончилось питание для рации. С помощью партизан удалось достать батареи. Еще несколько сеансов и Лидия Базанова вновь была вынуждена сообщать Центру о своих бедствиях. К ней выслали связного майора разведслужбы Владимира Яковлевича Шайкина. В начале марта они встретились, и Л. Базановой вновь передали батареи для рации и немецкие деньги на различные нужды.

Десятого марта 1944 г. Большая земля передала ей теплые слова и поздравление с наградой орденом Отечественной войны 2 степени.

Из воспоминаний Веры Жигимонт: «В связи с приближением фронта в Центре ориентировали Лиду на передислоцирование за Буг, в Польшу. Она об этом сказала мне, и мы вместе стали готовиться к отъезду» [2].

По всей видимости, после нескольких месяцев работы в Бресте Горлицу планировали отправить в другой город под видом беженцев. Стоит отметить, что она так и прибыла в Брест. Двигался фронт, и через Брест шел не только поток отступающих войск вермахта, но и поток беженцев и эвакуированных.

Для новой работы им нужно было сделать запас батарей, и Лида Базанова командировала Веру Жигимонт к знакомому подпольщику Филипчуку. 7 апреля 1944 г. Вера уехала из Бреста на встречу. После встречи она осталась ночевать, поскольку передвижение было затруднено комендантским часом. Рано утром 8 апреля она не смогла уехать со станции Жабинка, так как партизаны повредили железнодорожный путь. Только во втором часу дня подали поезд. Приехав в Брест в три часа дня, В. Жигимонт узнала: «В 12 часов по местному времени одновременно в разных местах были арестованы почти все из группы Базановой. Григоруки все трое были взяты гестаповцами дома, на чердаке была изъята при обыске рация. На квартире, где жила Лидия, были взяты дочь Марии, 12-летняя Лиля, тетушки, с которыми Лида приехала из Бобруйска (бывшая переводчица гебитскомиссара Бобруйска) Питлевич Александра Георгиевна и ее сестра Ольга. Лида и Мария Каленик были арестованы на работе. Герр Мозер сбился с ног в поисках Веры и бесился, что не может найти «советскую шпионку», как он выразился» [2].

В. Жигимонт срочно покинула Брест и с помощью подпольщиков смогла скрываться.

Девятого апреля ей удалось сообщить в партизанский отряд имени В. И. Чапаева о провале в Бресте, а оттуда было сообщено об аресте Горлицы в Центр. Все задержанные из группы Лидии Базановой были убиты в Брестской тюрьме.

Благодаря исследовательской работе в Государственном архиве Брестской области, был обнаружен уникальный документ, в котором точно указан день, месяц и год, когда советская разведчица Лидия Базанова прибыла в Брест.

Несмотря на то, что в воспоминаниях Веры Жигимонт указывается декабрь 1943 года, благодаря отчетам движения населения г. Бреста за 1943–1944 гг. удалось установить, что Лидия Карчевская, на такую фамилию были документы у Л. Базановой, Александра Питкевич и ее сестра Ольга Таран приехали в Брест из Бобруйска 12 января 1944 года [3].

Благодаря этому документу мы точно можем сказать, что «Горлица» работала в Бресте с 12 января по 8 апреля 1944 года. За неполные три месяца она смогла наладить сбор разведданных и передавать их на Большую землю.

О ее подвиге стало известно на Родине в 1966 году после выхода статьи «Ласточка» в газете «Правда» 14 марта 1966 года.

Именем Лидии Андреевны Базановой названы улицы в г. Тверь (РФ), в поселке Редкино Конаковского района Тверской области и в г. Бресте.

Список использованных источников

1. Памяць : Брэст : гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі : у 2-х кнігах / рэдкалегія: Г. К. Кісялякоў, Р. Р. Бысюк, А. П. Кондар [і інш.]. – Мінск : БЕЛТА, 2001. – Кніга 2. – С. 99–100.

2. Коллекция документов на участников Брестского городского подполья. Воспоминания Жигимонт Веры Ивановны // Государственный архив Брестской области. – Ф. 7474п. Оп. 1. Д. 14. 10 л.

3. Отчеты о движении населения г. Бреста, список украинских политических эмигрантов, прибывших из Беловежи в г. Брест. Начато: 26 февраля 1943 г. Окончено: 29 июля 1944 г. // Государственный архив Брестской области. – Ф. 201. Оп. 1. Д. 583.126 л.

НАШИ ПРАПРАДЕДЫ – ЗАВОЕВАТЕЛИ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ. СЕМЕЙНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ О ПРОКОПОВИЧЕ НИКИТЕ МАКСИМОВИЧЕ

***А. А. Ясько, студентка факультета инженерных систем и экологии
Научный руководитель: Л. Ю. Малыхина, к. и. н., доцент
БрГТУ, Брест, Беларусь***

Аннотация. Исследуя военный период семейной истории, автор обращается к личности прадеда Н. М. Прокоповича. Приходит к выводу, что благодаря мужеству, чести и героизму советского народа и армии – от рядового до генерала была завоевана Великая Победа.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Н. М. Прокопович, деревня Борки Пружанского района, семейный архив.

Никита Максимович Прокопович родился 16 сентября 1912 года в деревне Борки, в Беловежской пуще. Он был пятым ребенком в семье, рожденным во втором браке отца, Максима. Судьба с самого начала была к нему сурова – в 1914 году, когда Никите было всего два года, его родители трагически погибли от рук бандитов, промышлявших в деревнях. Он остался круглым сиротой. Заботу о нем взял на себя старший брат по отцу, 16-летний Леон. Подросток, сам еще ребенок, стал главой семьи и воспитателем для младших. Жизнь была нелегкой: не хватало хлеба, одежды, времени на отдых. Работали с малолетства: косили сено, пахали землю, стерегли скот. В тяжелые голодные годы спасали корни из леса, ягоды, грибы – все, что давала пуща.

Восемнадцатилетний Никита был вынужден жениться, это было и время такое, и необходимость – хозяйство требовало мужской руки, дом требовал хозяйки. Отец Максим при жизни успел разделить земли между детьми. Так Никита обосновался на своей земле, начал строить дом, завел хозяйство, обзавелся семьей. С женой они жили дружно, растили пятерых детей. Семья была трудолюбивая, уважали друг друга, помогали соседям. Никита работал от зари до зари, был уважаемым человеком в деревне. Так продолжалось до лета 1941 года.

Великая Отечественная война началась 22 июня, и уже через неделю немецкие войска вошли в деревню Кошелево. В деревне находилась комендатура советских пограничников. Они приняли бой, многие погибли. Немцы запрещали местным хоронить красноармейцев, те, кто ослушивался, рисковал жизнью всей своей семьи. Но Никита и его жена, рискуя всем, по ночам ходили к местам боев и тайно хоронили солдат. Прятались в лесах, обходили патрули, засыпали свежие могилы мхом, чтобы скрыть следы. После войны прадедушка сам ходил с представителями военкоматов показывать, где находятся эти захоронения. Благодаря ему, все солдаты были найдены и торжественно перезахоронены в братской могиле в деревне Попелево Пружанского района.

Немцы вскоре вывезли всю семью Никиты Максимовича в Польшу. Боялись партизанского движения в Беловежской пуще. В Польше условия были ужасающими – труд, голод, холод. Но семья выжила и сохранила единство. Когда в 1944 году советские войска освободили территорию, Никита с семьей сразу

вернулся на родную землю. Поскольку немцы сожгли всю деревню Борки после трех месяцев после начала войны (как вспоминал прадед), семья переехала в Попелево.

Мы ознакомились с актуальными документами о трагедиях в деревнях под названием Борки, откуда идет род по материнской линии.

В данных Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, добытых во время последнего расследования геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны, в Борках Коссовского района (сейчас – Ивацевичского) Брестской области в ноябре 1942 года из 102-х домов и 515 жителей было сожжено 90 домов и 57 человек [1]. В книге «Памяць. Ивацэвіцкі район» (1997) в списке уничтоженных деревень упоминания об этой трагедии еще не было [2, с. 243–256].

Но есть данные об еще одной деревне Борки, в Шерешевском районе (сейчас Пружанском районе Брестской области), в которой в августе 1941 г. оккупанты сожгли полностью 131 дом, к счастью, пощадив жителей [3]. Это и была родная деревня Н. М. Прокоповича. Именно она находится в 7 км от деревни Попелево Пружанского района и разделила страшную судьбу быть сожженной со своей тезкой Борки из Ивацевичского района.

Не успел он приехать, как получил повестку. Несмотря на подорванное здоровье (были проблемы с одним глазом) прадеда призвали в армию. На передовую не пустили, определили в обоз. Никита стал подвозить боеприпасы на передовые позиции Белорусского фронта (*фото 1*). Это работа была смертельно опасной. Немцы особенно охотились за подводами с боеприпасами – подвергали обстрелам, бомбардировкам. Доставку старались проводить ночью, с тыла, в полной темноте, без огней. Только лошади и сердце подсказывали путь. Часто приходилось пробираться через леса, через поля, где еще не стихли бои. Он видел смерть, видел разрушенные деревни, слышал крики и стоны... И все это выносил с силой настоящего человека.

Фото 1 – Никита Максимович Прокопович,
из семейного архива автора

При штурме Кенигсберга Никиту ранило. Его доставили в госпиталь и там, лежа на койке, он услышал главное сообщение – война окончена! Победа! Казалось бы, все – дом, семья, мир... Но не тут-то было! Вскоре пришел новый приказ – его не демобилизовали, а направили на войну с Японией. Почти месяц он ехал на Дальний Восток через всю страну. Но когда эшелон прибыл, война уже закончилась – Япония капитулировала. Осенью 1945 года Никиту Максимовича наконец демобилизовали, и он вернулся домой. Домой, к семье, к родной земле. К мирной жизни, которую он так заслужил.

Он не любил говорить о себе. Не считал себя героем. Просто делал то, что считал правильным. Из боевых наград моего прадеда – медаль за взятие Кенигсберга, медаль за победу над Японией. Но мы понимаем, что именно такие достойные, трудолюбивые, мужественные люди из народа несли на своих плечах всю тяжесть войны, добыли Великую Победу.

В семейном архиве нашей семьи бережно хранят историю, рассказанную моим прадедом Никитой Максимовичем Прокоповичем.

На известном российском портале «Память народа», где находятся оцифрованные и рассекреченные после 2007 года в соответствии с приказом Министерства обороны Российской Федерации архивы документов Красной Армии и Военно-Морского Флота за период Великой Отечественной войны, точных данных о Н. М. Прокоповиче пока найти не удалось. Есть данные о похожей судьбе: рядовой белорус Никита Максимович Прокопович 1904 г. р., беспартийный и безграмотный был призван в I Украинский фронт и принял присягу 12 февраля 1945 года в Шерешевском РВК Брестской области. Ранений, наград, судимости не имел, был под оккупацией. Выбыл из воинской части 2 апреля 1945 года [4]. Такой же рядовой войны, призванный в армию после освобождения от оккупации, который в апреле предположительно был ранен. Вероятно, была допущена ошибка в указании года рождения, и речь идет именно о моем предке. Поскольку поисковая система «Память народа» продолжает загрузку данных и объединяет все ранее созданные министерством банки данных – «Мемориал» и «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», есть надежда найти потом более подробные сведения о моем прадеде и других участниках войны, вернувшихся с фронтов, о погибших и пропавших без вести, их подвигах и награждениях.

Семейная память о героях Великой Отечественной войны позволяет реконструировать страницы истории, почтить память прадедов, которые завоевали Великую Победу.

Список использованных источников

1. Борки // Проект «Белорусские деревни, сожженные в годы Великой Отечественной войны». Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 1450. Оп. 4. Д. 371. Л. 67–68.
2. Памяць. Івацэвіцкі район : Гіст.-дак. хронікі гарадоў і р-наў Беларусі / Рэд.- склад.: Г. П. Парфянюк, Р. Я. Смірнова. – Мінск : БЕЛТА, 1997. – 496 с.
3. Борки // Проект «Белорусские деревни, сожженные в годы Великой Отечественной войны». Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 1352. Оп. 1. – Д. 38. Л. 14–15. – URL: <http://db.narb.by/search/?title=%C1%EE%F0%EA%E8&titles=old®ion=12&district=120&year=> (дата обращения: 12.03.2025).
4. Прокопович Никита Максимович // Информационная система «Память народа» / Министерство обороны Российской Федерации. – URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_vpp1992368208/ (дата обращения: 11.04.2025).

ГИБРИДНАЯ ВОЙНА: ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ И СТРАТЕГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Р. В. Яхимович, М. В. Цупрунюк, студенты факультета инженерных систем и экологии

Научный руководитель: Е. Г. Кудрицкая, ст. преподаватель БрГТУ, Брест, Беларусь

Аннотация. Статья посвящена анализу гибридной войны как феномена, который объединяет военные и нетрадиционные методы воздействия в условиях цифровизации. Рассматриваются ключевые механизмы – информационные операции, кибератаки, экономическое давление и субверсивные действия, а также предлагаются стратегии противодействия данному вызову для обеспечения политической и экономической стабильности.

Ключевые слова: гибридная война, кибератаки, информационные технологии, международное сотрудничество, стратегии противодействия.

В современном мире традиционные вооруженные конфликты уступают место новым формам противостояния, где помимо обычной военной силы активно используются информационные технологии и экономические инструменты. В последние годы в политической и политологической среде, в контексте гибридизации мировых процессов, ведется активная дискуссия феномена «гибридной войны». Повышенный интерес к данному явлению связан с резким увеличением значимости информационного компонента в современных международных отношениях, а также закономерным продолжением реализации концепций, так называемых «цветных революций», предусматривающих в достижении политических и стратегических целей использование невоенных методов, реализуемых с задействованием протестного потенциала местного населения и дополняемых военными мерами и действиями сил специальных операций. Гибридная война объединяет в себе разнообразие методы кибератак, дезинформационных кампаний, санкционных мер и использование негосударственных акторов, что делает ее крайне актуальной в современных реалиях.

Гибридная война представляет собой интегрированный комплекс мер, где традиционные военные действия комбинируются с современными методами воздействия. Основные принципы данного явления:

- многоуровневость: использование как прямых военных методов, так и косвенных (информационных, кибернетических, экономических);
- асимметрия: субъекты с ограниченными ресурсами могут успешно противостоять более мощным противникам, применяя нестандартные подходы;
- скрытность: методы направлены на сокрытие истинных источников агрессии, что усложняет своевременную реакцию;
- информационное воздействие: манипулирование общественным мнением и дезинформация играют ключевую роль.

Эти черты обуславливают актуальность гибридной войны в эпоху цифровизации, когда информационные и кибернетические технологии становятся важными инструментами геополитического влияния, обуславливающими

внутреннюю и международную политику, а также определяющие стратегию снижения угрозы.

Гибридные операции включают несколько направлений, каждое из которых обеспечивает устойчивость государства. К ним можно отнести следующие способы действия:

- информационные операции. Современные медийные стратегии используют социальные сети и онлайн-платформы для формирования негативного образа власти, провоцирования раскола в обществе и создания искусственных кризисов. Такие меры ослабляют доверие к официальным источникам и способствуют дезориентации населения;

- кибератаки. Нарушение работы критически важных инфраструктур (энергетики, транспорта, банковского сектора) через кибернетические вторжения, кражу данных и саботаж цифровых систем может привести к экономическому коллапсу и дестабилизации деятельности как государственных, так и частных структур;

- экономическое давление. Санкции, валютные манипуляции и энергетическая зависимость используются для ухудшения инвестиционного климата, повышения рисков и оттока капитала. Эти меры приводят к ухудшению баланса платежей и снижению покупательной способности граждан;

- субверсивные методы. Привлечение негосударственных структур (частных военных компаний, террористических групп, криминальных элементов) позволяет проводить операции вне рамок официального контроля, усложняя идентификацию виновников и оперативное реагирование.

Для достижения целей в политико-экономической сфере, которая является наиболее уязвимой, используются гибридные войны. Они оказывают существенное воздействие, активно используя следующие методы:

- экономическую нестабильность. Кибератаки и санкционные меры приводят к снижению активности ключевых отраслей, ухудшению инвестиционного климата и росту инфляционных процессов, что негативно сказывается на уровне жизни;

- политическую дезинтеграция. Информационные кампании усиливают социальное расслоение, вызывают протестные настроения и подрывают доверие к государственным институтам, что может способствовать политической нестабильности и ухудшению международных отношений;

- нарушение глобальных цепочек поставок. Ограничения в торговле и финансовые манипуляции приводят к перебоям в международных поставках, требуя значительных ресурсов для перестройки логистических систем и поиска новых партнеров.

На сегодняшний день, важную роль в противодействии гибридным угрозам играют следующие концептуальные стратегии:

- интегрированная система национальной безопасности. Необходимо объединение усилий военных, киберспециалистов и экономистов, создание оперативных центров и использование аналитических систем для раннего обнаружения угроз;

- укрепление кибербезопасности. Разработка современных технологий защиты, подготовка специалистов и расширение международного сотрудничества помогут снизить уязвимость критически важной инфраструктуры;

– повышение информационной грамотности. Проведение образовательных программ, развитие систем проверки достоверности информации и поддержка независимых медиа способствуют укреплению критического мышления среди населения.

– экономическая диверсификация. Развитие отечественных технологий, создание финансовых резервов и поддержка малого и среднего бизнеса помогут снизить влияние санкций и внешних экономических воздействий;

– международное сотрудничество. Заключение многосторонних соглашений, обмен опытом и проведение совместных учений способствуют выработке общих стандартов противодействия гибридным угрозам.

Таким образом, гибридная война представляет собой сложное явление, способное значительно повлиять на политическую и экономическую устойчивость государства. В условиях цифровой эпохи, когда информационные и кибернетические технологии играют центральную роль, для противодействия гибридным угрозам необходим комплексный подход. Интеграция мер национальной безопасности, усиление киберзащиты, повышение информационной грамотности и диверсификация экономики помогут обеспечить устойчивость и стабильность в быстро меняющемся глобальном пространстве.

Список использованных источников

1. Гринин, Л. Е. Формирования нового мирового порядка / Л. Е. Гринин // Век глобализации. – 2016. – № 1–2. – С. 3–18.
2. Комлева, Н. А. Гибридная война: сущность и специфика / Н. А. Комлева // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. – 2017. – Т. 12. – № 3 (167). – С. 128–137.
3. Коданева, С. И. Гибридные угрозы безопасности России: выявление и противодействие / С. И. Коданева // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – № 2. – С. 44–62.
4. Арчаков, В. Ю. Информационные технологии гибридных войн / В. Ю. Арчаков, О. С. Макаров // Аналитический и научно-практический журнал. – 2017. – № 4 (40). – С. 22–25.

СОДЕРЖАНИЕ

Бандацкий В. А. <i>(Науч. рук. Бежеба А. В.)</i> Православная церковь как социальный фактор Великой Победы	3
Баран В. А. <i>(Навук. кір. Савіч А. А.)</i> Аляксандр Рыгоровіч Свяргун: падпольшчык, партызан, дэпутат Вярхоўнага Савета БССР	6
Бельчук И. В., Восович С. М. Уроженец Брест-Литовска Благовещенский Алексей Сергеевич – Герой Советского Союза	9
Будник Д. В. Гражданско-патриотическое воспитание современной молодежи на примере Республиканского молодежного патриотического форума «Цитадель памяти», проводимого в БрГТУ	12
Восович С. М. Музей подвига советских военнопленных – узников Шталага-352 в г. Минске	18
Гагуа Р. Б. Занятие Польшей Чешского Заолжья в 1938 году	20
Гаўрылюк П. А. <i>(Навук. кір. Разенблат Я. С.)</i> Айчыная гістарыяграфія акупацыйнага рэжыму 1941–1944 гг. у горадзе Брэсце	24
Гончарова Е. Ю., Грибова С. В. Из семейного архива: путь до Берлина моего прадедушки в годы Великой Отечественной войны	27
Грибова С. В. Антифашистская борьба белорусских татар в годы Великой Отечественной войны (на примере деятельности Розы Степановны Радкевич)	32
Грисевич М. В., Леончик Д. С. <i>(Науч. рук. Малыхина Л. Ю.)</i> Дети войны: воспоминания свидетелей оккупационного режима в Беларуси	38
Еленская И. Э. Через историю семьи – к истории страны: проблемы сохранения исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны	42
Казмерчук М. А. <i>(Науч. рук. Савич А. А.)</i> Подвиг медицинских работников в годы Великой Отечественной войны	46
Ковалева Н. Н. Проблема культурных ценностей, утраченных Беларусью в годы Великой Отечественной войны, и новые подходы к ее решению	51
Королук Д. А. <i>(Науч. рук. Ковалева Н. Н.)</i> Судьба еврейской девушки Химы	56

Кришталь К. Н. (Науч. рук. Лозицкий В. Л.) Историческая память как социокультурный феномен	59
Криштовчук И. В., Малыхина, Л. Ю. Психологические травмы у детей, переживших войну: проявление и пути реабилитации	63
Кузьмич А. В., Мацукевич С. Д. (Науч. рук. Розенблат Е. С.) Историческая память о войне как философский феномен.....	68
Кузьмич В. Н. Краеведческая деятельность как способ сохранения исторической памяти.....	71
Куцобина Е. В. Посттравматическое стрессовое расстройство как следствие участия в военных действиях	74
Малыхина Л. Ю., Теодорович С. Л., Калинина М. В. Судьбы людей военного поколения: социодемографический анализ	78
Малявко Е. А., Кучко У. А. (Науч. рук. Данилов Ю. Д.) Геополитические факторы, влияющие на стоимость и доступность логистических услуг.....	83
Ратникова Н. В. Историческая память о Великой Отечественной войне в исследовательской деятельности учащихся. Из опыта работы	85
Розенблат Е. С. Российская и белорусская историография темы Холокоста.....	89
Сунцова М. Д. (Науч. рук. Кузьмич В. Н.) Война, подвиги, память. По страницам семейного архива.....	92
Сымоник Г. Р. (Науч. рук. Кудрицкая Е. Г.) Биполярное мироустройство после Второй мировой войны.....	97
Трус П. Н., Малыхина Л. Ю. Феномен политического лидерства Пантелеймона Пономаренко как фактор эффективности советского партизанского движения в 1942–1944 гг.	100
Чайчиц И. Н. «Горлица» в Бресте – новые факты о деятельности советской разведчицы	106
Ясько А. А. (Науч. рук. Малыхина Л. Ю.) Наши прапрадеды – завоеватели Великой Победы. Семейные воспоминания о Прокоповиче Никите Максимовиче.....	110
Яхимович Р. В., Цупрунюк М. В. (Науч. рук. Кудрицкая Е. Г.) Гибридная война: вызовы цифровой эпохи и стратегии противодействия	113

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Сборник научных статей
Регионального круглого стола, посвященного 80-й годовщине
Победы советского народа в Великой Отечественной войне

25 апреля 2025 г.

Ответственный за выпуск: Малыхина Л. Ю.

Редактор: Винник Н. С.

Компьютерная вёрстка: Соколюк А. П.

Корректор : Северянина А. Г.

ISBN 978-985-493-657-4

Издательство БрГТУ.

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных
изданий № 3/1569 от 16.10.2017 г.

Подписано в печать 10.07.2025 г. Формат 60x84 ¹/₁₆.

Бумага «Performer». Гарнитура «Times New Roman».

Усл. печ. л. 6,86. Уч. изд. л. 7,38. Заказ № 385.

Тираж 40 экз. Печать цифровая. Изготовлено
и отпечатано в типографии учреждения образования
«Брестский государственный технический университет».
224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

